

31

4-493

ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС

ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС
ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС
ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС
ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС
ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС
ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС
ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС

ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС

ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС

Е. П. ЧЕРНОВА

**НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ
КИРГИЗСКОЙ ССР
В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА**

Е. П. ЧЕРНОВА

**НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ
КИРГИЗСКОЙ ССР
В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА**

ФРУНЗЕ «КЫРГЫЗСТАН» 1984

31 561818
У-493 Чернов, Елена
Петровна
народа, Киргизской
ССР,
Фрунзе, 1984 0-40к

1553 в

1553 в

1553 в

561818

31
Ч-493
65.9(2Ки) 24
Ч-49
С73 (2Ки)

Чернова Е. П.

Ч 49 Народонаселение Киргизской ССР в условиях развитого социализма. — Ф.: Кыргызстан, 1984. — 136 с. — (Экономика и прогресс).

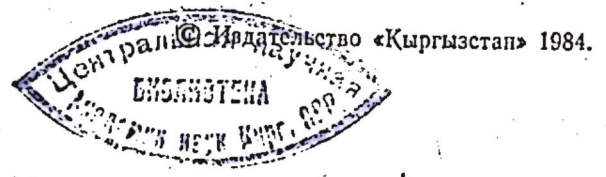
В книге на основе данных переписи населения 1979 г. и предыдущих переписей показаны изменения в естественном приросте и миграции населения республики, в его структуре, даны практические рекомендации по повышению эффективности использования трудовых ресурсов, показаны сдвиги в народном благосостоянии и развитии населения. Книга рассчитана на экономистов, плановиков, научных работников, пропагандистов и агитаторов.

Ч 0604020107—121
М 451 (17)—84 109—84

33 (С 54)
ББК 65.9(2Ки)24
60.7

Спецредактор Кумскова Н. Х., доктор
экономических наук

501/818

ВВЕДЕНИЕ

Наша страна вступила в 60-е годы в качественно новый, неизвестный ранее истории этап общественного развития — в стадию зрелого социализма. Развитой социализм является прямым продолжением и дальнейшим развитием свойственных социализму коренных черт и выступает как закономерный этап на пути перерастания социализма в коммунизм. Для развитого социализма характерны качественно новые, более зрелые черты во всех сферах общественной жизни, включая экономику, социальные отношения, идеологию и т. д.

Вполне естественно, что происходящие в обществе изменения в полной мере относятся и к народонаселению. В его воспроизводстве в условиях развитого социализма также появляются новые тенденции, закономерности, отражающие как количественные, так и качественные изменения в этой важнейшей составной части жизни общества. Для более полного учета данных тенденций и закономерностей в практике коммунистического строительства, в проводимой коммунистической партией и социалистическим государством демографической политике необходим всесторонний и глубокий анализ сдвигов, происходящих в народонаселении. Значение такого анализа усиливается также и потому, что в условиях зрелого социализма возрастает подчиненность развития экономики и общества в целом цели всестороннего, гармоничного развития всех возрастных, профессиональных, социальных и других групп населения, которое должно сочетаться с их рациональной занятостью, миграцией и естественным приростом. В возрастании роли и значения народонаселения в жизни общества непосредственно и ярко проявляется гуманистическая сущность развитого социализма, его более зрелый характер.

Это обстоятельство принципиального и долговремен-

ного порядка дополняется на современном этапе и в ближайшей перспективе обстоятельством, носящим исторически переходящий, временный характер, а именно — обостренном демографической ситуации в нашей стране в связи с отдаленными последствиями Великой Отечественной войны. Эти последствия сказываются прежде всего на приросте численности населения и трудовых ресурсов, на их структуре по полу и возрасту, что оказывает в свою очередь немаловажное воздействие на все стороны развития экономики и жизни общества и должно быть учтено в проводимой на современном этапе развитого социализма демографической политике.

Учитывая возрастающую роль народонаселения в жизни общества, XXV и XXVI съезды партии нацеливают ученых нашей страны на углубленную разработку демографических проблем и демографической политики. На XXV съезде КПСС было подчеркнуто, что «из поля зрения советских ученых не должны выпадать обострившиеся за последнее время проблемы... народонаселения... Разработка эффективной демографической политики — важная задача целого комплекса естественных и общественных наук»¹. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 гг. и на период до 1990 г.» также записана задача сосредоточить усилия исследователей наряду с разработкой теоретических вопросов развитого социализма на социально-экономических проблемах труда, демографии, на разработке проблем всестороннего и гармоничного развития человека, социалистического образа жизни в целом².

Наряду с этим XXVI съезд партии обратил внимание на сохранение на современном этапе и необходимость выравнивания в ближайшем будущем социальных различий в территориальном аспекте, в том числе в области демографических процессов, что должно осуществляться через соответствующую демографическую политику. В отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечалось: «В соответствии с указаниями XXV съезда партии Центральный Комитет уделял серьезное внимание разработке и осуществлению эффективной демографической политики, обострившимся за последнее время проблемам народонаселения»³.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 73.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 145—146.

³ Там же, с. 54.

В числе демографических проблем в территориальном аспекте на XXVI съезде партии особое внимание было уделено обеспеченности различных регионов страны трудовыми ресурсами, миграции населения, подготовке и использованию местных кадров коренной национальности. Не меньшее значение придавалось также таким демографическим проблемам, как сочетание женской занятости с естественным воспроизводством населения, использование труда пенсионеров и др. При этом была определена принципиальная установка партии «...настоячиво искать пути решения всех этих проблем. При этом, конечно, следует внимательно учитывать особенности положения в различных республиках и регионах»¹.

В свете данных установок партии очевидна актуальность в научном и практическом отношении работ, посвященных всестороннему анализу развития народонаселения в отдельных республиках и регионах страны на современном этапе развитого социализма.

Работ такого профиля, базирующихся на анализе конкретных материалов Киргизии, очень мало. В их числе можно назвать лишь книгу автора данной работы «Рост народонаселения и трудовые ресурсы» (Ф., 1975 г.), К. Алнева и С. Кадыралиева «Население Киргизской ССР и развитие народного хозяйства» (Ф., 1980 г.), Кумсковой Н. Х. «Закономерности движения населения Киргизии» (Ф., 1983 г.) и ряд научных статей.

Целью данной работы является всесторонне проанализировать на основе марксистско-ленинской демографической теории и методологии, решений партии и правительства, материалов переписи населения и других статистических материалов и фактических данных то общее и особенное, что присуще развитию народонаселения Киргизии в последние 20 лет (1959—1979 гг.), показать использование трудовых ресурсов в этом регионе, сделать некоторые выводы и рекомендации по их рационализации.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 55.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

1. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

В социалистическом обществе, в отличие от буржуазного, производство материальных благ и воспроизводство рабочей силы и трудовых ресурсов осуществляются не ради получения прибыли и возрастания капитала, а ради воспроизводства всего населения на все более высоком качественном уровне, ради всестороннего физического и духовного развития каждого живого индивиду и члена общества, независимо от его возраста, пола, национальности, социального и семейного положения.

Общественная потребность во всестороннем развитии населения возникает еще при капитализме, что отмечали классики марксизма. «Культивирование всех свойств общественного человека и производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а поэтому и потребностями,— производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества (ибо для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть в высокой степени культурным человеком),— тоже являются условиями производства, основанного на капитале»¹.

Однако в силу антагонистических социальных и экономических противоречий, свойственных капиталистическому обществу, эта общественная потребность здесь не получает своей полной реализации. Развитие населения при капитализме не носит непрерывного, всеобщего и всестороннего характера.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 386.

Поистине всеобщее и всестороннее «развитие человеческих сил,— как писал К. Маркс,— начинается лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью»¹, т. е. в социалистическом и коммунистическом обществе. Только здесь имеет место «развитие богатства человеческой природы как самоцель»².

В. И. Ленин также отмечал, что всеобщее и всестороннее развитие населения возможно только после ликвидации капиталистического строя и перехода к социализму: «...Только с социализма начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»³.

Данные основополагающие идеи марксизма-ленинизма в полной мере учитывал и оценивал видный советский экономист, большой эрудит в области демографических проблем С. Г. Струмилин, который отмечал, что в социалистическом обществе постепенно снимаются все ограничения «...дальнейшего качественного роста и совершенствования народонаселения, которым нет и не может быть указано никакого предела»⁴.

Когда речь идет о развитии народонаселения социалистического общества, надо иметь в виду не только всеобщий, но и всесторонний его характер. Это значит, что должны развиваться не только физические, но и духовные свойства и способности всех людей, причем не только те, которые нужны для участия в процессе труда, но и крайне необходимые для общественной деятельности, семейной жизни, воспитания детей, культурного досуга и всех других форм жизнедеятельности каждого члена общества и развития населения в целом.

Для этого каждый член социалистического общества должен, с одной стороны, систематически принимать участие своим трудом в общественном производстве с момента достижения трудоспособного возраста и овладения профессией и до момента утраты фактической трудоспособности, а с другой стороны — систематически и все более полно удовлетворять свои растущие мате-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 386—387.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. II, с. 123.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 99—100.

⁴ Струмилин С. Г. В космосе и дома.— Новое время, 1961, № 7, с. 10.

риальные и духовные потребности независимо от возраста, пола, трудоспособности, участия в общественном производстве, социального и семейного положения.

Систематическое участие экономически активного работоспособного населения своим трудом в общественном производстве составляет объективную необходимость и содержание социалистического экономико-демографического закона полной занятости населения.

Регулярное обеспечение потребления населения примерно на уровне сложившихся в тот или иной исторический период средних для различных его групп (взрослое население, дети, старики, разные профессиональные и социальные группы) потребностей осуществляется прежде всего и главным образом через действие характерно для социализма экономического закона возмещения затрат рабочей силы — закона непрерывного роста оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством. Кроме того, при социализме большое значение в этом отношении имеет действие экономико-демографического закона комплексного формирования условий для всестороннего развития всего населения за счет фондов не только личного, но и общественного потребления.

Немаловажное значение для обеспечения полной занятости трудоспособного населения, лучшего удовлетворения потребностей всего населения и его всеобщего и всестороннего развития имеет действие экономико-демографического закона рационального прироста трудовых ресурсов (и соответственно всего населения) в соответствии с экономическим развитием общества и увеличением его потребности в дополнительной рабочей силе.

Главный закон воспроизводства трудовых ресурсов (закон полной занятости), главный закон воспроизводства рабочей силы (закон роста оплаты труда), закон возмещения затрат на воспроизводство трудовых ресурсов (комплексное формирование через фонды личного и общественного потребления условий для всестороннего развития населения) и закон рационального прироста трудовых ресурсов (населения), а также закон рациональной миграции трудовых ресурсов (населения) находятся в непосредственной связи и тесной зависимости друг от друга и их наиболее важные черты синтезируются в общем законе воспроизводства населения в целом — в главном, специфическом для социализма общественно-демографическом законе народонаселения. Содержание этого закона можно было бы сформу-

лировать как всестороннее развитие физических и духовных сил подрастающего поколения; активное участие в общественном производстве взрослого населения; высокий уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки населения; непрерывное повышение квалификации и культурно-технического уровня трудящихся; личное потребление на уровне сложившихся на данном историческом этапе средних общественно-необходимых потребностей; всестороннее физическое и духовное развитие всех членов общества; забота со стороны семьи и общества и каждого человеке, начиная с рождения и кончая старостью и смертью; рождение в семьях такого количества детей, которое в среднем соответствует общественному мнению (экономической потребности общества), личному желанию родителей и не мешает удовлетворению их личных запросов и общественных обязанностей и возможности их всестороннего развития.

Социалистический закон всеобщего всестороннего развития населения с характерными для него полной занятостью, комплексным удовлетворением личных потребностей на общественно-необходимом уровне, рациональным приростом численности населения и его миграции является полной противоположностью капиталистическому закону народонаселения — закону относительного перенаселения с характерными для него неполной занятостью (безработицей), ограниченными стоимостью рабочей силы и личным потреблением трудящихся; односторонним и неравномерным развитием населения, нерациональным приростом его численности (высокая рождаемость в бедных семьях, превышение естественного прироста населения над потребностями капитала в дополнительной рабочей силе), стихийным характером миграции населения, в том числе трудовых миграций, нищетой и голодом значительных масс населения.

Чтобы глубже понять сущность социалистического закона народонаселения, надо прежде всего хорошо представлять себе содержание полной занятости населения при социализме. Объективная необходимость, закономерность полной занятости при социализме не означает 100%-го участия трудоспособного населения в общественном производстве. В последнем принимает участие лишь активная в экономическом отношении его часть, стремящаяся к получению самостоятельного трудового дохода. Поэтому в планомерном порядке должно быть установлено полное соответствие между численно-

стью этой экономически активной части трудоспособного населения и количеством рабочих мест в общественном производстве.

Однако данное обстоятельство не отменяет того существенного факта, что остальная, экономически пассивная часть трудоспособного населения (учащиеся с отрывом от производства и занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве), не стремящаяся в данный период к получению самостоятельного трудового дохода и не имеющая поэтому на данном этапе потребности в рабочих местах в общественном производстве, занята тем не менее общественно-полезным трудом — на учебе, т. е. готовится к активному труду в общественном производстве, или уходом за детьми, т. е. помогает воспроизводству населения и трудовых ресурсов, сочетая подчас эти функции с производством жизненных благ в личном подсобном хозяйстве. Эта часть трудоспособного населения, представлена, следовательно, теми же тружениками, потенциальной частью трудовых ресурсов, которые в самое ближайшее время могут потребовать рабочие места в общественном производстве и поэтому не должны сбрасываться со счета, когда речь идет о полной занятости в широком смысле.

Эта потенциальная часть трудовых ресурсов учитывается в плано-экономической практике при организации рационального эффективного использования трудовых ресурсов. Поэтому в перспективном периоде плановые органы намечают меры по обеспечению части из них наряду с экономически активной частью трудоспособного населения рабочими местами в общественном производстве. В этом заключается коренное отличие и преимущество социализма перед капитализмом, при котором значительная часть даже экономически активного трудоспособного населения, при самом интенсивном стремлении с их стороны получить работу, лишена рабочих мест в общественном производстве и возможности получить самые необходимые средства существования.

Следовательно, содержание полной занятости при социализме может интерпретироваться в двух аспектах: в широком смысле — при широком социально-экономическом сопоставлении законов народонаселения при социализме и капитализме (оно состоит в полной занятости при социализме всего трудоспособного населения общественно-полезным трудом в общественном хозяйстве, на учебе и в домашнем и личном подсобном хозяйстве в

соответствии с общественной и личной целесообразностью); в узком смысле — при рассмотрении практических задач обеспечения в плановом порядке рабочими местами в общественном производстве всего экономически активного трудоспособного населения (оно состоит в обеспечении в плановом порядке полного и повсеместного соответствия между потребностью производства в рабочей силе и потребностью населения в рабочих местах), и является составной частью проблемы рационального использования трудовых ресурсов. Методологически неправильно, очевидно, интерпретировать полную занятость при социализме или только в широком, или только в узком выше названных смыслах.

В первом случае может исчезнуть из поля зрения принципиально важное, коренное социально-политическое отличие в характере занятости населения при социализме и капитализме, ибо и при том и другом имеются достаточно многочисленные незанятые в общественном производстве контингенты трудоспособного населения. Во втором случае остается вне внимания важная практическая проблема обеспечения более полной занятости трудоспособного населения в общественном производстве и превращения экономически пассивного трудоспособного населения в экономически активное, что является одним из важных условий рационального использования трудовых ресурсов общества.

Лишь широкий, комплексный подход к проблеме занятости населения при социализме и с позиций социально-экономических основ воспроизводства народонаселения в целом, и с плано-практических позиций рационального использования трудовых ресурсов позволяет правильно раскрыть и сущность проблемы занятости населения при социализме, и содержание полной занятости, и значение этих проблем в общей системе социально-экономических и общественно-демографических проблем. Чтобы эта мысль стала более ясной, достаточно вспомнить, что полная занятость трудоспособного населения в общественном производстве является важнейшим условием не только более полного удовлетворения потребностей общественного производства в рабочей силе (экономическая цель), рационального использования трудовых ресурсов, трудоспособного населения (экономико-демографическая цель), но и роста благосостояния трудящихся (социальная цель), и всеобщего и всестороннего развития населения в целом (общественно-де-

мографическая цель). В свете сказанного очевидно, что полная занятость трудоспособного населения является важнейшим требованием и основного экономического закона социализма, и закона планомерного развития народного хозяйства, и наконец, главного общественно-демографического закона народонаселения социалистического общества. И вследствие этого не может не быть одной из магистральных целей общественного развития в целом.

Чтобы глубже познать сущность социалистического закона народонаселения, важно также хорошо представлять содержание другого требования этого закона — «комплексное удовлетворение личных потребностей населения на общественно-необходимом уровне».

Комплексный характер удовлетворения потребностей населения при социализме означает, во-первых, комплекс потребностей, т. е. материальные и духовные потребности, удовлетворение которых необходимо для восстановления и развития физических и духовных сил и способностей населения. Во-вторых, удовлетворение их за счет комплексного источника средств, т. е. и личного фонда потребления (фонда оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством) и общественных фондов потребления (пенсии, стипендии), детсады, ясли, бесплатные общее образование и профессиональная подготовка, медицинская помощь (оплачиваемые на льготных условиях путевки в санатории и дома отдыха и т. д.).

Для того, чтобы характерная для социализма тенденция воспроизводства совокупностей рабочей силы, трудовых ресурсов и населения в целом на более высоком качественном уровне не нарушалась в тех случаях, когда демографические параметры развития отдельных семей не соответствуют их трудовым, экономическим параметрам, т. е. когда при наличии большого числа детей или других иждивенцев родители не могут обеспечить вложение в общественное производство личного труда в должном количестве и качестве и соответственно получить трудовые доходы в нужных размерах (в силу состояния здоровья, низкого образовательного уровня, отсутствия профессии, специальности, занятости уходом за детьми, в том числе больными, и др.), общество создает на этот случай специальные общественные фонды потребления.

Этими фондами пользуются все без исключения члены общества, но в большей мере — многодетные семьи,

особенно характеризующиеся относительно низкими личными доходами по труду и более сложными демографическими обстоятельствами. Так как многие виды расходов из общественных фондов пропорциональны числу членов семьи (образование, здравоохранение, профессиональная подготовка и др.) и поэтому в расчете на члена семьи многодетные семьи получают из этих фондов больше возможных льгот и выплат. Общественные фонды потребления являются, таким образом, проявлением заботы социалистического общества, государства о каждом отдельно взятом члене общества и о воспроизводстве на должном уровне трудовых ресурсов и населения в целом.

Поэтому, если закон неуклонного роста оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством является экономическим законом воспроизводства занятой в общественном производстве рабочей силы (и антиподом действующему при капитализме закону стоимости рабочей силы), то формирование общих доходов всех семей, имеющих в социалистическом обществе, и за счет оплаты труда, и за счет поступлений из общественных фондов потребления с учетом не только экономических, но и демографических факторов (числа детей в семьях, состояния здоровья взрослых и детей, возраста членов семьи и др.) — это уже не чисто экономический закон воспроизводства рабочей силы, а экономико-демографический закон формирования трудовых ресурсов и один из проявлений (требований) социалистического закона народонаселения.

Из действия этого закона видно, что формирование трудовых ресурсов и воспроизводство населения при социализме осуществляется и в семье и в обществе, через усилия и вложения средств семьи и общества, т. е. комплексным путем. Это является объективной необходимостью для социалистического общества, где, с одной стороны, осуществляется оплата труда занятой части трудоспособного населения в соответствии с его количеством и качеством, а с другой — общество проявляет заботу о создании наилучших условий для развития каждого члена общества и наилучшего воспроизводства трудовых ресурсов и населения в целом.

Удовлетворение личных потребностей населения на общественно необходимом уровне означает, что все члены социалистического общества получают необходимые для восстановления и развития своих физических и ду-

ховных сил средства потребления в таком количестве и такого качества, которые в среднем примерно соответствуют уровню экономического и социального развития общества в той или иной конкретно-исторический период. В соответствии с социалистическим образом жизни на том или ином этапе развития социалистического общества объективно складываются те или иные жизненные стандарты, примерные нормы потребления материальных и духовных благ. Эти жизненные стандарты меняются не только исторически, вслед за развитием общественного производства и всей общественной надстройки, в том числе идеологии, уровня сознания населения, но и дифференцируются на одном и том же историческом этапе по различным возрастным, половым, национальным группам населения, в зависимости от характера их занятости, исторически сложившихся семейно-бытовых традиций, физиологических, возрастных и половых особенностей и т. д.

Характерным для всех исторических этапов развития социалистического общества является, следовательно, комплексный характер удовлетворения личных потребностей всех групп населения на сложившемся к этому времени общественно-необходимом уровне, обеспечивающем всеобщее и неуклонное повышение физических и духовных сил населения соответственно социалистическому образу жизни.

Правильного теоретико-методологического подхода и комментария требует также и такая часть социалистического закона народонаселения, как рациональный прирост численности населения.

Еще К. Маркс указывал, что для каждой общественно-экономической формации и даже для каждой стадии развития одной и той же формации характерны свои требования к количеству населения, а, следовательно, и размерам его прироста. «Условия общественного строя совместимы только с определенным количеством населения... Пределы численности населения, установленные эластичностью определенной формы условий производства, меняются, сжимаются или расширяются в зависимости от этой формы..., меняется также и абсолютная норма возрастания населения»¹.

Какими же путями и средствами достигается при социализме необходимое количество населения?

Естественный прирост населения складывается, как известно, на основе соответствующего уровня рождаемости и смертности населения. Что касается смертности, то социалистическое общество, как самое гуманное в мире общество, проявляющее всемерную заботу о каждом человеке, начиная с его рождения и до глубокой старости, предпринимает все доступные ему меры для достижения минимально возможного уровня смертности всех возрастных и других групп населения и всего населения в целом. Исходя из этого, XXV и XXVI съезды КПСС подчеркнули, что «среди социальных задач нет более важной, чем забота о здоровье советских людей»¹. Поэтому смертность при социализме проявляет устойчивую и последовательную тенденцию ко все большему снижению.

Что касается тенденции изменения рождаемости, то она проявляет на различных исторических этапах большое колебание, что связано прежде всего с изменением потребности самого общества (и прежде всего производства материальных благ) в дополнительной рабочей силе и с изменением общего бюджета времени взрослого (трудоспособного) населения (включая рабочее и вне рабочее, в том числе свободное время), которое предназначено для удовлетворения его личных, семейных и общественных обязанностей и потребностей.

Воздействие социалистического общества, государства на население, на формирование его демографического поведения в целях достижения более желательного темпа прироста численности населения и трудовых ресурсов идет лишь по линии рождаемости и не касается смертности, которая в любом случае должна снижаться. В этом социалистическое общество коренным образом отличается от капиталистического и всех других формаций, которые в случае значительного превышения численности населения над экономическими возможностями и потребностями общества прибегали время от времени к варварским методам физического уничтожения населения (при первобытно-общинном строе — наиболее слабых детей и стариков, а также наиболее сильных и выносливых воинов, погибавших в межродовых войнах; в других досоциалистических формациях — преждевременная смерть от голода и нищеты декласси-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 102.

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 41; Материалы XXVI съезда КПСС, с. 61.

рованных элементов, наиболее физически слабых, больных рабов, крепостных крестьян, пролетариев, а также части наиболее здоровых из них в нескончаемых войнах, которые сопутствуют развитию этих формаций).

В тех случаях, когда численность населения и трудовых ресурсов в социалистическом обществе все же значительно превышает желаемую величину, соответствующую экономическим и социальным возможностям и потребностям общества, последнее корректирует в плановом порядке основные параметры развития и размещения народного хозяйства, соотношение роста численности работающих в общественном производстве и производительности общественного труда, занятости трудоспособного населения по сферам деятельности (общественное производство, учеба с отрывом от производства, домашнее и личное подсобное хозяйство) и эффективности использования совокупной рабочей силы и трудовых ресурсов; продолжительности рабочего и свободного времени трудящихся и т. д. В этих социально-экономических условиях все экономически активное трудоспособное население всегда находит работу в общественном производстве и постоянный источник личного дохода (заработок за свой труд), а все население, общество (включая детей стариков и трудоспособное население, временно не работающее по уважительным причинам) — необходимые для удовлетворения сложившихся на общественно-необходимом уровне потребностей жизненные средства, предметы потребления (за счет перераспределения доходов работающих членов семьи и общественных фондов потребления). Это означает, что при социализме впервые в истории развития человеческого общества ликвидированы всякие формы абсолютно или относительно избыточного населения, что здесь впервые начинает действовать такой специфический общественно-демографический закон, как закон действительно всеобщего и всестороннего развития населения в целом.

Социалистический закон всеобщего и всестороннего развития населения на основе его полной занятости, комплексного удовлетворения потребностей, рационального естественного прироста и миграции выражает основную или общую демографическую проблему социалистического общества, в которой в концентрированном виде отражаются все другие более частные, отдельные, кажущиеся изолированными и самостоятельными демо-

графические проблемы. Эта основная демографическая проблема является демографическим аспектом общей или главной социальной проблемы социалистического общества, выступающей как социальный результат действия основного экономического закона социалистического общества, — проблемы неуклонного роста жизненного уровня трудящихся.

К охарактеризованному выше главному общественно-демографическому закону народонаселения социалистического общества примыкает система более частных законов воспроизводства населения, регулирующих отдельные, более конкретные стороны его естественного воспроизводства, механического движения (миграции) и социального развития.

Естественное воспроизводство населения, как известно, — это количественное и качественное (по полу, возрасту, семейному положению, физическому здоровью, работоспособности, продолжительности жизни и др.) возобновление его через смену поколений.

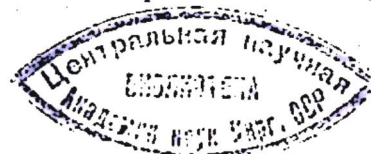
Закон естественного воспроизводства населения должен отразить соотношение его рождаемости, продолжительности жизни, смертности и естественного прироста и взаимодействие прироста общей численности населения и социально-экономического развития общества.

При социализме естественное воспроизводство происходит на принципиально новой социально-экономической основе. Если при капитализме естественное воспроизводство населения не имело самостоятельного значения, а было лишь средством формирования трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы — этого орудия обогащения капиталистов, то при социализме, наоборот, естественное воспроизводство населения имеет самостоятельное значение. Воспроизводство трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы здесь является лишь средством обеспечения на качественно более совершенном уровне воспроизводства, т. е. при более высоком уровне развития физических и духовных сил всего населения.

Поэтому при социализме уже нет такой прямой зависимости естественного прироста населения от экономических потребностей производства, как при капитализме; эта зависимость сказывается лишь в конечном счете через уровень и структуру народного потребления.

Социалистическое государство проявляет определенную заинтересованность в рациональном приросте насе-

561818

ления и трудовых ресурсов, позволяющем наиболее эффективно развивать общественное производство, быстрее повышать народное потребление и уровень развития населения в целом. В связи с этим социалистическое государство планомерно осуществляет развернутую систему мер по регулированию прироста численности населения (трудовых ресурсов) и особенно по повышению качественных параметров его воспроизводства. Эта система мер составляет так называемую демографическую политику.

Таким образом, из сказанного очевидно, что содержанием социалистического закона естественного движения населения является воспроизводство его на здоровой в социальном, медико-биологическом и санитарно-гигиеническом отношении основе, позволяющей сохранять и развивать физические и духовные силы всех членов общества, увеличивать их работоспособность и продолжительность жизни, сокращать смертность и обеспечивать рациональный прирост общей численности населения и трудовых ресурсов. Этот социально-демографический закон движения населения при социализме можно было бы назвать законом рационального естественного воспроизводства и планомерно-регулируемого прироста его численности.

Естественное воспроизводство населения при социализме по своим качественным и количественным параметрам становится планомерно регулируемым и рациональным потому, что в основе его лежит планомерно организованное производство и общество. Предвидя это обстоятельство, основоположники марксизма писали, что первым объектом сознательного общественного воздействия становится, «самая существенная историческая деятельность людей, та деятельность, которая подняла их от животного состояния до человеческого, которая образует материальную основу всех прочих видов их деятельности,— производство, направленное на удовлетворение жизненных потребностей людей, т. е. ... общественное производство»¹. Общественное регулирование производством, лишут они далее, позволяет обеспечить общественное регулирование «производством самого человека», т. е. приростом общей численности населения². Поэтому Ф. Энгельс прямо писал, что люди со-

циалистического и коммунистического общества, справившись с «производством вещей» (поставив последнее под свой общественный контроль) без затруднения справятся и с «производством людей»¹.

Изменившиеся объективные условия естественного воспроизводства при социализме вызвали к жизни новый, специфический лишь для него вышеназванный социально-демографический закон естественного движения населения. Именно поэтому, на наш взгляд, методологически необоснованно и неправомечно утверждение некоторых исследователей о том, что в социалистическом обществе по аналогии с досоциалистическими формациями процесс естественного движения населения носит стихийный, испланомерный характер².

При этом надо иметь в виду, что планомерность не всегда осуществляется в виде прямого директивного установления государственного плана. Она может обеспечиваться косвенным воздействием на демографические процессы с помощью прямого планирования тех экономических и социальных факторов, которые на них воздействуют и поддаются такому планированию, и с учетом требований объективных демографических законов развития населения.

Мы полностью разделяем мнение тех исследователей, которые считают, что социалистическое общество (государство) может прямо планировать изменение лишь отдельных сторон движения населения (структуру его занятости, переселение некоторых контингентов и др.), а в целом его естественное и механическое движение государство может лишь планомерно регулировать, используя для этого, в частности, систему демографических прогнозов, которые являются частью общей системы народнохозяйственного планирования и прогнозирования³.

Для обеспечения оптимальности естественного воспроизводства населения в региональном аспекте большое значение имеет механическое движение населения. В его основе при социализме лежит миграция трудоспособного населения, определяемая характером его заня-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 35, с. 124.

² См.: Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Киев, 1972, с. 95; Заболоцкий Г. А. Общие предпосылки прогнозирования миграции населения. — В кн.: Демографические тетради. Вып. IV—V. Киев, 1972, с. 96.

³ Рыбаковский Л. М. Методологические вопросы прогнозирования населения. М., 1978, с. 67.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 358.

² Там же.

тости и стремлением получить большой доход в расчете на семью, а также различные социально-демографические причины (личные и семейные).

Переселения трудоспособного населения в другие населенные пункты и районы страны вызваны, как правило, не полным отсутствием возможности трудоустройства на прежнем месте жительства, а стремлением получить более интересную в том или ином отношении работу (более содержательную, квалифицированную, ответственную, вышеоплачиваемую, соответствующую специальности и т. п.) и увеличить общие доходы семьи (за счет трудоустройства неработающих трудоспособных членов семьи, получения больших льгот из общественных фондов потребления и т. д.).

Поскольку развитие и размещение народного хозяйства, а следовательно, прирост рабочих мест в различных районах социалистического общества планируются, переселяющее население может трудоустроиться и закрепиться на новом месте лишь в том случае, если его личное стремление переехать соответствует изменившейся общественной потребности в рабочей силе тех или иных районов страны. В противном случае, возникает обратное движение населения — возвращение его в места выхода или переезд в какие-либо другие районы.

Особенно часто возникают излишние переселения, превышающие миграцию до уровня выше общественно необходимого, при так называемых индивидуальных переездах, по инициативе самого населения. Излишние и встречные переезды населения представляют собой стихийные элементы в планомерном в своей основе процессе миграции населения при социализме. Для устранения излишней миграции населения, сведения до минимума в ней стихийных элементов необходимо прежде всего улучшить информацию населения о том, в каких районах работники каких профессий, специальностей и в каком количестве требуются, каковы в этих районах условия труда и его оплаты, бытовые условия и т. д. Кроме того, надо повысить стимулирование переезда и работы в тех районах, где требуется большое количество дополнительной рабочей силы (где, как правило, труднее условия труда и жизни) путем повышения оплаты труда и обеспечения выше среднего уровня дополнительных доходов из общественных фондов потребления.

Наряду с этим для данных районов следует шире

применять организованные формы перемещения населения (распределение на работу выпускников учебных заведений, перевод на работу, оргнабор, сельскохозяйственные переселения, комсомольские призывы, направление на работу демобилизованных воинов и др.), которые способствуют большему сочетанию личных и общественных интересов, лучшей закрепляемости населения на новом месте и устранению излишней миграции. В этом случае меньшими затратами времени и средств достигается двойная цель миграции населения — всестороннее улучшение условий воспроизводства мигрировавшего населения, более полное обеспечение рабочей силой общественного производства и повышение его эффективности в местах вселения населения.

Из всего изложенного видно, что основным содержанием закона миграции населения при социализме является планомерное в своей основе его перемещение в другие населенные пункты и районы страны с целью улучшения индивидуальных условий воспроизводства для себя и своей семьи, лучшего обеспечения в районах вселения общественного производства рабочей силой и ускорения темпов роста его экономической эффективности. Такой по содержанию социалистический закон механического движения населения можно было бы назвать законом планомерно регулируемой рациональной миграции населения.

К названным законам — главному общественно-демографическому закону народонаселения социалистического общества, закону планомерно регулируемого рационального естественного воспроизводства и прироста численности населения, закону планомерно регулируемой рациональной миграции населения — примыкает система более частных и конкретных законов и закономерностей социального развития населения, его естественного воспроизводства и механического движения.

К первому из них примыкают такие социалистические закономерности социального развития населения, как неуклонное и планомерное повышение общеобразовательного уровня населения, гармоничное развитие всех социальных групп общества и др.; ко второму — такие социалистические закономерности естественного воспроизводства населения, как неуклонное снижение смертности всех демографических групп населения, укрепление брака и семьи, повышение средней продолжительности жизни всех социальных групп населения,

изменение рождаемости и прирост численности населения в соответствии с изменяющимися потребностями общества в дополнительной рабочей силе и др.; к третьему — такие социалистические закономерности механического движения населения, как рост городского населения за счет сельского (урбанизация); рост численности населения крупных городов за счет малых городов; перемещение населения в малонаселенные районы страны, богатые полезными ископаемыми; перемещение населения в районы, характеризующиеся более благоприятными для жизни и труда природными и экономическими условиями и др.

Разветвленная система общественно-демографических законов и закономерностей естественного воспроизводства, механического движения и социального развития населения переплетается и взаимодействует с системой экономико-демографических законов и закономерностей формирования и использования трудовых ресурсов и с системой экономических законов и закономерностей воспроизводства совокупной рабочей силы, образуя единый взаимообусловленный процесс с характерными для него прямыми и обратными связями.

Чтобы лучше ориентироваться в сложном, многогранном процессе демографического развития социалистического общества, эффективнее управлять этим важнейшим для жизни общества и всех его членов процессом, необходимо знать импульс всего демографического развития, его движущую силу. Для этого надо четко представлять, в чем состоит основное демографическое противоречие социалистического общества, т. е. каков источник движения, развития воспроизводства населения в целом.

Некоторые исследователи это противоречие видят в экономическом по своей сути противоречии между личным и вещным факторами производительных сил¹; другие — в сугубо демографическом противоречии между процессами «деморепродукции» (воспроизводство собственной жизни посредством труда) и «демогенерирования» (воспроизводство чужой жизни посредством рождения)².

¹ Валентей Д. И. Основные принципы управления процессами развития народонаселения в свете решений XXV съезда КПСС. — В сб.: Проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов СССР. М., 1978, с. 7.

² Стещенко В. С. Демография в современном мире. М., 1978, с. 137.

С нашей точки зрения, специфическое для социалистического общества основное демографическое противоречие надо искать в таких основополагающих ведущих свойствах народонаселения, как занятость населения трудом и воспроизводство населения через потребление и в связи с главной чертой социалистического закона народонаселения — его всеобщим и всесторонним развитием. Исходя из таких методологических подходов, считаем, что основное демографическое противоречие при социализме состоит в противоречии между трудовой деятельностью по производству материальных и духовных благ и производственной (в смысле производства непосредственной жизни) деятельностью по потреблению жизненных благ (питание, рождение детей, уход за ними и их воспитание, уход за жилищем, гардеробом своим и детей и т. д.). Наряду с тем, что трудовая деятельность людей по производству материальных и духовных благ уже на начальных этапах социализма достигает высокой ступени обобществления (удельный вес личного подсобного хозяйства и хозяйства кустарей-частников в производстве валовой общественной продукции и национального дохода незначителен), их жизненная деятельность по потреблению средств существования находится на относительно низком уровне обобществления. В этой сфере жизнедеятельности наряду со значительными элементами обобществления все еще велики (составляют даже по примерным расчетам не менее 1/2—2/3 их общего объема) индивидуальные усилия отдельных семей и членов общества.

Противоречия между высокой степенью обобществления трудовой деятельности населения по производству жизненных благ и относительно низкой степенью обобществления их жизнедеятельности по потреблению средств существования, вызывающее у населения затруднения в воспроизводстве на высоком качественном уровне собственных физических и духовных сил и подрастающего поколения, тормозящее процесс всеобщего и всестороннего развития народонаселения в целом, является основным (общим) демографическим противоречием социалистического общества.

Стремление социалистического общества преодолеть это противоречие за счет развития общественных фондов потребления и обслуживающих население отраслей народного хозяйства способствует совершенствованию всех сторон воспроизводства населения в широком смыс-

ле, созданию большей согласованности, гармонии во всех сферах жизнедеятельности населения, в том числе в естественном воспроизводстве (в рождении и воспитании детей), в миграции населения, в повышении уровня образовательной и профессионально-квалификационной подготовки, в укреплении физического здоровья и морального состояния, в осуществлении его всестороннего развития в целом.

Поскольку общественные фонды потребления и обслуживающие население отрасли не достигли еще такого уровня развития, чтобы обеспечивать все функции населения по потреблению или хотя бы большую их часть, в воспроизводстве населения возникает ряд негативных коллизий, несоответствий, затруднений, тормозящих всестороннее (гармоничное) развитие населения в целом. Это проявляется в ряде более частных демографических противоречий, в том числе в противоречии между репродуктивной и генеративной деятельностью населения, которое мы понимаем прежде всего как противоречие между растущими потребностями работающего населения и повышающимися требованиями к воспитанию подрастающего поколения. Данное противоречие во многих случаях имеет своим следствием вынужденный отказ семей от рождения второго, третьего и т. д. ребенка, т. е. отклонение фактического числа детей в семье от желаемого (идеального) в сторону уменьшения, или отказ матери от более желанной, но сложной профессии, работающих членов семьи (родителей, и прежде всего матери) от повышения квалификации по приобретенной профессии и специальности желаемыми высокими темпами и т. д.

К числу более частных, но существенных демографических противоречий социалистического общества относятся также противоречие между высокой степенью обобществления трудовой деятельности населения, требующей строго определенных пропорций в размещении личного фактора производства (рабочей силы), и низким уровнем общественной организации механического движения населения (когда в нем преобладают индивидуальные перемещения). Поэтому миграция в одних случаях (когда характер перемещения населения соответствует общественно необходимым потребностям и происходит улучшение индивидуальной трудовой и потребительской жизнедеятельности мигрировавшего населения) содейст-

вует всестороннему развитию населения, а в других (когда характер перемещения населения не соответствует общественно необходимым потребностям) — тормозит его.

Одним из частных демографических противоречий социализма является также противоречие между высокой степенью обобществления трудовой деятельности населения, требующей оптимального прироста его численности, и низкой степенью обобществления организации естественного движения населения (низкий охват детей детсадами и яслями, а всего населения — общественным питанием, бытовым обслуживанием и др.), в силу чего в одних случаях оно способствует всестороннему развитию населения (в оптимальных по размеру семей), а в других — тормозит его (в бездетных или многодетных семьях).

Нахождение реальных противоречий демографического развития социалистического общества, правильная их формулировка является важнейшим условием их успешного разрешения путем создания соответствующих экономических, идеологических предпосылок и общественных организационных форм, т. е. планомерного управления (регулирования) демографическими процессами в целом.

Все демографические процессы, связанные с социальным развитием населения, его естественным воспроизводством и механическим движением, не являются таким прямым объектом планирования со стороны общества, как развитие отраслей материального производства и непродуцированной сферы. Это обусловлено тем, что люди — это живые существа, одаренные индивидуальными качествами — сознанием, волей, желаниями, способностями, склонностями, стремлениями и т. д. В силу этого у каждого человека и у каждой семьи есть свои планы, которые не всегда синхронно совпадают с общественными планами развития народного хозяйства.

Конечная зависимость демографического поведения людей в массовом масштабе, т. е. общественных демографических процессов от экономических условий развития общественного производства (которое непосредственно планируется), позволяет считать и общественно-демографические процессы планомерными в своей основе. Но в демографических процессах, в отличие от экономических, несравненно больше элементов стихийности, случайности, несовпадения единичного с общим, лично-

го с общественным. Поэтому, если экономические процессы в социалистическом обществе следует относить к планомерно организованным, то демографические — лишь к планомерно регулируемым. Первыми процессами социалистическое общество, государство управляют непосредственно, прямо, через установление директивных, обязательных для выполнения планов их дальнейшего развития; вторыми процессами (демографическими) — лишь опосредованно (через развитие экономики, народного хозяйства). Следовательно, не столько управляют ими, сколько планомерно их регулируют, достигая большего совпадения в этой части общественных, личных и коллективных (семейных) интересов.

Для этого социалистическое государство вырабатывает определенную демографическую политику, политику народонаселения, которая включает главную цель, основные задачи и систему экономических и социальных мер, наиболее непосредственно воздействующих на те или иные стороны демографических процессов (естественное воспроизводство, механическое движение и социальное развитие населения). Вследствие чего объективно складывающиеся и развивающиеся общественно-демографические явления и процессы, зависящие в конечном счете от развития экономики и социального строя общества, меняются более успешно и в сжатые сроки в благоприятном для жизни общества направлении. Огромным преимуществом социализма в этом отношении является возможность целеустремленно и планомерно, прежде всего через плановое развитие народного хозяйства, регулировать данные процессы в наиболее рациональном направлении.

Демографическая политика капиталистического государства (политика народонаселения) также оказывает определенное воздействие на ход демографических процессов в буржуазном обществе. Но в силу противоположности интересов классов, социальных групп, семей этого общества, беспланового характера развития народного хозяйства, цели и задачи демографической политики капиталистического государства осуществляются реже и в меньшей степени по сравнению с демографической политикой социалистического государства.

Это обстоятельство является одной из важных причин большей гармонии, организованности, эффективности и рациональности как в демографических, так и в экономических процессах социалистического общества по

сравнению с любым, даже самым развитым капиталистическим обществом.

Наиболее ярко преимущества социализма в области демографических процессов, как и экономических, социальных и политических, проявляются на этапе развитого социализма. Здесь имеет место ряд новых качественных и количественных закономерностей и тенденций, учет которых в практической работе весьма важен. Эти закономерности действуют в различных союзных республиках и районах страны в своеобразной региональной форме, в чем находят отражение особенности их исторического, экономического развития, природно-климатических условий и т. д.

ГЛАВА II

НАСЕЛЕНИЕ КАК ПРОИЗВОДЯЩАЯ СИЛА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

1. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ИЗМЕНЕНИЕ РЕЖИМА ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Наиболее существенно воспроизводство населения изменяется, как отмечалось, с переходом от одной общественно-экономической формации к другой, в том числе с переходом от капитализма к социализму. В этом случае меняется социально-экономический тип воспроизводства населения и формируется присущая только ему система качественных и количественных закономерностей, тенденций и параметров его развития. Так, с переходом от капитализма к социализму и превращением рационализации воспроизводства населения в одну из главных целей развития производства и общества возникают новые тенденции всеобщего, неуклонного и быстрого развития населения и снижения его смертности. Появляется также закономерность полной занятости трудоспособного населения и т. д.

Однако основные параметры воспроизводства населения более или менее существенно меняются также и в рамках одной и той же формации, с переходом от низших стадий ее развития к более высоким. Это проявляется в отмирании, или прекращении действия одних стадийных демографических закономерностей и возникновения других закономерностей. Наиболее существенные изменения в этой части происходят с переходом от нижней фазы коммунизма к высшей — от социализма к полному коммунизму. Так, с завершением этого перехода на смену закона комплексного возмещения совокупной рабочей силы общества за счет фонда оплаты по тру-

ду и общественного фонда потребления придет закон возмещения ее за счет одного источника — фонда общественного потребления, распределяемого в соответствии с разумными, научно обоснованными индивидуальными потребностями работающей части населения и членов их семей.

Наряду с названными изменениями большинство социально-демографических законов социализма сохранит свое действие, расширится лишь сфера и возрастет сила их воздействия. Это относится к главному общественно-демографическому закону народонаселения (закону всеобщего и всестороннего развития населения), закону рационального естественного воспроизводства населения и планомерно-регулируемого прироста его численности, закону планомерно регулируемой рациональной миграции населения и др.

Однако с переходом общества на более зрелые стадии внутри одной и той же формации и одной и той же фазы развития возникают некоторые характерные для них количественные и качественные закономерности воспроизводства населения, которые можно назвать стадийными демографическими закономерностями.

Вопрос о количественных и качественных изменениях в действии всей системы законов населения на стадии развитого социализма не получил в нашей литературе даже достаточно четкой постановки, не говоря уже о полном и всестороннем его освещении. Права поэтому В. С. Стешенко, когда пишет, что во всех вышедших в последние годы фундаментальных работах, посвященных проблемам развитого социалистического общества, не ставится «центральный вопрос всякой подлинно глубокой демографии — вопрос об объективных особенностях становления в современных условиях закона народонаселения коммунистической формации, о конкретном проявлении его действия в различных сферах жизнедеятельности народонаселения»¹.

Более того, некоторые авторы утверждают, что с переходом на этап развитого социализма не возникают не только новые объективные законы, но и какие-либо качественно или количественно новые закономерности, в том числе в области народонаселения и трудовых ресурсов. Мотивируют этот вывод они тем, что в зрелом со-

¹ Стешенко В. С. Демография в современном мире, с. 192.

циалистическом обществе сохраняется общая с более ранними стадиями развития социализма природа общественных отношений, а поэтому действуют единые закономерности¹.

Сторонники этой концепции недоучитывают то важное обстоятельство, что для развитого социализма характерен не только более высокий уровень производительных сил, но и более зрелые, совершенные производственные отношения, в силу чего та же система объективных законов социализма, проявляет свое действие в ряде новых конкретных закономерностей, свойственных лишь данному зрелому этапу. Недоучет этих закономерностей, в том числе в области социально-демографических процессов, может лишь помешать практике коммунистического строительства.

Ряд важнейших особенностей воспроизводства народонаселения и его составных частей — трудовых ресурсов и совокупной рабочей силы общества в условиях развитого социализма связан с созданием на данном этапе мощного производственно-экономического и научно-технического потенциала, с формированием развитой материально-технической базы общества, превращением науки в непосредственную производительную силу общества.

При высоком уровне развития производительных сил и высокой степени обобществления труда уровень занятости трудовых ресурсов в общественном производстве достигает в условиях зрелого социализма в большинстве районов страны максимальных отметок — свыше 90% общей численности трудоспособного населения. В этих условиях социалистический закон полной занятости трудовых ресурсов начинает действовать как закон максимальной занятости трудоспособного населения в общественном производстве и минимальной — в сфере индивидуального труда (в домашнем, личном подсобном хозяйстве и кустарном производстве). Насколько изменилась картина в этом отношении за период вступления нашей страны и всех ее регионов на этап развитого социализма, видно из данных табл. 1.

Если в довоенный период в сфере индивидуального труда использовалось почти 1/3 трудовых ресурсов, то

¹ Есипов Н. С. Закономерности развития народонаселения социалистического общества. — В кн.: Население и трудовые ресурсы Казахстана. Алма-Ата, 1978, с. 16, 17.

Таблица 1

Повышение уровня занятости трудовых ресурсов в общественном хозяйстве и снижение — в сфере индивидуального труда (в % к трудоспособному населению)

	СССР				Киргизская ССР		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Занятые в общественном хозяйстве	55,0	77,4	84,9	85,7	74,7	81,4	82,2
Занятые в личном подсобном хозяйстве		4,2	0,8	0,2	5,0	1,1	0,3
Занятые в домашнем хозяйстве и кустарном производстве		14,5	5,7	4,4	14,9	7,7	4,8

к периоду вступления на этап развитого социализма в начале 60-х годов — немногим более 1/5 части (в СССР около 19%, в Киргизской ССР — 20%), а в настоящее время этот показатель составляет всего около 5%. Такая его величина является фактически общественно-необходимым минимумом занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве, обусловленным необходимостью ухода за маленькими детьми, больными членами семьи и другими демографическими причинами.

Столь высокий уровень занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве, какой сложился на этапе зрелого социализма, был подготовлен прежде всего планомерно и быстро осуществляемым развитием производительных сил и повышением производительности труда в предшествующий период социалистического строительства. К 1965 г. валовый общественный продукт возрос в СССР по сравнению с 1940 г. в 5,7 раза, произведенный национальный доход — в 6,0 раз, производственные основные фонды — в 5,0 раз и производительность общественного труда — в 5,3 раза. В Киргизской ССР за этот период объем промышленного производства увеличился в 10,4 раза, ввод в действие основных произ-

¹ По данным переписей населения.

водственных фондов — в 12,3 и производительность труда в промышленности — в 2,7 раза.

Созданный мощный производственно-экономический потенциал позволил с вступлением на этап зрелого социализма развивать общественное производство в стране в целом и во всех союзных республиках преимущественно интенсивными методами, т. е. путем более эффективного использования имеющихся производственно-экономических ресурсов, а повышение производительности труда превратить в главный источник экономического роста.

Если в 1965 г. одним работником материального производства использовалось основных производственных фондов в среднем на 4,7 тыс. руб., то в настоящее время (1981 г.) — на 13,1 тыс. руб., или почти в 3 раза больше. Это позволило повысить производительность общественного труда более чем в 2 раза и обеспечить за счет этого источника не менее 3/4 прироста производства.

Одной из важных причин перехода на интенсивный путь развития общественного производства является достигнутая к этому времени полная занятость в нем трудоспособного населения и сведение к минимуму резервов трудовых ресурсов, находящихся в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

В этих условиях средства фонда социалистического накопления стали в большей мере использоваться не на создание новых рабочих мест, а на повышение технической вооруженности труда на имеющихся рабочих местах, что обеспечивало и повышение производительности труда и улучшение его социально-экономических параметров, в том числе его содержательность, санитарно-гигиенические условия, привлекательность для работников.

При этом в Киргизской ССР в условиях зрелого социализма повышение фондовооруженности труда, его производительности, возрастание роли последней в общем экономическом развитии республики происходит почти столь же высокими темпами, что и в среднем по стране.

Наряду с высокими темпами развития производительных сил и повышения производительности труда одним из важных условий полной занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве на этапе зрелого социализма является ускоренное развитие непроизводственной сферы, в том числе отраслей по обслуживанию населения — розничной торговли, общественного пита-

ния, бытового, медицинского обслуживания, детских дошкольных учреждений и др.

В Киргизской ССР сфера обслуживания населения развивается на современном этапе заметно более высокими темпами, чем в среднем по стране. Это объясняется ускорением темпов прироста численности населения республики, а также необходимостью окончательно преодолеть сохраняющиеся еще элементы отставания до уровня обслуживания населения.

Быстрое развитие сферы обслуживания населения оказывает благотворное воздействие на уровень занятости и причем в трех направлениях: во-первых, созданием новых рабочих мест; во-вторых, облегчением труда в домашнем хозяйстве и высвобождением из него трудовых ресурсов и, в-третьих, повышением качественных характеристик работающего населения (здоровья, образования, питания; отдыха, культуры и т. д.).

Развитие сферы обслуживания особенно сильно влияет на повышение занятости в общественном хозяйстве женской части трудовых ресурсов, более непосредственно связанной с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства. Поэтому высокий уровень развития сферы обслуживания и быстрые темпы дальнейшего ее расширения в условиях зрелого социализма являются важным условием ускоренного вовлечения в общественное хозяйство женщин и возрастания их удельного веса в числе работающих, все большего приближения этого показателя к удельному весу женщин в общей численности трудоспособного населения (табл.2).

Если в первые годы Советской власти восточные республики, прежде всего среднеазиатские, отставали от среднесоюзного уровня по занятости женщин в общест-

Таблица 2
Доля женщин в общей численности рабочих и служащих (в %)

Республики	1922	1940	1965	1970	1975	1980	1981
СССР	25	39	49	51	51	51	51
Киргизская ССР	11	29	44	47	48	48	49
Узбекская ССР	16	31	40	41	42	43	43
Таджикская ССР	5	29	38	38	38	39	39
Туркменская ССР	12	36	39	39	40	41	41

вешном хозяйстве в 2—5 раз, то в условиях развитого социализма они в этом отношении близко подошли к средним по стране показателям. Особенно приблизилась к ним Киргизия что означает не только высокий уровень эмансипации женщины, но и высокую степень рационализации использования трудовых ресурсов республики.

Однако высокий уровень занятости трудовых ресурсов, в том числе женщин, в общественном хозяйстве и интенсивная форма использования рабочей силы в производстве оказывают при характерном для современного этапа уровне развития сферы обслуживания населения понижающее воздействие на рождаемость и соответственно на темпы прироста населения и трудовых ресурсов. Это воздействие прослеживается по следующим основным направлениям.

Во-первых, повышение технической вооруженности труда в материальном производстве, внедрение во все сферы трудовой деятельности последних достижений науки и техники предъявляет растущие требования к уровню общей и профессиональной подготовки кадров, к неуклонному и быстрому повышению их квалификации, что обязывает работающую часть населения все большую часть внерабочего, свободного времени посвящать решению этих вопросов.

Во-вторых, возрастают соответственно требования к качественной стороне воспитания детей, подрастающего поколения, что требует увеличения затрат средств и времени на уход за ними и их воспитание в расчете на одного ребенка.

В-третьих, вовлечение в общественное хозяйство женщин привело к перераспределению обязанностей в семье по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства между женой и мужем в пользу последнего, что увеличило общую трудовую нагрузку мужчины (в рамках рабочего дня и внерабочего времени).

В-четвертых, вовлечение женщины в общественное хозяйство еще в большей мере, чем у мужчины, увеличило их общую трудовую нагрузку, ибо они, отработывая на производстве, как правило, такое же рабочее время, как и мужчины, отдают, согласно данным проведенных социологических исследований, уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства в 2—3 раза больше времени, чем мужчины.

В-пятых, в условиях всеобщей занятости отцов и матерей в общественном хозяйстве и растущей социальной

их обеспеченности в старости за счет государственных пенсий и т. д. уменьшились, экономическая заинтересованность населения в рождении большого числа детей, как будущих кормильцев престарелых родителей.

— Все перечисленные социально-экономические и социально-демографические факторы вызывают на современном этапе развитого социализма, характеризующемся пока начальной стадией интенсификации производства сохранением значительного объема ручного неквалифицированного труда, массовой его механизацией и переобучением кадров и, наряду с этим оказывающих населению социально-бытовые услуги, снижением рождаемости, естественного прироста населения и соответственно прироста трудовых ресурсов. Тенденция снижения рождаемости в условиях развитого социализма проявляется повсеместно, но в различных регионах страны — не в одинаковой степени: в большей мере — в регионах, где создан более развитый технико-экономический потенциал и интенсификация производства осуществляется более высокими темпами (РСФСР, УССР, республики Прибалтики и др.); в наименьшей мере и наиболее непоследовательно — в регионах с менее развитым технико-экономическим потенциалом и более медленными темпами интенсификации производства (в республиках Средней Азии, Азербайджане, ряде автономных республик РСФСР и др.).

В республиках с наиболее высоким уровнем технико-экономического потенциала и быстрыми темпами интенсификации производства, где рождаемость и до вступления на этап развитого социализма была уже на низком уровне (РСФСР, Украина, Латвия, Эстония), она за последние 20 лет продолжала снижаться сравнительно медленно (за этот период лишь на 1—7 процентных пунктов). В республиках со средним уровнем технико-экономического потенциала и наиболее высокими темпами дальнейшей интенсификации производства (Казахстан, Азербайджан, Армения), где рождаемость к началу вступления на этап развитого социализма находилась на высоком уровне, за те же годы снижалась наиболее высокими темпами — соответственно на 13—17 пунктов. И, наконец, третья группа, к которой относится Киргизия наряду с другими республиками Средней Азии, характеризуется относительно более низким уровнем технико-экономического потенциала и сравнительно невысокими темпами интенсификации производства и поэто-

венном хозяйстве в 2—5 раз, то в условиях развитого социализма они в этом отношении близко подошли к средним по стране показателям. Особенно приблизилась к ним Киргизия что означает не только высокий уровень эмансипации женщины, но и высокую степень рационализации использования трудовых ресурсов республики.

Однако высокий уровень занятости трудовых ресурсов, в том числе женщины, в общественном хозяйстве и интенсивная форма использования рабочей силы в производстве оказывают при характерном для современного этапа уровне развития сферы обслуживания населения понижающее воздействие на рождаемость и соответственно на темпы прироста населения и трудовых ресурсов. Это воздействие прослеживается по следующим основным направлениям.

Во-первых, повышение технической вооруженности труда в материальном производстве, внедрение во все сферы трудовой деятельности последних достижений науки и техники предъявляет растущие требования к уровню общей и профессиональной подготовки кадров, к неуклонному и быстрому повышению их квалификации, что обязывает работающую часть населения все большую часть внерабочего, свободного времени посвящать решению этих вопросов.

Во-вторых, возрастают соответственно требования к качественной стороне воспитания детей, подрастающего поколения, что требует увеличения затрат средств и времени на уход за ними и их воспитание в расчете на одного ребенка.

В-третьих, вовлечение в общественное хозяйство женщины привело к перераспределению обязанностей в семье по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства между женой и мужем в пользу последнего, что увеличило общую трудовую нагрузку мужчины (в рамках рабочего дня и внерабочего времени).

В-четвертых, вовлечение женщины в общественное хозяйство еще в большей мере, чем у мужчины, увеличило их общую трудовую нагрузку, ибо они, отработывая на производстве, как правило, такое же рабочее время, как и мужчины, отдают, согласно данным проведенных социологических исследований, уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства в 2—3 раза больше времени, чем мужчины.

В-пятых, в условиях всеобщей занятости отцов и матерей в общественном хозяйстве и растущей социальной

их обеспеченности в старости за счет государственных пенсий и т. д. уменьшились, экономическая заинтересованность населения в рождении большого числа детей, как будущих кормильцев престарелых родителей.

— Все перечисленные социально-экономические и социально-демографические факторы вызывают на современном этапе развитого социализма, характеризующемся пока начальной стадией интенсификации производства сохранением значительного объема ручного неквалифицированного труда, массовой его механизацией и переобучением кадров и, наряду с этим оказывающих населению социально-бытовые услуги, снижением рождаемости, естественного прироста населения и соответственно прироста трудовых ресурсов. Тенденция снижения рождаемости в условиях развитого социализма проявляется повсеместно, но в различных регионах страны — не в одинаковой степени: в большей мере — в регионах, где создан более развитый технико-экономический потенциал и интенсификация производства осуществляется более высокими темпами (РСФСР, УССР, республики Прибалтики и др.); в наименьшей мере и наиболее непоследовательно — в регионах с менее развитым технико-экономическим потенциалом и более медленными темпами интенсификации производства (в республиках Средней Азии, Азербайджане, ряде автономных республик РСФСР и др.).

В республиках с наиболее высоким уровнем технико-экономического потенциала и быстрыми темпами интенсификации производства, где рождаемость и до вступления на этап развитого социализма была уже на низком уровне (РСФСР, Украина, Латвия, Эстония), она за последние 20 лет продолжала снижаться сравнительно медленно (за этот период лишь на 1—7 процентных пунктов). В республиках со средним уровнем технико-экономического потенциала и наиболее высокими темпами дальнейшей интенсификации производства (Казахстан, Азербайджан, Армения), где рождаемость к началу вступления на этап развитого социализма находилась на высоком уровне, за те же годы снижалась наиболее высокими темпами — соответственно на 13—17 пунктов. И, наконец, третья группа, к которой относятся Киргизия наряду с другими республиками Средней Азии, характеризуется относительно более низким уровнем технико-экономического потенциала и сравнительно невысокими темпами интенсификации производства и поэто-

му здесь, несмотря на высокий уровень рождаемости, снижение ее происходит сравнительно медленно (на 5—8 пунктов), или она даже повышается (в Таджикистане).

Следовательно, если в первой группе союзных республик характерный для начальной стадии развитого социализма режим естественного воспроизводства уже сформировался, во второй группе — активно формируется, то в третьей группе, в т. ч. в Киргизской ССР, этот процесс происходит замедленно. Это обуславливается не только степенью воздействия вышеназванного основного, экономического фактора, но и противодействием ряда других факторов. В числе факторов, противодействующих понижению рождаемости на современном этапе развитого социализма, можно назвать следующие. Во-первых, сохранение в ряде союзных республик и регионов страны исторически сложившихся национальных традиций многодетности семей. Во-вторых, сохранение в стране в целом, в том числе особенно в ряде республик (республиках Средней Азии и др.), сравнительно большого удельного веса сельского населения, характеризующегося чаще всего такими условиями труда, быта, отдыха, которые в большей мере, чем в городах, способствуют при прочих равных условиях сохранению рождаемости на высоком уровне. В-третьих, повсеместное повышение вслед за ростом материального благосостояния и культурного уровня трудящихся моральной ценности детей в семьях, которое противостоит снижению экономической заинтересованности в них. В-четвертых, развитие сферы обслуживания населения, сокращающей затраты времени населения на уход за детьми и ведение домашнего хозяйства. В-пятых, проведение активной демографической политики социалистического государства, в том числе оказание материальной помощи семьям, имеющим детей, направленной на поддержание рождаемости на достаточно высоком уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство населения.

Противодействующее воздействие на снижение рождаемости, оказываемое национальными традициями многодетности и большим удельным весом сельского населения, можно проиллюстрировать на примере ряда регионов Киргизской ССР: в тех из них (Нарынская, Ошская, Таласская области), где в населении высок удельный вес лиц коренных национальностей и сельчан, рождаемость стабильно сохраняется на особо высоком уровне

Таблица 3

Рождаемость населения по областям и районам Киргизской ССР¹
(в расчете на 1000 чел., в ‰)

	1960	1970	1981
Киргизская ССР	36,9	30,5	30,8
в том числе:			
Иссык-Кульская область	38,5	29,4	28,4
Нарынская область	40,4	40,1	36,0
Ошская область	40,6	37,0	36,5
Таласская область	41,8	35,1	33,6
г. Фрунзе	23,0	20,3	19,8

не и на современном этапе развитого социализма (табл. 3). Главная же причина особо медленного сокращения рождаемости в ряде регионов республики — это более низкий уровень технико-экономического потенциала и медленные темпы интенсификации производства, в том числе его индустриализации.

Примером же демографической политики, противодействующим снижению рождаемости, может служить принятое в марте 1981 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»².

Хотя демографические процессы меняются медленно и редко — в противоположном направлении, тем не менее уже сам факт принятия вышеназванного постановления почти повсеместно вызвал в этом же году некоторое повышение общего коэффициента рождаемости. Так, например, в 1980 г. рождаемость в РСФСР в расчете на 1000 человек составила 15,9, в 1981 г. — 16,0, соответственно в Киргизии — 29,6 и 30,8, Эстонии — 15,0 и 15,4%.

Поэтому можно ожидать, что реализация принятого постановления и в дальнейшем будет задерживать осуществление сложившейся в условиях развитого социализма тенденции снижения рождаемости, хотя не может, конечно, ее отменить. Особенно же сильное противодействие этой тенденции оказывает ускоренное развитие обслуживающих население отраслей, и самого главного из них социально-бытового профиля (детские сады, ясли,

¹ Юбилейный стат. ежегодник «Народное хозяйство Киргизской ССР». Ф., 1982, с. 21—22.

² Правда, 1981, 31 марта.

предприятия бытового обслуживания, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства и т. д.), Поэтому, несмотря на то, что в 80—90 годы интенсификация производства будет повсеместно осуществляться в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС ускоренными темпами, рождаемость населения будет снижаться относительно медленными темпами, особенно в Киргизии и Среднеазиатском регионе в целом, где особенно много противодействующих этой тенденции факторов.

В более отдаленной перспективе в силу значительно-го повышения уровня развития обслуживающих население отраслей в отдельных регионах страны тенденция понижения рождаемости может смениться на противоположную, прежде всего в республиках, где уровень ее в настоящее время особенно низок (Прибалтийские республики и др.). В республиках же Средней Азии, в том числе в Киргизии, следует ожидать дальнейшее постепенное понижение рождаемости в силу ускоренной интенсификации и индустриализации производства и ослабления влияния таких противодействующих факторов, как национальная традиция многодетности, большой удельный вес сельчан и т. д. В итоге на средних и высших стадиях этапа развитого социализма, в отличие от современной начальной его стадии, уровни рождаемости и режимы естественного воспроизводства населения в целом во всех регионах, во всех союзных республиках, у всех наций и народностей страны постепенно выравниваются, сближаются.

Сохранение же на современном этапе развитого социализма большой дифференциации между ними по уровню рождаемости имеет своим следствием большое различие в темпах естественного прироста населения, в том числе в трудоспособном возрасте, а тем самым и в темпах прироста трудовых ресурсов, в обеспеченности общества главной производительной силой — трудящимися, работниками (табл. 4).

Из данных таблицы видно, что хотя темпы прироста населения и трудовых ресурсов (основную часть которых составляет население в трудоспособном возрасте), взятые в конкретные периоды, не совпадают ни по величине, ни по тенденциям изменения, так как моменты рождения людей и вступления их в трудоспособный возраст отделены интервалом времени в 16 лет, тем не менее в конечном счете воспроизводство трудовых ресурсов определяется прежде всего и главным образом естествен-

Таблица 4

Темпы прироста численности населения и трудовых ресурсов¹

	Среднегодовые темпы прироста (в %)	
	1959—1970 гг.	1970—1979 гг.
1. Все население		
СССР	1,3	0,9
Среднеазиатский район	3,5	2,8
Киргизская ССР	3,0	2,1
2. Население в трудоспособном возрасте		
СССР	0,8	1,8
Среднеазиатский район.	2,1	4,1
Киргизская ССР	2,4	3,7

ным воспроизводством населения, уровнем рождаемости. Республики Средней Азии, характеризующиеся более высокой рождаемостью, имеют в 2,5—3 раза более высокие темпы прироста общей численности населения и трудовых ресурсов.

В Киргизии самые низкие в Среднеазиатском регионе темпы прироста населения и трудовых ресурсов, что объясняется прежде всего и главным образом самым низким среди среднеазиатских республик уровнем рождаемости. Это, в свою очередь, обуславливается следующими основными экономическими и социально-демографическими факторами: во-первых, более высоким уровнем интенсификации и индустриализации производства; во-вторых, более низким удельным весом коренного населения, которое, как отмечалось, характеризуется повышенной рождаемостью. Этот вывод подтверждается следующими данными: согласно переписи населения 1979 г. в республике было занято в индустриальных отраслях (промышленности, строительстве, на транспорте и в связи) 45,9% общей численности работающих в материальном производстве при 40,7% по среднеазиатскому региону в целом и еще меньше — в остальных среднеазиатских республиках (без Киргизии).

Насколько существенно различие по удельному весу коренного населения, видно из данных табл. 5.

В Киргизии удельный вес населения коренных национальностей в 1,3—1,4 раза меньше, чем в других рес-

¹ Рассчитано по данным переписей населения.

Таблица 5

Состав населения республик Средней Азии по удельному весу коренных национальностей¹ (в %)

Союзные республики	1970		
	1959	1970	1979
Узбекская ССР	74,0	76,8	80,0
Киргизская ССР	52,8	56,6	61,4
Таджикская ССР	78,4	81,2	83,3
Туркменская ССР	73,8	77,5	79,9

публиках Средней Азии. Однако в республике, как и в регионе в целом, в условиях развитого социализма, в отличие от предыдущих этапов исторического развития сложилась тенденция последовательного и быстрого роста доли коренного населения, что обуславливается прежде всего повышенной рождаемостью и естественным приростом этой части населения, а также проявившимся в последние годы сокращением притока или даже оттоком населения некоренных национальностей по межреспубликанской миграции.

Этому, в частности, способствует растущий дефицит трудовых ресурсов в большинстве районов страны и возросшая обеспеченность Киргизии местными квалифицированными кадрами рабочих и специалистов. Однако здесь важно подчеркнуть, что в республике процесс коренизации населения идет наиболее высокими в Среднеазиатском регионе темпами: за последние двадцать лет доля коренных национальностей здесь возросла на 8,6 процентных пунктов (с 52,8% до 61,4%) против 6,0 в Узбекской, 4,9 — в Таджикской и 6,1 — в Туркменской ССР. За счет этого во всех республиках региона в перспективе будет происходить все большее сближение структуры населения по доле коренных национальностей и рождаемости. На современном же этапе развитого социализма отличие Киргизии от других республик Средней Азии по данному фактору, как и по уровню интенсификации и индустриализации производства, столь значительно, что оно не нейтрализуется даже существенно повышенной долей сельского населения (табл. 6) и

¹ Рассчитано по данным переписей населения. К коренным национальностям Средней Азии отнесены узбеки, киргизы, туркмены, казахи, каракалпаки, таджики.

Таблица 6

Удельный вес городского и сельского населения¹ (в %)

	1959		1970		1979	
	городское	сельское	городское	сельское	городское	сельское
Среднеазиатский район	35	65	38	62	41	59
Киргизская ССР	34	66	37	63	39	61

имеет своим результатом значительно более низкий уровень рождаемости и естественного прироста населения и трудовых ресурсов.

Резко повышенный удельный вес сельского населения в Среднеазиатском районе обуславливается рядом объективных экономических и социально-демографических факторов, в числе которых следующие: благоприятные природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства и повышенная роль этой отрасли в экономике данного региона, непреодоленное до конца исторически сложившееся отставание региона по развитию индустриальных отраслей, пониженная территориальная мобильность местного сельского населения, особенно коренных национальностей, обусловленная многодетностью семей, недостаточным уровнем профессионально-технической подготовки, большой приверженностью традиционным условиям труда, быта и т. д.

Наряду с вышеназванными объективными факторами резко повышенного удельного веса сельского населения в республиках Средней Азии имеются и субъективные факторы этого явления: недостаточная организаторская и политико-воспитательная работа местных органов по перемещению в необходимых масштабах части сельского населения, прежде всего молодежи, в городские поселения, а также недочеты в работе плановых и советских органов по административно-территориальному преобразованию крупных сельских населенных пунктов в городские поселения. Свидетельством и результатом

¹ Рассчитано по данным переписей населения.

вышеназванных недостатков в работе являются такие противоречивые моменты в движении населения и трудовых ресурсов Киргизии, как дефицит рабочей силы во многих городах республики при высокой трудонизбыточности в большинстве ее сельских районов, а также более низкий по сравнению со Среднеазиатским районом в целом удельный вес городского населения в республике при более высоком уровне индустриального развития и занятости трудовых ресурсов в индустриальных отраслях, хотя последняя, наоборот, служит объективной предпосылкой для более высокого удельного веса городского населения.

При этом в последнее десятилетие (1970—1979 гг.) недостатки в практической работе по изменению соотношения между городским и сельским населением в пользу первого в Среднеазиатском районе в целом, в Киргизии в особенности еще более усугубились.

Если в первом из рассматриваемых двух десятилетий (1959—1970 гг.) коэффициент опережения роста городского населения в Киргизской ССР был хотя и значительно ниже среднесоюзного (на 19%), но несколько выше среднего по региону (на 3%), то во втором десятилетии стал ниже того и другого (соответственно на 23 и 7%). Сальдо внутриреспубликанской миграции населения из сел в города уменьшилось в последнем десятилетии по сравнению с предыдущим почти в 2 раза. Растущее отставание Киргизии по интенсивности перераспределения сельского населения в городские поселения свидетельствует о большой практической значимости усиления внимания в ближайшей перспективе советских, плановых и хозяйственных органов республики к этим вопросам. Для их решения необходимо не только ускорить развитие индустриальных отраслей, концентрирующихся в основном в городах и притягивающих сюда население (это общая для Среднеазиатского района предпосылка), но и также резко улучшить работу по профориентации сельской молодежи республики на городские и индустриальные виды труда, улучшить изучение русского языка в школах, повысить обеспеченность городских ПТУ, заводов и фабрик общежитиями, увеличить в строящемся жилком фонде долю многокомнатных квартир, рассчитанных на многодетные семьи, повысить приспособленность строящегося жилья к климатическим условиям республики (наличие солнцезащитных козырьков у окон, больших лоджий и т. д.).

Особенно большое значение в этой части имеет своевременный перевод широким фронтом крупных сел, районных центров в ранг городских поселений, подтягивание их в этом отношении до нужного уровня. В связи с чем надо ускоренно развивать сельскую промышленность, строительство, агропромышленные объединения, улучшать сельские дороги и транспорт, преимущественными темпами расширять здесь сеть предприятий и учреждений по бытовому обслуживанию населения и др. Это позволит резко ускорить темпы роста городского населения, повысить его удельный вес, не перемещая при этом само население, не срывая его с привычного места жительства. Такой путь роста городского населения особенно приемлем для коренного населения Среднеазиатского региона (в том числе и нашей республики), которое характеризуется высокой рождаемостью, большими размерами и сложной структурой семьи, состоящих из трех и более поколений, большой поэтой привязанностью к индивидуальным домам и личному подсобному хозяйству, сохранением и высокой оценкой родственных и земляческих связей и взаимопомощи и т. д.

Между тем эта форма внутриреспубликанской миграции населения используется в Киргизии крайне слабо: так, например, в 1980 г. совсем не производилось административно-территориальных преобразований сельских поселений в городские. В текущей пятилетке по имеющимся проектировкам они должны составить менее 1/3 общего объема внутриреспубликанской миграции населения. Этот показатель в ближайшие 2—3 пятилетки может и должен быть доведен до 1/2. Это связано с тем, что в республике имеются весьма благоприятные предпосылки для административно-территориального преобразования сельских поселений в городские, прежде всего в малые города и поселки городского типа, так как республика в настоящее время характеризуется пониженной против среднесоюзной (и продолжающей уменьшаться дальше) долей малых городских поселений и числом жителей до 10 тыс. чел. (с 15% в 1959 г. до 9,5% в 1970 г. и 7,5% в 1979 г.) и повышенной (и продолжающей увеличиваться дальше) долей крупных сел с числом жителей свыше 5 тыс. чел. (21,7% в 1970 г. и 23,4% в 1979 г. против 7,8% в среднем по СССР) ¹.

¹ Рассчитано по данным переписей населения.

Осуществление назревшей объективной необходимости ускорения административно-территориальных преобразований крупных сел, районных центров в городские поселения позволит более равномерно размещать индустриальные отрасли по территории республики, лучше обеспечивать их рабочей силой, повысить занятость сельского населения в общественном производстве, поднять трудовые заработки, культуру труда и быта значительной части населения.

В свою очередь, эти преобразования окажут довольно противоречивое воздействие на рождаемость: с одной стороны, в городских поселениях, особенно малых городах, она может несколько повыситься вследствие возрастания в них доли населения коренных национальностей, с другой стороны — общая по республике рождаемость понизится вследствие увеличения доли городского населения и некоторого снижения рождаемости у лиц коренной национальности по мере превращения их из сельчан в горожан. Вторая тенденция будет действовать с большей силой, чем первая, вследствие чего общие темпы естественного прироста населения под воздействием изменения расселения населения проявят тенденцию дальнейшего уменьшения.

Повышение темпов прироста городского населения (при уменьшении общих темпов прироста всего населения) за счет интенсификации процессов внутриреспубликанской миграции и прежде всего за счет перемещения в городские поселения (в той или иной форме) сельского населения коренных национальностей тем более необходимо, что в последнее десятилетие приток населения в города республики по межреспубликанской миграции (из других союзных республик и районов страны) сначала сошел на нет, а затем сменился оттоком. Так, если за период 1959—1969 гг. сальдо внешней (межреспубликанской) миграции населения в Киргизии было положительным и этот источник обеспечивал прирост населения республики, то начиная с 1970 г. сальдо стало отрицательным и межреспубликанская миграция стала уменьшать численность жителей республики.

Такое радикальное изменение характера и роли межреспубликанской миграции в формировании населения и трудовых ресурсов Киргизии следует признать вполне закономерным, если учитывать резко сократившийся в большинстве союзных республик в связи с высокими темпами интенсификации производства уровень рождае-

мости и дефицит рабочей силы, с одной стороны, и наличие резервов трудовых ресурсов, особенно в сельской местности, относительно высокую обеспеченность квалифицированными кадрами и сохранение высоких темпов естественного прироста населения и трудовых ресурсов в самой республике — с другой стороны. Это не значит, конечно, что въезд и выезд из республики в республику, в том числе в Киргизию, свободный обмен между ними населением и трудовыми ресурсами должен прекратиться или затормозиться. Наоборот, в связи с повышением динамики общественного производства, углублением общесоюзного разделения труда, специализации республик и кооперации между ними, в том числе в области подготовки квалифицированных кадров специалистов, интенсивности межреспубликанской миграции, обмена между районами страны населением и трудовыми ресурсами может даже повыситься. Но при этом республики Среднеазиатского района, в том числе Киргизская ССР, должны сохранить количественный перевес (положительное сальдо миграции) лишь в обмене кадрами высшей квалификации — дипломированными специалистами с высшим и средним специальным образованием, что обуславливается некоторым отставанием республики по обеспеченности кадрами специалистов (особенно технического профиля) и учебными заведениями по их подготовке.

Что же касается квалифицированных кадров рабочих и необученной рабочей силы, представленных главным образом молодежью — выпускниками ПТУ и общеобразовательных школ, то обмен этой частью населения и трудовыми ресурсами чем дальше, тем больше должен иметь отрицательное для республики сальдо, т. е. складываться в пользу других районов страны, особенно в пользу широко осваиваемых сейчас общими усилиями всех союзных республик восточных и северных районов страны и Российского Нечерноземья. При этом, учитывая сложившуюся к настоящему времени диспропорцию между естественным приростом трудовых ресурсов (вступающей в трудоспособный возраст молодежью) и уровнем развития системы профессионально-технического образования (отставания второго из них от первого), целесообразно, чтобы во внешней миграции из Киргизии преобладали выпускники не ПТУ, а общеобразовательных школ.

Это тем более желательно, что во многих центральных районах страны в связи с сокращением рождаемости и естественного прироста населения ученические места в имеющихся ПТУ не всегда заполняются. Заключение договоров с таким ПТУ на прием и обучение юношей и девушек из Киргизии, особенно из сельской местности, с последующим распределением их в вышеназванные интенсивно осваиваемые районы страны (Нечерноземье, Курская магнитная аномалия, БАМ и др.) с обязанностью отработать там 2—3 года и правом вернуться затем в родные края, хотя и обеспечит на современном этапе и в ближайшей перспективе для Киргизии сальдо внешней миграции населения, все же будет весьма целесообразным для республики в экономическом и социальном отношении.

Целесообразность эта проявляется в следующем: во-первых, сократится трудозбыточность в сельских районах республики и повысится эффективность использования оставшихся здесь трудовых ресурсов; во-вторых, повысится мобильность молодежных трудовых ресурсов Киргизии и возможность использовать возвратившуюся их часть на тех участках народного хозяйства республики, где это наиболее целесообразно; в-третьих, республика получит большую действительную помощь в подготовке квалифицированных рабочих кадров со стороны других республик и районов страны, ускорит решение этой проблемы; в-четвертых, республика выполнит свой интернациональный долг, оказав большую помощь своими трудовыми ресурсами многим районам страны, где ощущается острый дефицит рабочей силы.

Следует сказать, что уже в десятой и текущей одиннадцатой пятилетке в республике начал практиковаться организованный набор рабочей силы, комсомольские призывы молодежи для направления на новостройки страны. Так, за последние 10 лет в порядке оргнабора было направлено на работу около 25 тыс. чел., но, к сожалению, за пределы республики — лишь 37% из них. Среди заключивших договоры по оргнабору сельские жители составляют лишь половину, лица коренных национальностей — 43% и молодежь до 30 лет — 54%¹. Дальнейшее значительное увеличение масштабов оргнабора, повышение в нем доли сельской молодежи коренных национальностей, выезжающей за пределы республики,

¹ По данным Госкомтруда Киргизской ССР.

более широкий размах комсомольских призывов, в том числе с обучением молодежи в ПТУ других районов страны, скажутся положительно на формировании и использовании трудовых ресурсов республики, будут способствовать оптимизации рождаемости и естественного прироста населения, более полному и эффективному использованию имеющегося трудоспособного населения, что, в свою очередь, ускорит темпы интенсификации общественного производства в республике.

2. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА И РОСТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

На современном этапе зрелого социализма, когда в силу вышеназванных особенностей развития общественного производства, естественного и механического движения населения существенно уменьшается роль количественных показателей прироста трудовых ресурсов, все большее значение приобретает правильный учет и наиболее полное использование их качественных параметров, и повышение на этой основе эффективности использования трудового потенциала общества в целом.

К числу наиболее важных качественных характеристик трудовых ресурсов относятся такие, как их экономическая активность, образование, профессионально-квалификационная подготовка, мобильность, физическое здоровье, средняя продолжительность жизни и работоспособность, структура по полу, возрасту и национальности.

Возрастание в условиях развитого социализма роли и значения качественной характеристики трудовых ресурсов по сравнению с их количественным приростом вызвало к жизни такое научное понятие, как «трудоутовый потенциал общества».

Трудовой потенциал страны и ее регионов — это запасы живого труда, это трудовые ресурсы, рассматриваемые как диалектическое единство их количественной и качественной сторон. Кстати отметить, что эту новую научную категорию развитого социализма признают еще далеко не все специалисты в области трудовых ресурсов. Между тем ее быстрое внедрение в научный оборот имеет большое практическое, народнохозяйственное значение, ибо в условиях всемерной интенсифи-

кации общественного производства только количественный подход к трудовым ресурсам, учет их только в физических лицах, по головам все больше изживает себя, все более настоятельной становится необходимость всестороннего учета также и их качественных характеристик.

Такой комплексный подход к трудовым ресурсам тем более необходим, что данные две их стороны (количество и качество) не просто соседствуют друг с другом, а находятся в тесном, органическом единстве, взаимодействии. Количественный недостаток трудовых ресурсов может компенсироваться и даже перекрываться улучшением их качественной характеристики. В этом случае может наблюдаться ускоренный прирост трудового потенциала общества даже при уменьшении количественного прироста трудовых ресурсов. Более того, ускоренное качественное совершенствование трудовых ресурсов, сопровождаясь увеличением трудового потенциала общества, может вызвать снижение потребности в дальнейшем количественном приросте трудовых ресурсов.

Увеличение трудового потенциала общества главным образом за счет совершенствования качественных характеристик трудовых ресурсов при небольшом их количественном приросте означает интенсификацию их воспроизводства.

Характер воспроизводства трудовых ресурсов оказывает, в свою очередь, активное воздействие на воспроизводство населения в целом, происходит интенсификация его общего режима, а именно: при уменьшении рождаемости и естественного прироста населения улучшаются все его качественные параметры — физическое здоровье, общая культура, социальная активность, что ведет в конечном счете к увеличению трудового потенциала общества при уменьшении количественного прироста трудовых ресурсов.

Такое изменение режима воспроизводства населения и трудовых ресурсов, означающее их интенсификацию, оптимизацию, соответствует новым историческим условиям развитого социализма и все большего развертывания современной грандиозной научно-технической революции.

Происходящие ныне существенные изменения в формировании трудового потенциала общества должны рассматриваться не только в масштабах страны, но обяза-

тельно в региональном аспекте, притом как можно в более дробном делении, т. е. не только по крупным экономическим районам, союзным республикам, но и по крупным городам, областям, а также по средним и малым городам и сельским районам. Это позволит более точно учесть региональный трудовой потенциал каждого из этих территориальных подразделений. Таким образом, составляемые ныне статистическими, плановыми органами и научными учреждениями отчетные, плановые и прогнозные балансы трудовых ресурсов, разрабатываемые в физических лицах, должны со временем дополняться балансами трудового потенциала, учитывающими наряду с количественными изменениями также и качественное совершенствование трудовых ресурсов.

Единицей измерения в них могут стать условные, так называемые эталонные работники, характеризующиеся средним для современного этапа уровнем качественного развития. Различные крупные социально-демографические группы трудоспособного населения (мужчины, женщины, молодежь, работающие пенсионеры, население разных национальностей) будут выражаться в этих условных единицах путем умножения их количества (численности) на соответствующие коэффициенты их качественной оценки.

Такой принцип учета трудовых ресурсов позволит более объективно и точно оценить трудовые потенциалы различных регионов страны и отдельных республик. Это крайне важно в научном и практическом отношении, ибо между ними, как подчеркнул XXVI съезд партии, существует ныне и будет сохраняться в перспективе значительная дифференциация в количественном приросте и качественных характеристиках трудовых ресурсов. При этом, как правило, более высокий количественный прирост трудовых ресурсов сопровождается формированием недостаточного высоких по нынешним требованиям качественных их параметров.

Комплексный учет двух сторон формирования трудовых ресурсов позволит сделать более сопоставимым анализ трудовых потенциалов разных регионов. Для этого каждый параметр качественной характеристики трудовых ресурсов региона (экономическая активность, образование и др.) должен получить количественную оценку в виде процента к среднесоюзному уровню или в виде соответствующего коэффициента, а общий коэф-

коэффициент качественной оценки той или иной социально-демографической группы может подсчитываться как коэффициент. Это даст не только более объективную оценку трудовых потенциалов регионов, но и позволит выявить в большей мере современные резервы их увеличения, наметить научно обоснованные направления их использования, что имеет большое народнохозяйственное значение.

В настоящее время разные регионы страны находятся далеко не на одинаковой ступени интенсификации воспроизводства (формирования) трудовых ресурсов. Выше они в центральных и западных районах страны, ниже — в восточных и южных, прежде всего в республиках Средней Азии, в т. ч. в Киргизии. Для сохранения существенных различий в этом отношении определенное значение имеет и историческое прошлое отдельных регионов, и современное различие в их экономическом, социальном и особенно демографическом развитии.

Насколько больше роль количественного прироста трудовых ресурсов в увеличении трудового потенциала общества, а следовательно, насколько ниже уровень интенсификации его воспроизводства в Киргизии по сравнению с большинством других регионов страны, можно видеть из следующих данных. За 40 лет (между переписями населения 1939 и 1979 гг.) численность населения в трудоспособном возрасте, составляющая основную часть трудовых ресурсов, увеличивалась в республике в 1,6 раза быстрее, чем в среднем по СССР, а за последние 20 лет, то есть в условиях развитого социализма, — быстрее лишь в 1,3 раза. Это означает определенное выравнивание Киргизии по степени интенсификации воспроизводства трудового потенциала.

В текущем двадцатилетии темпы прироста численности населения в трудоспособном возрасте сократятся в Киргизии по сравнению с предыдущим двадцатилетием в 1,2 раза. Следовательно, интенсивность воспроизводства трудового потенциала здесь еще более повысится, но она все-таки будет еще несколько ниже среднесоюзной в истекшем двадцатилетии, не говоря уже о перспективном.

Наряду с повышенными количественными показателями прироста, воспроизводство трудовых ресурсов в нашей республике отличается пониженными по ряду позиций качественными характеристиками, что оказыва-

ет отрицательное воздействие на региональный трудовой потенциал.

Синтетическим (обобщающим) показателем качества воспроизводства трудовых ресурсов, а следовательно, и уровня его интенсификации, является величина затрат (в расчете на одного жителя) на образование, профессиональную подготовку, здравоохранение, спорт, культуру, социальное обеспечение, т. е. на так называемые демографические инвестиции государства в развитие человеческого фактора.

Эти затраты быстро растут в нашей стране и во всех союзных республиках. Так, в Киргизии они увеличились в расчете на одного жителя только по государственному бюджету (не считая затрат предприятия и самого населения) с 15 руб. в 1940 г. до 72 руб. в 1960 г. и 209 руб. в 1980 г., т. е. за 40 лет — почти в 14 раз¹.

Однако до сих пор демографические инвестиции в республике существенно ниже, чем в среднем по Союзу, где они составляли в 1980 г. на одного жителя 374 руб., или в 1,8 раза больше, чем в Киргизии². Они, как и показатели ускоренного количественного прироста трудовых ресурсов, наглядно показывают, насколько ниже уровень интенсификации воспроизводства трудового потенциала республики по сравнению с большинством других регионов и насколько большие задачи стоят в этой части перед ней.

Большое научное и практическое значение имеет выяснение вопроса, за счет чего складывается отставание в качественных характеристиках трудовых ресурсов и каковы резервы интенсификации их воспроизводства. Все это можно проследить по всей системе качественных характеристик трудовых ресурсов.

На первом месте среди них стоит, с нашей точки зрения, не половозрастная структура населения, как это считают некоторые исследователи, а экономическая активность населения — это ведущая социальная характеристика людей.

В дореволюционный период в Киргизии она была крайне низка за счет наличия здесь большого аграрного перенаселения и традиционно низкой в условиях Восто-

¹ Рассчитано по данным стат. ежегодников «Киргизстан в цифрах». Ф., 1971, с. 15 и «Народное хозяйство Киргизской ССР в 1980 гг.» Ф., 1981, с. 283.

² Рассчитано по данным стат. ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1980 г.», с. 525.

ка занятости женщин. Поэтому в тот период в Киргизии не использовалось в народном хозяйстве почти 60% трудоспособного населения. Не намного выше была тогда занятость населения и в целом по стране.

С первых же лет Советской власти она начала быстро повышаться, но до 1929 г., как известно, в стране сохранялась еще безработица, в силу чего даже часть экономически активного населения оставалась вне занятости. С 1930 г. на основе социалистической реконструкции народного хозяйства, индустриализации, коллективизации и культурной революции во всех регионах страны была обеспечена полная занятость экономически активного населения. Это означало всемирно-историческую победу социализма над капитализмом, для которой безработица — неизбежный спутник и которая достигла ныне по данным за 1982 г. только в развитых капиталистических странах 30 млн. чел. против 9 млн. чел. десять лет назад.

Однако и в условиях обеспечения в нашей стране полной занятости экономически активного населения известная часть трудоспособного населения остается вне общественного производства. Это так называемое экономически пассивное население, занятое в силу ряда объективных и субъективных причин в домашнем и личном подсобном хозяйстве, в частности уходом за детьми, больными членами семьи, находящиеся на иждивении других членов семьи или получающие доходы за счет своего индивидуального хозяйства. Часть этого населения не работает временно, а другая — вообще не выработала в себе потребность в труде в общественном хозяйстве из-за низкого уровня социалистической сознательности.

В силу этих причин в 1939 г. вне общественного производства оставалось, согласно данным переписи населения, около одной трети трудоспособных. Через 20 лет (к 1959 г.) этот показатель уменьшился до 15% и еще через 20 лет (к 1979 г.) — до 5%, что составляет фактически объективно необходимый демографический минимум. Следовательно, в большинстве регионов страны занятость населения находится на максимальном уровне, а в некоторых районах даже превышает его, что оказывает неблагоприятное воздействие на рождаемость.

Наряду с этим в других регионах страны, прежде всего в Средней Азии, занятость несколько ниже общественно необходимого уровня. В частности в Кирги-

зии, хотя занятость выше, чем во всех других республиках Средней Азии, но и здесь занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве составляют около 15% трудоспособного населения. Это обстоятельство оказывает понижающее воздействие на трудовой потенциал республики.

Имеющиеся здесь резервы интенсификации формирования трудового потенциала будут частично использованы в ближайшей и более отдаленной перспективе. К концу начавшегося двадцатилетия удельная занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве может сократиться в республике почти на 1/4, что будет связано, в частности, с некоторым снижением рождаемости, лучшим обеспечением населения детсадами и яслями и другими видами бытового обслуживания. Следовательно, региональные различия в формировании трудового потенциала общества за счет разного уровня экономической активности населения пока достаточно существенны, а возможности их устранения и повышения за счет уровня интенсификации этого процесса в нашей республике в обозримой перспективе весьма ограничены.

Второй важнейшей качественной характеристикой трудовых ресурсов является образование, которое служит фундаментом и составной частью профессиональной подготовки.

Достижения в этой области во всех регионах страны, в том числе Среднеазиатском, поистине колоссальны (табл. 7).

Таблица 7

Состав трудоспособного населения по уровню образования¹ (в %)

	1959		1970		1979	
	высшее за- конченное	незакончен- ное высшее, среднее	высшее за- конченное	незакончен- ное высшее, среднее	высшее за- конченное	незакончен- ное высшее, среднее
СССР	2,9	43,1	5,7	62,1	8,8	73,1
Среднеазиатский район	2,4	44,7	5,2	62,6	7,9	76,3
Киргизская ССР	2,5	43,8	5,3	64,2	8,0	74,0

¹ Рассчитано по данным переписей населения.

В 1939 г. в Киргизии высшее и среднее образование имело лишь 6,4% трудоспособного населения; через 20 лет (1959 г.) — 46,3% и еще через 20 лет (1979 г.) — 82%. Если в довоенный период Киргизия отставала по данной качественной характеристике трудовых ресурсов от среднесоюзного уровня в 2,3 раза, то уже к 1959 г. это отставание было полностью устранено. На этапе развитого социализма, т. е. в следующие 20 лет, республика повышала образовательный уровень столь же высокими темпами, как и большинство других регионов, поэтому имеет в настоящее время образовательную подготовку трудовых ресурсов на среднесоюзном уровне.

Однако здесь имеются резервы для интенсификации формирования трудового потенциала в ближайшей перспективе, ибо в настоящее время около 30% молодежи 17—19 лет не имеет ставшего обязательным в условиях быстрого научно-технического прогресса полного среднего образования.

Следовательно, хотя с данной качественной характеристикой трудовых ресурсов и не связаны региональные различия, но имеются значительные резервы дальнейшей интенсификации формирования трудового потенциала. Это лишний раз опровергает вывод некоторых наших исследователей, что по общеобразовательной подготовке наша страна якобы превзошла общественно-необходимый уровень и забежала вперед, учитывая сохранение в народном хозяйстве значительного объема ручного труда. В действительности же одним из требований интенсивного типа воспроизводства трудовых ресурсов являются опережающие темпы повышения уровня образования по сравнению с техническим уровнем производства, что пока не в полной мере выдерживается и должно быть обеспечено в ближайшей перспективе.

Третьей важнейшей качественной характеристикой трудовых ресурсов является их профессиональная подготовка.

Один из важных ее показателей — удельный вес в трудоспособном населении дипломированных специалистов с высшим образованием. В 1939 г. республика отставала по этому показателю от среднесоюзного уровня в 3 раза; к 1959 г. отставание уменьшилось до 1,2 раза, а к 1979 г. — до 1,1 раза (см. табл. 7).

Однако если взять специалистов не только с высшим,

Таблица 8

Уровень образования населения, занятого преимущественно умственным трудом¹

	На 1000 занятых преимущественно умственным трудом имеют образование			
	высшее и среднее (полное и неполное)	в том числе		
		высшее, незаконченное высшее и среднее специальное	среднее общее	исполное среднее
СССР				
1959 г.	884	476		408
1970 г.	953	602	191	160
1979 г.	981	720	186	75
Киргизская ССР				
1959 г.	875	473		402
1970 г.	957	611	201	145
1979 г.	981	726	196	59

но и со средним специальным образованием и других квалифицированных работников, занятых преимущественно умственным трудом, то картина складывается менее благоприятная. Так, доля занятых преимущественно умственным трудом возросла в Киргизии в условиях развитого социализма с 19% до 25,8%. Однако такое возрастание шло медленнее, чем в большинстве других регионов страны. Поэтому отставание от среднесоюзного уровня возросло за этот период с 9% до 15%. Это наглядно свидетельствует о том, что несмотря на большие достижения в профессиональной подготовке трудовых ресурсов Киргизии, не все имеющиеся на современном этапе возможности интенсификации воспроизводства за счет этого фактора используются в республике в полной мере, что оказывает понижающее воздействие на ее трудовой потенциал.

Правда, пониженная в республике доля занятых преимущественно умственным трудом компенсируется в какой-то мере незначительно более высоким по сравнению со среднесоюзным уровнем их образовательной подготовки (табл. 8).

¹ По данным переписей населения.

Пониженный удельный вес работников преимущественно умственного труда и повышенный — работников преимущественно физического труда в Киргизской ССР компенсируется также в какой-то мере более высоким (хотя и незначительно) образовательным уровнем последних (табл. 9).

Таблица 9

Уровень образования населения, занятого преимущественно физическим трудом¹

	На 1000 занятых преимущественно физическим трудом имеют образование			
	высшее и среднее (полное и неполное)	в том числе		
		высшее, незаконченное высшее и среднее специальное	среднее общее	неполное среднее
СССР				
1959 г.	316	14		302
1970 г.	543	31	145	367
1979 г.	732	77	315	340
Киргизская ССР				
1959 г.	319	12		307
1970 г.	539	29	162	348
1979 г.	743	68	402	273

Несколько более высокий уровень образования работников физического труда в Киргизии складывается главным образом за счет общего среднего образования, а не специальной (профессиональной) подготовки, что также свидетельствует о наличии резервов интенсификации формирования трудового потенциала республики за счет этого фактора.

Многие из этих резервов будут использованы, как показывают имеющиеся проектировки, в начавшемся двадцатилетии: к концу его численность квалифицированных рабочих здесь предполагается увеличить в 2,3 раза, а их удельный вес в общем числе рабочих — с 55% до 80%. Для решения этой задачи число училищ профтехобразования возрастет в республике с 94 до

¹ По данным переписей населения.

198, а учащихся в них — с 55 до 135 тыс. человек, или в 2,5 раза. Это позволит почти всей молодежи, приступающей к труду, получить достаточно фундаментальную профессиональную подготовку. Численность учащихся в техникумах возрастет с 49,5 тыс. до 76,5 тыс. чел. или в 1,5 раза, а в вузах — с 35 тыс. до 39,5 тыс. чел. или на 13%. Это выровнит трудовые ресурсы республики по профессиональной подготовке со среднесоюзным уровнем и окажет повышающее воздействие на трудовой потенциал в целом.

Занятые высококвалифицированным, преимущественно умственным трудом будут составлять к концу текущего двадцатилетия более 1/3 всех работающих, что будет означать дальнейшую интенсификацию воспроизводства трудовых ресурсов.

Четвертая качественная характеристика трудовых ресурсов — это их мобильность, т. е. способность перестраиваться вслед за изменением потребностей производства в отношении профессии, специальности, квалификации, социального положения, места работы и жительства. Мобильность трудовых ресурсов при прочих равных условиях тем выше, чем лучше общая и профессиональная подготовка кадров и меньше состав семьи.

В современных условиях ускоренного научно-технического и социально-экономического прогресса мобильность трудовых ресурсов приобретает все большее значение, ибо от нее в значительной мере зависит своевременное и быстрое распределение и перераспределение трудовых ресурсов между различными профессиональными и социальными группами, предприятиями, отраслями и районами страны.

Во всех регионах и стране в целом действует тенденция повышения мобильности трудовых ресурсов. О ее резко возросшем за годы социалистического строительства уровне свидетельствуют многие данные, в том числе быстрое увеличение занятых индустриальным трудом — за счет занятых сельскохозяйственным; занятых умственным трудом — за счет занятых физическим трудом; рабочих и служащих — за счет колхозников и т. д. Так, в Киргизии доля занятых в сельском хозяйстве уменьшилась с 48% в 1960 г. до 32% в 1980 г., а занятых в индустриальных отраслях возросла с 28% до 35,5%; доля колхозников уменьшилась с 62% в 1939 г. до 20% в 1979 г., а рабочих и служащих возросла с 34 до 80%.

Однако эти данные лишь косвенно характеризуют

мобильность трудовых ресурсов, ибо являются результатом не только смены профессий, социального положения и места жительства наличным работающим населением, но и подключением молодежи с самого начала их трудовой деятельности к более прогрессивным, чем у родителей, занятиям.

Более же прямые показатели профессиональной, социальной и территориальной мобильности трудовых ресурсов свидетельствуют о недостаточной подвижности определенных контингентов трудоспособного населения. В Киргизии, например, ниже современных требований мобильность сельских трудовых ресурсов, что приводит к скоплению в сельском хозяйстве и на селе излишков трудовых ресурсов при их недостатке в ряде городов, особенно в строительстве и промышленности.

Насколько ниже в Киргизии территориальная мобильность трудовых ресурсов, а она чаще всего сочетается с мобильностью профессиональной или социальной можно видеть по данным последней переписи 1979 г. (табл. 10).

В республике на долю низкомобильного трудоспособного населения, проживающего в месте постоянного жительства со дня рождения, приходится 48,4%, а в сельской местности — 63,8%. Доля низкомобильных трудовых ресурсов в республике больше по сравнению с РСФСР на 34%, Латвией — на 68, Эстонией — на 88% и по сравнению со среднесоюзным уровнем — на 18%. При этом мобильность городских трудовых ресурсов в республике даже выше среднесоюзной, а сельских отстает весьма существенно.

Что же касается той части трудовых ресурсов Киргизии, которая оторвалась от места своего рождения (к ней относятся чаще всего прибывшие сюда из-за пределов республики или из киргизских сел в города республики), то она, наоборот, характеризуется повышенной мобильностью, что свидетельствует о слабой ее закрепляемости. Так, в их числе прожившие в месте постоянного жительства минимальный срок (менее 2-х лет) занимают в Киргизии на 24% большую долю, чем в среднем по Союзу, а прожившие максимальный срок (25 лет и более), наоборот, на 50,5% меньшую долю.

Слабая приживаемость мобильной части трудоспособного населения Киргизии вызывается прежде всего в части прибывших из-за пределов республики — более

Таблица 10

Продолжительность проживания населения в трудоспособном возрасте в месте постоянного жительства¹

	Проживающие в месте постоянного жительства		Из проживающих в месте постоянного жительства, не с рождения проживающих							
	с рождения	не с рождения	менее 2-х лет	2—5 лет	6—9 лет	10—14 лет	15—19 лет	20—24 лет	25 лет и более	
										в месте постоянного жительства
СССР										
Все население	41,1	58,9	17,3	19,2	13,9	13,0	12,3	9,1	15,2	
городское	32,9	67,1	16,6	18,2	13,8	13,1	12,5	9,1	16,1	
сельское	57,5	42,5	19,6	20,3	14,3	12,7	11,8	9,1	12,2	
Киргизская ССР										
Все население	48,4	51,6	21,5	20,1	14,6	13,0	12,4	7,7	10,1	
городское	29,7	70,3	21,4	19,6	14,3	13,8	12,7	7,7	10,5	
сельское	63,8	36,2	21,7	21,0	14,9	13,2	12,0	7,7	9,5	

¹ По данным переписей населения 1979 г.

низким уровнем коммунально-бытового обслуживания, в части прибывших из киргизских сел — более слабой их адаптационной способностью, обусловленной более низким профессионально-квалификационным уровнем и недостаточным знанием русского языка. Низкая приживаемость мобильной части трудовых ресурсов имеет своим следствием повышенную в республике текучесть кадров, одной из важных причин которой является возврат прибывших в места своего выхода. Сочетание пониженной мобильности трудовых ресурсов Киргизии с повышенной их текучестью свидетельствует о более низком их качестве по данному параметру.

В перспективе должно произойти значительное повышение мобильности трудоспособного населения Киргизии вслед за снижением рождаемости, повышением уровня образования и профессиональной подготовки, что является важным фактором интенсификации формирования трудового потенциала республики. Наряду с этим, вслед за улучшением условий труда и быта в городах Киргизии должно произойти повышение приживаемости прибывших в них из-за пределов республики и из ее сел и на этой основе снизится текучесть кадров. Это будет означать дальнейшее повышение качественных характеристик трудовых ресурсов Киргизии, интенсификацию воспроизводства ее трудового потенциала.

Пятой важнейшей качественной характеристикой населения и трудовых ресурсов является состояние здоровья, продолжительность жизни и зависимость от них продолжительность сохранения работоспособности.

Достижения в этой части в стране в целом и во всех регионах огромны: средняя продолжительность жизни в нашей стране возросла с 32 лет в дореволюционный период до 47 лет в 1939 г. и 70 лет в последние годы. Это способствует росту периода работоспособности и увеличению трудового потенциала общества при той же численности трудовых ресурсов.

Киргизский народ, который относился в дореволюционный период к числу вымирающих, приблизился ныне вплотную к среднесоюзным показателям продолжительности жизни.

В основе увеличения продолжительности жизни населения лежит сокращение смертности, особенно детской. В этой области социально-демографической жизни общества в республике, как и в стране в целом, имеются большие достижения (табл. 11).

Таблица 11

Снижение смертности населения¹
(в расчете на 1000 чел.)

	1910	1950	1970	1981
СССР	18,0	7,1	8,2	10,2
Узбекская ССР	13,2	6,0	5,5	7,2
Киргизская ССР	16,3	6,1	7,4	8,0
Таджикская ССР	14,1	5,1	6,4	7,8
Туркменская ССР	19,5	6,5	6,6	8,5

Приведенные в таблице данные, как и показатель продолжительности жизни населения Киргизской ССР, свидетельствуют не только о достижениях, но и о некоторых резервах роста трудового потенциала республики уже в ближайшей перспективе за счет улучшения здоровья трудящихся и дальнейшего сокращения смертности. Особенно это относится к мужчинам, средняя продолжительность жизни которых меньше, чем у женщин у нас в республике на 8 лет против 10 лет в среднем по СССР², а также к сельскому населению, у которого за последнее время средняя продолжительность жизни несколько уменьшилась.

Между тем специалисты полагают, что уже к концу текущего двадцатилетия реально достижимой будет средняя продолжительность жизни на уровне 80 лет, что также станет способствовать росту трудового потенциала общества.

Для этого необходимо дальнейшее всестороннее совершенствование здравоохранения, завершение создания единой системы кардиологической и онкологической помощи населению, дальнейшее снижение профессиональной заболеваемости и производственного травматизма (хотя они уже давно у нас самые низкие в мире), улучшение всех условий жизни населения.

Шестой важнейшей качественной характеристикой трудовых ресурсов является их структура по полу, возрасту и национальности. Ее изменение оказывает воздействие на формирование трудового потенциала обще-

¹ Юбилейный стат. ежегодник «Народное хозяйство СССР 1922—1982», с. 28—29.

² См.: «Народное хозяйство СССР в 1980 г.», М., 1981, с. 92.

ства потому, что различные социально-демографические группы (мужчины, женщины, молодежь, работающие пенсионеры, представители разных национальностей) характеризуются неодинаковыми экономической активностью, образованием, профессиональной подготовкой, мобильностью, а следовательно, не одинаковым в расчете на 1 работника вкладом в совокупный труд общества и его отдачей.

Так, женщины в силу совмещения двух важнейших социальных функций — трудовой и детородной — характеризуются более низким в среднем уровнем экономической активности, подготовки и мобильности (в пределах 15—20%). Молодежь, наоборот, характеризуется более высокой мобильностью и образованием (на 25—30%), но более низкой профессиональной подготовкой при более высоких темпах ее повышения. Работающие пенсионеры характеризуются повышенной профессиональной подготовкой, но пониженной мобильностью и экономической активностью. Представители разных национальностей также характеризуются неодинаковой подготовкой, мобильностью и экономической активностью. Так, согласно данным переписи 1979 г., в нашей республике занятые более квалифицированным, преимущественно умственным трудом составляют среди киргизского населения 21%, узбекского — 15% и русского — 35%. Низкомобильные контингенты среди киргизского населения составляют 78%, узбекского — 85% и русского — 39%¹.

Поэтому то или иное изменение социально-демографической структуры трудоспособного населения сказывается на формировании трудового потенциала общества в сторону понижения или повышения.

Стабильно сохраняющейся особенностью трудовых ресурсов Киргизии является большой удельный вес мужчин, что оказывает повышающее воздействие на трудовой потенциал.

Некоторое преобладание в трудовых ресурсах мужчин является общей региональной особенностью Среднеазиатских республик, в том числе Киргизской ССР, обусловленной, в частности тем, что их население менее пострадало в годы второй мировой войны.

Так, в 1959 г. мужчины составляли в Киргизии 47,8% трудоспособного населения против 46% в среднем по

стране. В силу постепенного изживания демографических последствий войны к 1979 г. этот показатель увеличился до 50,7%, что означало дальнейший рост ее трудового потенциала. К концу текущего двадцатилетия, как показывают расчеты, доля мужчин в трудовых ресурсах республики будет сохраняться на достигнутом ныне высоком уровне, что благоприятно скажется на трудовом потенциале.

Одной из особенностей трудовых ресурсов Киргизии как и всего Среднеазиатского района является также повышенная доля молодежи. В 1979 г. на молодежь 16—29 лет в Киргизии приходилось 50,3% трудоспособного населения при 43,3% в среднем по СССР. Данная региональная особенность оказывает повышающее воздействие на трудовой потенциал республики.

Однако, к сожалению, эта особенность не сохранится в полной мере в перспективе: доля молодежи в трудоспособном населении начнет заметно уменьшаться в связи с постепенным сокращением рождаемости. Это потребует компенсации за счет ускоренного совершенствования качественных характеристик молодежных трудовых ресурсов, зависящих в большей мере от общества, чем рождаемость, а также более широкого использования лиц в пенсионном возрасте.

Для населения, а, следовательно, и трудовых ресурсов Киргизии характерна пониженная доля лиц в пенсионном возрасте. В 1979 г. она составляла здесь 9,8% против 15,5% по стране, что оказывает повышающее воздействие на трудовой потенциал республики.

В перспективе доля лиц в пенсионном возрасте в силу снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни в республике заметно возрастет, хотя и не достигнет среднесоюзного уровня. Чтобы это обстоятельство не оказало понижающего воздействия на трудовой потенциал, необходимо шире привлекать к работе лиц в пенсионном возрасте с учетом их опыта, квалификации, возраста и состояния здоровья. Это вполне реальная задача, ибо по данным социологических обследований, большинство из них в течение 5 лет и более после наступления пенсионного возраста почти полностью сохраняют работоспособность, и у многих из них выработалась стойкая потребность в труде на благо общества.

В республике имеются определенные резервы интенсификации формирования трудового потенциала за счет

¹ Рассчитано по данным переписи населения 1979 г.

этого фактора, ибо до последнего времени лица в пенсионном возрасте использовались здесь в значительно меньшей степени, чем в большинстве других районов, а в гор. Фрунзе, например, несмотря на дефицит рабочей силы — в два раза хуже, чем даже в среднем по республике.

К концу текущего двадцатилетия в нашей республике численность работающих в пенсионном возрасте должна быть существенно увеличена с тем, чтобы доли их удельный вес в трудовых ресурсах примерно до 3,5%.

Одним из важных факторов формирования трудового потенциала является изменение национального состава населения, в частности в региональных условиях нашей республики — изменение удельного веса населения коренной (киргизской) национальности. В силу высокой рождаемости и слабого участия в межреспубликанской миграции доля этой части населения в трудовых ресурсах республики быстро возрастает: с 36% в 1970 г. до 42,3% в 1979 г. Однако вследствие высокой рождаемости и большого удельного веса детей в Киргизии, как и во всех республиках Средней Азии, доля коренной национальности в трудовых ресурсах заметно ниже, чем в населении в целом (табл. 12).

Таблица 12

Удельный вес основной коренной национальности в населении, в том числе в трудоспособном возрасте¹ (в %)

	Все население	Население в трудоспособном возрасте
Узбекская ССР	70,6	66,3
Киргизская ССР	47,8	42,3
Таджикская ССР	58,9	54,7
Туркменская ССР	68,6	63,9

В Киргизии доля основной коренной национальности (киргизов) в трудовых ресурсах меньше, чем в населении в целом на 11,5%. Однако в силу высокой рождаемости и быстрых темпов прироста численности населения коренной национальности на нее будет приходиться в

¹ Рассчитано по данным переписи населения 1979 г.

текущем двадцатилетии почти 2/3 общего прироста трудовых ресурсов республики. Вследствие этого к концу данного периода доля этой национальности в трудовых ресурсах возрастет примерно до 58%. Чтобы данное обстоятельство сопровождалось соответствующим увеличением трудового потенциала республики, необходимо ускоренными темпами повышать профессиональную подготовку и мобильность национальных кадров, особенно проживающих в сельской местности, на что указал XXVI съезд КПСС: «В республиках Средней Азии полнее использовать трудовые и природные ресурсы... Расширить подготовку квалифицированных рабочих кадров из местного населения, особенно из сельской молодежи»¹.

Наряду со всесторонней интенсификацией процесса формирования регионального трудового потенциала не меньшее значение имеет всемерная интенсификация его использования с целью повышения его эффективности. Это предполагает наиболее полное использование трудовых ресурсов не только в количественном, но и качественном отношении. Для этого надо обеспечить не только максимально полную занятость трудоспособного населения, но и такой характер самой занятости, который позволит максимально полно использовать многочисленные быстро возрастающие качественные характеристики населения с учетом, конечно, народнохозяйственной потребности в рабочей силе и необходимости обеспечить наиболее экономное использование природных, материальных и финансовых ресурсов. Следовательно, социалистическая интенсификация использования трудового потенциала общества преследует цель повышения и экономической, и социальной эффективности использования трудовых ресурсов.

Такой двусторонний подход к использованию трудового потенциала общества — с точки зрения потребностей производства, роста его эффективности, с одной стороны, и с точки зрения потребностей населения, его гармоничного развития, с другой, — является характерным для зрелого социализма и свидетельствует о возрастании внимания со стороны общества к людям труда.

Однако интенсивное использование трудового потенциала общества с учетом этих двух разного порядка потребностей — дело чрезвычайно сложное, трудное. На

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 185.

это особо указал XXVI съезд партии. Здесь отмечалось, что на современном этапе и в перспективе «особое значение приобретает бережное, экономное отношение к трудовым ресурсам. Это — дело сложное, требующее решения многих задач экономического, технического, социального, воспитательного характера»¹. Поэтому в повышении уровня интенсификации формирования и использования трудовых ресурсов фактически как в фокусе аккумулируются почти все стороны жизни общества.

Важнейшие направления интенсификации использования трудового потенциала общества состоят в следующем. Во-первых, необходимо установить возможно более полное соответствие между численностью экономически активного населения и количеством рабочих мест (с учетом необходимости повышения коэффициента сменности работы оборудования). Притом такое соответствие должно быть обеспечено не только в масштабах страны, но и союзных республик, крупных экономических районов, территориально-производственных комплексов, административных областей и районов, городов. Это должно ликвидировать само понятие трудodefицитных и трудозбыточных районов и городов. Какой это даст эффект, можно видеть из того, что в настоящее время наряду с острой нехваткой рабочей силы в одних городах и районах, в других недоиспользуется 20—25% трудовых ресурсов. Использование этих резервов будет способствовать разработке местными советскими органами и органами по труду экономико-демографических паспортов городов, балансов трудовых ресурсов, квалифицированных кадров, трудового потенциала и рабочих мест в территориальном разрезе.

Эта задача впервые была остро поставлена XXVI съездом КПСС, в решениях которого отмечалось, что с целью совершенствования управления народным хозяйством и более полного использования преимуществ и возможностей экономики развитого социализма, необходимо улучшить планирование, повысить сбалансированность планов, в том числе на основе совершенствования разработки «балансов производственных мощностей и трудовых ресурсов»². Однако ни местные советские и плановые органы, ни органы системы Госкомтруда СССР и союзных республик не приступили в одиннадцатилетке в широких масштабах к разработке балансов производственных мощностей и балансов трудовых ресурсов в разрезе отдельных городов и районов и их взаимной увязке. Слабо эта работа проводилась и в Среднеазиатском регионе, в том числе в Киргизии, где положение с обеспеченностью производства трудовыми ресурсами и обеспеченностью населения занятостью в отдельных городах и районах продолжало оставаться очень разным — по-прежнему при трудозыбыточности в одних из них наблюдалась трудонедостаточность в других.

Учитывая нерешенность данной проблемы, XXVI съезд КПСС еще более четко сформулировал задачу необходимости обеспечения ресурсами в территориальном разрезе: «Принять меры к достижению сбалансированности имеющихся и создаваемых рабочих мест с трудовыми ресурсами. Создавать условия для обеспечения кадрами вновь вводимых в действие предприятий...»¹.

В принятом во исполнение решений XXVI съезда КПСС постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «О совершенствовании планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на эффективность производства и качество работы» республиканским и местным органам власти вменяется в обязанность разрабатывать балансы трудовых ресурсов подведомственных им территорий, а министерствам и ведомствам — проекты планов размещения предприятий союзного подчинения на тех или иных территориях, а следовательно, и обеспечения их рабочей силой. Это создает все необходимые предпосылки для разработки обоснованных балансов трудовых ресурсов по микротерриториям (городам, районам). Балансы, согласно постановлению о совершенствовании хозяйственного механизма, должны стать составной частью планов экономического и социального развития этих территорий, в то время как раньше, если такие балансы даже и разрабатывались, они были всего лишь предплановым (расчетным) материалом, т. е. не носили директивный характер и не были обязательны для исполнения.

Статус территориальных балансов трудовых ресурсов еще более возрос с принятием в 1981 г. постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 41.
² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 141.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 141.

Совета Министров СССР о повышении роли Советов народных депутатов в хозяйственном строительстве, которое усилило их заинтересованность и ответственность в обеспечении комплексного экономического и социального развития своих территорий, расширило их координационные и контрольные функции, в том числе в части рационального использования трудовых ресурсов.

Наряду с наиболее полным и последовательным воплощением в жизнь принятых решений о разработке балансов производственных мощностей (рабочих мест) и трудовых ресурсов в территориальном разрезе, необходимо также, учитывая возрастающую роль качественных характеристик трудовых ресурсов, составлять балансы квалифицированных кадров, отражающие потребность в кадрах определенных профессий, специальностей, квалификации и источники ее покрытия, а также балансы трудового потенциала, синтезирующие количественные и качественные параметры формирования и использования трудовых ресурсов.

В Среднеазиатском регионе они пока, к сожалению, почти не разрабатываются. Между тем интересный опыт в этом отношении имеется в РСФСР: здесь при местных Советах народных депутатов созданы специальные межведомственные комиссии, которые рассматривают вопросы размещения новых промышленных объектов на своей территории с учетом складывающегося здесь баланса трудовых ресурсов. В их работе самое активное участие принимают представители местных органов по труду. В некоторых из областей этой республики практикуется разработка для каждой новостройки балансов рабочей силы, которые увязаны с балансами трудовых ресурсов города (района) и в которых показывается, где и каким образом будут подготавливаться необходимые кадры¹.

Думается, что на современном этапе развитого социализма для интенсификации использования трудового потенциала общества, включающего и качественные характеристики трудовых ресурсов, настала пора разрабатывать балансы рабочей силы (с учетом ее профессионально-квалификационного состава) не только для новостроек, но и для всех без исключения предприятий, организаций и учреждений, действующих и строящихся, а на их основе — аналогичные балансы для территориальных подразделений (городов, районов, областей и т. д.)

¹ Трудные ресурсы СССР. М., 1979, с. 213—215.

Это позволит в перспективе двух-пяти лет знать их полную потребность в кадрах рабочих и специалистов в разрезе профессий, специальностей, квалификации и обоснованно планировать источники ее покрытия на местах (через имеющиеся и вновь создаваемые ТУ, ПТУ, межшкольные учебные комбинаты, непосредственно на производстве и т. д.) или в порядке межреспубликанского обмена кадрами (дипломрованными специалистами с высшим и средним специальным образованием).

Балансы рабочей силы предприятий, организаций, учреждений являются основой для разработки аналогичных балансов в разрезе отраслей народного хозяйства. Стыковка территориальных и отраслевых балансов квалифицированной рабочей силы позволит, в свою очередь, правильно спланировать развитие сети профтехобразования, высших, средних специальных и других учебных заведений по профессиональной подготовке кадров в масштабах страны, правильно их разместить по территории страны и правильно определить структуру подготовки в них кадров по профессии, специальности и квалификации. Увязка вышеохарактеризованных балансов квалифицированной рабочей силы с балансами трудовых ресурсов позволит наиболее близко подойти к разработке балансов трудовых потенциалов отдельных регионов, обеспечить наиболее полное и эффективное их использование.

Второе важнейшее направление интенсификации использования трудового потенциала общества — это установление возможно более полного соответствия между качественной характеристикой рабочих мест и содержанием труда на них, с одной стороны, и качественными характеристиками используемых на них кадров, с другой. Это явится важной объективной основой для осуществления записанного в новой Конституции СССР дополнительного права граждан на работу в соответствии со склонностями, способностями, полученной профессией, специальностью, квалификацией, обеспечения большей удовлетворенности их своим трудом и сокращения текучести кадров, наносящей огромный ущерб и производству, и населению. Какой это даст эффект, можно видеть из того, что в масштабах страны текучестью ныне охвачено, по примерным расчетам ученых, более 20 млн. чел., а в Киргизии — около 300 тыс. чел., или 1/4 работающих¹.

¹ Трудные ресурсы СССР. М., 1979, с. 38—39.

Одним из важных методов ее устранения должна стать хорошо организованная единая централизованная государственная служба профориентации, профотбора и информации населения о качестве вакантных рабочих мест, которая начала уже создаваться, но еще далека от совершенства. Создание такой службы приобретает на современном этапе развитого социализма особо важное значение в силу следующих обстоятельств. Во-первых, потому, что в условиях максимально высокой занятости трудоспособного населения в общественном хозяйстве, характерной для развитого социализма, главным источником пополнения совокупной рабочей силы общества становится уже не занятое в домашнем и личном подсобном хозяйстве женское трудоспособное население в среднем и старшем возрасте, как это было на предшествующих этапах социалистического строительства, а вступающая в трудоспособный возраст молодежь. На нее приходится ныне свыше 80—90% общего прироста численности работающих. А молодежь, как известно, переживает особый период психофизиологического и социального созревания, период осознания себя, своих склонностей и способностей, поисков своего места в производстве и обществе, а поэтому нуждается в помощи для решения всех этих проблем.

Во-вторых, потому, что на современном этапе, когда произошло дальнейшее усложнение производства и углубление общественного разделения труда, значительно возросло количество профессий и специальностей, по которым осуществляется подготовка кадров в учебных заведениях, и еще больше их стало с учетом подготовки кадров непосредственно на производстве. Так, в настоящее время только в учебных заведениях страны идет подготовка более чем по 15 тысячам профессий, внутри каждой из которых имеется еще несколько специальностей. Чтобы каждому правильно определить свое место в системе общественного разделения труда, нужна специальная хорошо налаженная служба профориентации и профотбора, которая помогла бы молодежи в выявлении и развитии склонностей и способностей, сформировала ее профессиональную направленность в соответствии со склонностями, психофизиологическими особенностями и народнохозяйственными потребностями.

В-третьих, потому, что при современных значительно более высоких по сравнению с предшествующими этапа-

ми социалистического строительства уровнях минимальной и средней оплаты труда, с одной стороны, и более высоким уровнем общеобразовательной подготовки населения — с другой, молодежь при выборе профессии, специальности и конкретного места работы ставит на первый план чаще всего не уровень заработка, а содержание и условия труда, его творческий характер, возможности профессионально-квалификационного роста и т. д. В этих условиях она больше, чем раньше, нуждается в профориентации и добросовестной профинформации и в случае их отсутствия или слабой налаженности «голодает погами», т. е. стихийно переходит с одного предприятия на другое в поисках «своей» работы, удовлетворяющей ее по своему содержанию и условиям, и тем самым создает высокую текучесть.

В-четвертых, потому, что современные профессии и специальности, как и сами рабочие места, характеризуются очень большой дифференциацией не только по конкретному содержанию выполняемых трудовых операций, но и по степени тяжести и сложности труда, квалификации и условиям его, по творческому характеру и воздействию на здоровье работника и т. д. Большая социальная неоднородность различных конкретных видов труда, профессий и специальностей носит достаточно объективный и относительно стабильный характер, ибо обусловлена главным образом неравномерностью научно-технического прогресса, отсутствием или недостаточным количеством техники для механизации большого числа ручных операций, неодинаковым уровнем организации производства и труда на различных участках народного хозяйства.

Сохранение значительного объема ручного малоквалифицированного труда, в том числе физически тяжелого и вредного для здоровья, и необходимость обеспечения соответствующих рабочих мест рабочей силой (без чего невозможно непрерывное и пропорциональное развитие современного общественного производства) требуют того, чтобы единая служба профориентации, профотбора и профинформации населения определяла место учебы и работы молодежи и другого трудоспособного населения с учетом не только их личных склонностей и способностей, но и потребностей народного хозяйства, с учетом необходимости заполнения рабочих мест с неблагоприятными условиями и содержанием труда, обеспечивая в этой части умелое сочетание личных и общест-

венных интересов, создавая перспективу организованного профессионального продвижения тем, кто работает в неблагоприятных условиях.

Очевидно, что единая служба профориентации, профотбора и профинформации населения должна выполнять функции не только выявления и развития индивидуальных склонностей и способностей молодежи, но и воспитания в ней уважения к любому общественно полезному труду. На выработку высокого уровня общественного сознания в ведущей сфере жизнедеятельности людей — в сфере труда — ориентирует и июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, посвященный вопросам идеологической, массово-политической работы партии, и принятые в августе 1983 г. во исполнение решений данного Пленума два постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС о мерах по укреплению трудовой дисциплины¹.

На Пленуме подчеркивалось: «Важнейшей задачей... партия считает воспитание у каждого человека потребности в труде, ясного сознания необходимости добросовестной работы на общее благо... Честное, сознательное отношение к труду — первооснова социалистического образа жизни»².

Несомненно, что служба профориентации, профотбора и профинформации населения, выполняющая столь широкие и разносторонние функции, должна охватывать разветвленную сеть учреждений, предприятий и организаций, включая общеобразовательные школы, систему профтехобразования, вузы, техникумы, промышленные предприятия, строительные организации, комсомольские организации, комиссии по молодежи гор(рай)-исполкомов Советов народных депутатов, систему Госкомтруда, печать, радио, телевидение и др. Этими вопросами должны заниматься специалисты разных профилей — педагоги, физиологи, психологи, медики, производственники, ученые-экономисты, трудовики и т. д.

В ряде республик, в том числе Прибалтийских республиках, Узбекской, Молдавской ССР, такая служба населения в основном уже создана и успешно функционирует, что обеспечивает более полное и эффективное использование их трудовых потенциалов³.

¹ Правда, 1983, 7 августа.

² Материалы Пленума ЦК КПСС (14—15 июня 1983 г.). М., Политиздат, 1983, с. 35—36.

³ См.: Баркаръ А. Профориентация и трудоустройство молодежи в республике. — Социалистический труд, 1983, № 7, с. 72—77.

В нашей республике в последние годы в этом отношении также делается многое. Как отмечалось на состоявшемся в апреле 1983 г. партийно-хозяйственном активе столицы республики, посвященном вопросу совершенствования подготовки и воспитания рабочих кадров, пропаганда рабочих профессий ведется сейчас целенаправленно, накоплен значительный опыт совместной работы школ, ПТУ, базовых предприятий по совершенствованию трудового воспитания, подготовки молодежи к труду, ее профориентации. Однако желаемой отдачи от профориентационной работы пока еще нет даже в столице республики, что видно хотя бы из того, что в 1982 г. в ПТУ поступило всего 18% выпускников школ города¹.

Все более убедительный материал о недостаточной работе по профориентации молодежи, ее трудовому воспитанию и о стоящих в этом отношении больших задачах дало проведенное Институтом экономики АН Киргизской ССР и Фрунзенским бюро по трудоустройству населения анкетное социологическое обследование выпускников 8-х и 10-х классов школ столицы республики. Согласно данным этого обследования, почти пятая часть обследованных восьмиклассников (18,9%) ответила, что не знает, что будет делать после окончания 8 класса, и никто из обследованных не ответил, что собирается работать. Между тем, как показывает реальная действительность, значительная часть из них фактически приступает к трудовой деятельности: в 1982 г. юноши и девушки, оставившие школу до окончания 10 класса и поступившие в том же году на работу, составляли 11% всей трудоустроенной на предприятиях гор. Фрунзе молодежи.

Среди обследованных школьников старших возрастов — десятиклассников число не знающих, что делать после окончания школы, резко сокращается — до 4% против 18,9% — среди восьмиклассников. Однако число желающих сразу после школы приступить к работе среди десятиклассников также невелико (всего 7,5%); лишь немногим больше число желающих работать и учиться (13,6%). Основная часть десятиклассников (74,9) желает продолжать учиться, причем большинство из них — в вузах.

¹ Молдобаев К. М. Совершенствовать подготовку и воспитание рабочих кадров. — Вечерний Фрунзе, 1983, 23 апреля, с. 2.

Между тем, как показывает анализ данных о фактической занятости выпускников 10-х классов за 1982 г., на 1 января 1983 г. из них учились в вузах лишь 37,8% или в 2 раза меньше, чем стремится, а работало и готовило себя к труду в качестве рабочих в ближайшее время на всевозможных курсах и в системе профтехобразования — 45%, или в 2 раза больше, чем готовилось к такой деятельности.

Сопоставление фактических данных о занятости выпускников общеобразовательных школ с их планами наглядно показывает слабую ориентированность молодежи в реальных потребностях народного хозяйства и возможностях общества в целом по вопросу об их использовании после окончания школы. Резкое несовпадение их намерений, с одной стороны, и потребностей народного хозяйства и возможностей общества, с другой — результат слабой ориентации школьников на массовые, нужные народному хозяйству рабочие профессии.

В профессиональной ориентации десятиклассников, как показало проведенное нами обследование, преобладающую роль по-прежнему играют родители (в 36,9% случаев), а также родственники и друзья (в 32,3% случаев), которые сами малoinформированы о потребностях народного хозяйства в кадрах и возможностях приема в высшие и средние специальные учебные заведения и не могут правильно ориентировать выпускников школ. Что же касается учителей, то их роль в профориентации своих учеников совершенно незначительна: ими пробужден интерес к профессии, как показало анкетное обследование, лишь в 9,6% случаев. Особо слабое воздействие оказывают учителя в этом отношении на юношей — лишь в 3,4% случаев против 14,1% среди девушек.

Слабо ориентируются выпускники средней школы не только в отношении основной сферы деятельности (работать им или учиться, а если учиться, то где — в ПТУ, техникуме, вузе), но и в отношении отрасли народного хозяйства, и конкретной профессии, где требуются их труд. Так, согласно данным анкетного обследования, лишь 12,8% десятиклассников желало бы работать в промышленности, в то время как фактически в этой отрасли было трудоустроено в 1982 г. 77,6% выпускников средней школы, или больше в 6 с лишним раз, и, наоборот, в торговле и общественном питании изъявили желание работать 18,4% выпускников, в то время как факти-

чески в этой отрасли было трудоустроено в 1982 г. лишь 6,7%, или почти в 3 раза меньше.

Еще хуже ориентируются выпускники школ в мире конкретных профессий, в потребностях народного хозяйства города в кадрах по каждой из них. О чем говорит то, что почти половина (46,9%) проанкетированных десятиклассников ответила, что они не знают по какой профессии хотят работать. Например, по таким массовым и дефицитным рабочим профессиям, требующим достаточно высокой образовательной и профессиональной подготовки, как токарь, слесарь, станочник, наладчик, настройщик оборудования, электромонтер изъявили стремление работать только 1,5% выпускников, хотя фактически согласно данным последней переписи населения 1979 г., по этим профессиям используется 13,3% работающей молодежи республики и еще больше — в гор. Фрунзе с его высокоразвитой машиностроительной промышленностью. Следовательно, несовпадение реальных потребностей народного хозяйства и желаний школьников в части этих профессий — в 10—15 раз.

Выпускники столичных школ совершенно не изъявили желания работать по таким крайне нужным для города рабочим профессиям, как ткачи, прядильщицы, обувщики, полиграфисты и лишь незначительная их часть (всего 1,1%) выразила стремление работать штукатурами, каменщиками, малярами и по другим строительным профессиям. Вместе с тем по таким профессиям, как шофер, а также продавец, повар высказали желание работать 8,3 и 8,6% обследованных десятиклассников, хотя по этим профессиям фактически используется не более 2,5—3% работающей молодежи республики, или меньше в 3 с лишним раза и лишь несколько больше в гор. Фрунзе. Такое резкое несоответствие профессиональных стремлений выпускников с реальными возможностями трудоустройства в городе создается, к сожалению, во многих случаях усилиями самой школы, а именно направленностью школьного производственного обучения. Так, в процессе его профессией шофера овладели 17% десятиклассников, что превышает долю этой профессии в дополнительной потребности в молодежных рабочих кадрах в 5—6 раз.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости резкой активизации профориентационной работы со школьниками, усиления ее нацеленности прежде всего на работу в материальном производстве и по тем массо-

вым рабочим профессиям, которые нужны народному хозяйству и по которым наблюдается хронический дефицит. Для этого необходимо, прежде всего, как отмечалось ранее, чтобы гор (рай)исполкомы и их плановые отделы совместно с Госпланом, производственными объединениями, предприятиями и организациями республики начали разрабатывать балансы дополнительной потребности народного хозяйства городов и районов в рабочих кадрах в разрезе профессий на период 3—5 лет. Этими сведениями они должны обеспечивать не только сеть учебных заведений по подготовке кадров, но и кабинеты профориентации общеобразовательных школ, межшкольных учебно-производственных комбинатов и бюро по трудоустройству населения. Последние в свою очередь, должны совместно с Госкомтрудом республики составлять применительно к своим городам и районам и издавать в размере их потребности справочники и буклеты с характеристикой необходимых дополнительно этим городам и районам рабочих профессий, перечнем конкретных предприятий, где они требуются, и условий труда на них.

Чтобы организовать эту работу на должном уровне и необходимых масштабах, надо, чтобы во всех общеобразовательных школах были созданы кабинеты профориентации минимум с одним освобожденным штатным работником, в районных межшкольных УПК — такие же кабинеты с 3—4 штатными сотрудниками, организованы специальные отделы по профориентации и трудоустройству молодежи в Госкомтуде республики и в бюро по трудоустройству населения наиболее крупных городов. Для обеспечения этой службы квалифицированными кадрами, необходимо организовать подготовку специалистов по профориентации и профотбору в Киргосуниверситете, педагогических вузах и техникумах, в политехническом и медицинском институтах, в индустриальных техникумах и медицинских училищах республики, усилить научные исследования в этой области в Киргизском НИИ педагогики, а также иметь большой и хорошо организованный кабинет профориентации в системе Министерства просвещения Киргизии, который осуществлял бы методическое руководство этой работой.

Наряду с усилением ориентации школьников на рабочие профессии и лучшей организацией информации их о характере и содержании нужных хозяйству отдельных городов и районов профессиях, следует также значительно усилить трудовое воспитание школьников, в частно-

сти, добиться глубокого осознания ими того факта, что уровень развития производительных сил общества, техническое оснащение производства и достигнутая степень механизации труда не позволяют на современном производстве и не позволят еще и в ближайшей перспективе всем работающим, в том числе всей приступающей к труду молодежи, заниматься только высокомеханизированным, творческим и привлекательным трудом. Действительно, в настоящее время почти половина работающих в промышленности, около 60% в строительстве и еще большая доля в других отраслях народного хозяйства заняты ручным трудом, значительная часть которого относится к категории малоквалифицированного, тяжелого, вредного и малопривлекательного.

С этих участков производства уходят постепенно на работу с более благоприятными условиями или на пенсию работники среднего и старшего возрастов, характеризующиеся большим производственным опытом, квалификацией или ослабленным здоровьем, а освобождаемые рабочие места должны своевременно замещаться молодыми работниками, приступающей к труду молодежью. Это является жесткой объективной необходимостью без осуществления которой народное хозяйство не может развиваться.

И положение здесь, несмотря на разработку и осуществление в республике, почти во всех отраслях народного хозяйства, целевых комплексных программ механизации ручного труда, меняется относительно медленно: доля занятых таким трудом ежегодно сокращается не более чем на 1,0—1,5%. Поэтому приступающая к труду молодежь, в том числе выпускники школ, должны быть морально подготовлены к тому, что они не могут сразу и всю жизнь заниматься только высокосодежательным, творческим и привлекательным трудом, что какое-то время, особенно в начале трудовой деятельности, общество ждет от них терпеливого, добросовестного отношения к труду простому, нетворческому, нередко физически тяжелому и даже вредному, а потому малопривлекательному.

Однако анкетное обследование показало, что выпускники школ гор. Фрунзе плохо подготовлены к таким обстоятельствам. Это видно из того, что лишь 12,5% опрошенных десятиклассников ответили, что намерены работать по той или иной профессии из-за ее значимости для народного хозяйства. Зато 53,5% выпускников школ мо-

тивировали свой выбор профессии чисто личными, а потому достаточно эгоистичными побуждениями (творческим характером труда, благоприятными условиями и высокой оплатой).

Особенно неблагоприятно положение в этом отношении среди девушек, которые в 1,5 раза реже, чем юноши, избирают профессию из-за ее значимости для народного хозяйства. При такой внутренней настроенности приступающей к труду молодежи первое же столкновение ее с реальной действительностью, с неблагоприятными условиями труда нередко имеет своим результатом стремление сменить место работы. А это, в свою очередь, вызывает высокую текучесть молодежных кадров, которая не только наносит большой ущерб предприятиям, но и замедляет в конечном счете профессионально-квалификационный рост самой молодежи, ибо непрерывная смена одной работы за другой не позволяет молодым рабочим сосредоточиться на одном деле, мобилизовать свои способности и добиться чего-либо существенного ни в одной из профессий.

Чтобы избежать столь негативного явления (на молодежь приходится более двух третей общего объема текучести кадров), недостаточно проводить, соответствующие профориентацию и трудовое воспитание только в школах. Необходимо, чтобы сами предприятия организовали планомерную и всестороннюю работу с молодежью. Для этого на предприятиях при отделах кадров также должны создаваться кабинеты или группы специалистов по профориентации и трудоустройству молодежи, которые обязаны объективно характеризовать содержание работы, условия труда на своих предприятиях по тем профессиям, которыми заинтересовались поступающие. Если содержание и условия труда неблагоприятные, они должны конкретно назвать, чем это компенсируется на современном этапе (повышенным заработком, обязательным обеспечением путевки в дом отдыха, пансионат, санаторий и т. д.) и какие имеются перспективы для профессионального продвижения на данном предприятии, конкретные сроки их осуществления. В целях успешного проведения работы такой службы в планы социального развития коллектива каждого предприятия должен быть включен специальный раздел о профориентации, профессиональном продвижении и закреплении молодежи, которым определялась бы перспектива поэтапного решения этих проблем на ближайшие 3—5 лет.

Насколько важно организованно и систематически проводить на предприятиях работу по адаптации молодежи, показывают данные проведенного нами анкетного социологического обследования молодых рабочих гор. Фрунзе. Согласно им, только 64% из них выполняемая работа нравится, 28,4% — она безразлична, а 7,7% — она вообще не нравится. Если последним двум группам молодых рабочих, составляющим 36% общего их числа, не создать достаточно четкую перспективу продвижения на своем предприятии на более привлекательную или более соответствующую их склонностям и способностям работу, то они в ближайшее время уволятся и не исключено, что повторят свой негативный опыт на следующем предприятии, не закрепившись и на нем и, формируя своим неорганизованным передвижением высокую текучесть кадров.

Данные социологического обследования говорят также о низкой стабильности молодежной части трудовых коллективов предприятий гор. Фрунзе. Согласно им, 52,9% молодых производственников, которые пока еще работают, уже хотели бы перейти на другое предприятие. При этом из числа изъявивших желание уволиться 67,3% в качестве причины такого стремления называют содержание работы, условия труда и его оплаты, а также невозможность сочетать работу с учебой, повышать квалификацию. А это все такие причины, которые выражают законные требования молодежи, ее стремление работать в соответствии со своими склонностями, способностями, работать творчески, получая внутреннее моральное удовлетворение от своего труда, а не только отбывая повинность за заработок. Право на такой труд, как отмечалось, записано в ныне действующей Конституции СССР, что соответствует новым историческим условиям развитого социализма, когда труд для каждого должен постепенно превращаться из простого средства к жизни в первую жизненную потребность.

Поэтому законное стремление молодежи работать по тем профессиям, специальностям и в таких условиях, которые соответствуют их призванию, способностям и подготовке, и поэтому предприятия должны по возможности удовлетворять, если не сразу, то постепенно, но последовательно, создавая каждому из молодых рабочих ясную, четкую перспективу в этом отношении. Для этого необходимы соответствующая разработка планов социального развития коллектива и хорошая организация индивиду-

дуальной работы с каждым молодым рабочим с помощью мастеров, наставников, комсомольской организации, а также своевременное обучение более квалифицированным профессиям, специальностям непосредственно на производстве или на вечернем отделении ПТУ.

Необходимость постоянного внимания к этим вопросам на предприятиях объясняется еще и тем, что в настоящее время сложился разрыв между высокой общеобразовательной подготовкой молодых рабочих и относительно низким уровнем их профессиональной обученности и квалификации. Согласно данным того же обследования, на предприятиях гор. Фрунзе имеют полное среднее общее и более высокое образование 90,8% молодых рабочих, причем лишь 16,7 из них приобрели высшую рабочую квалификацию (V и VI тарифные разряды), 55,4% — среднюю (III и IV разряды), а остальные 27,9 — лишь низшую квалификацию (I и II разряды), или вовсе не имеют никакого разряда. Если последним двум группам молодых рабочих, имеющих при высоком общеобразовательном уровне лишь среднюю и низкую производственную квалификацию, не создать четкую перспективу перехода на своем предприятии в более высокие профессионально-квалификационные группы, то они начнут искать такие возможности на других предприятиях и будут, следовательно, увольняться. А ведь рабочие с такой квалификацией составляют 83,3% общей численности молодых рабочих.

Еще более нетерпимо положение, когда молодые рабочие, уже овладевшие профессией в ПТУ, технических училищах и других учебных заведениях используются на производстве полностью или частично не по специальности. А таковые на обследованных нами предприятиях составляют среди молодых рабочих 13,7%. Неуважительное в отдельных случаях отношение на предприятиях к профессиональным запросам молодых рабочих, к их стремлению расти в квалификационном отношении, к приобретенным ими профессиям и специальностям является веской причиной их слабой закрепляемости, трудной, растягивающейся на годы адаптации их на производстве, высокой текучести. Как показало анкетное обследование, реальная текучесть, или действительное увольнение молодых рабочих по профессионально-квалификационным мотивам и из-за неудовлетворенности условиями труда и его оплатой лишь на немного меньше потенциальной текучести, или возникшего желания уволиться

по этим причинам. Согласно этим данным, на предприятиях столицы на профессионально-квалификационные мотивы приходится 20,9% общего объема реальной текучести молодых рабочих, а на неудовлетворенность условиями труда и его оплатой — еще 25,9%. Следовательно, за счет резкого улучшения работы по профориентации, профотбору, профессиональному продвижению молодежи, создания четкой перспективы их квалификационного роста и улучшения условий труда текучесть молодежных рабочих кадров можно уменьшить наполовину, а в расчете на работников всех возрастов — примерно на одну треть и тем самым обеспечить значительную интенсификацию и повышение эффективности использования имеющегося трудового потенциала.

Следующим (третьим) важнейшим направлением интенсификации и роста эффективности использования трудового потенциала является повышение планомерно-организованного характера распределения и перераспределения трудовых ресурсов между различными профессионально-квалификационными группами, предприятиями, объединениями, отраслями и районами страны и республики и сокращение на этой основе времени, затрачиваемого на трудоустройство населения и средств на осуществление этого процесса в целом.

Объективная необходимость постоянного перераспределения людских ресурсов между различными сферами занятости обуславливается растущим динамизмом общественного производства, неуслонным совершенствованием его отраслевой структуры, территориального размещения, повышением уровня его технической оснащенности, углубленном специализации производства и разделении труда и т. д. Какой эффект даст усиление планомерности и организованности в перераспределении трудовых ресурсов видно из того, что в настоящее время через неорганизованные формы (в индивидуальном порядке), заключающие в себе значительные стихийные элементы, трудоустроивается в среднем почти 2/3 населения, что приводит не только к большой затрате времени на трудоустройство, но и к потере ранее приобретенной профессии, специальности, к нерациональным миграционным потокам населения из трудонедостаточных районов и городов в трудозбыточные и обратно.

Между тем до сих пор в Киргизии, где насчитывается 89 городских поселений и административных районов, имеется лишь 29 бюро по трудоустройству. Данная и

другие формы организованного трудоустройства населения (оргнабор, перевод и др.) должны быть значительно расширены уже в ближайшей перспективе, а неорганизованная форма (прием рабочей силы самими предприятиями и организациями) — резко сокращена.

Насколько эффективнее трудоустройство населения через соответствующие посреднические бюро, а не непосредственно самими предприятиями, можно видеть на примере гор. Фрунзе, где начиная с 1976 г. установлен новый порядок, согласно которому прием на работу должен осуществляться преимущественно через бюро. В 1981 г. Фрунзенским бюро были заключены договоры с 458 предприятиями и организациями по оказанию услуг и было трудоустроено более 28 тыс. чел., из которых 59% составляют мужчины и 41% — женщины, 45% — молодежь до 25 лет; 76% — имеющие среднее общее или среднее специальное и высшее образование; 63% — имеющие ту или иную профессию и специальность; 20% — ранее никогда не работавшие; 80% — жители гор. Фрунзе¹.

Если средний срок трудоустройства без посредства бюро составляет более 20 дней, то с его помощью — немногим более 5 дней, что в масштабах города дает экономии более 2 тыс. среднегодовых работников. Если ранее в гор. Фрунзе более половины уволившихся меняли при устройстве на новом месте работы профессию и специальность, то в последние годы устраивающиеся на работу посредством бюро в 85—87% случаев их сохраняют. Какую это дает экономию, видно из того, что лишь на начальную профессиональную подготовку одного рабочего до получения первого тарифного разряда расходуется в среднем около 200 руб. и значительно больше — на последующее повышение квалификации по приобретенной специальности. Это значит, что увеличение объема трудоустройства в масштабах гор. Фрунзе через посредство бюро с сокращением числа фактов отказа от профессии и специальности в 3,5 раза дает в течение года экономический эффект более 2 млн. руб.².

Кроме того, с помощью бюро по трудоустройству удается сократить текучесть кадров, направить высвободившуюся рабочую силу прежде всего на те участки народного хозяйства, которые в ней наиболее остро нуждаются.

¹ Данные бюро по трудоустройству населения гор. Фрунзе.

² Рассчитано нами по данным Госкомтруда Киргизской ССР.

Учитывая большую выгоду трудоустройства населения через специальные бюро и для народного хозяйства, и для предприятий, и для населения, необходимо значительно расширить сеть органов по трудоустройству населения, а также расширить и изменить выполняемые ими функции.

Чтобы хорошо знать обстановку с использованием трудовых ресурсов в каждом городе, поселке, сельском районе, необходимо создать во всех из них без исключения специальные органы по трудоустройству и информации населения, которые имели бы двойное подчинение — находились в составе городского, поселкового, сельского исполкома Совета народных депутатов и подчинялись соответственно им, с одной стороны, а с другой — были составной частью системы Госкомтруда и подчинялись аналогичным областным и республиканским органам по трудоустройству и информации населения.

Эти органы должны концентрировать у себя исчерпывающую информацию о имеющихся в их городе, поселке, районе рабочих местах, их качественной характеристике, коэффициенты сменности использования имеющихся производственных мощностей, возникших вакансиях, дополнительной потребности в рабочей силе в разрезе профессий и квалификаций с учетом производственного задания предприятий, организаций, об условиях работы на конкретных предприятиях и т. д. Направление такой исчерпывающей информации о рабочих местах и рабочей силе местному органу по трудоустройству и информации населения необходимо вменить в обязанность специально закрепленным для этого работников отделов труда и отделов кадров предприятий, организаций и учреждений. Эта информация должна поступать от них в местные органы по трудоустройству в столь же обязательном порядке, как и в государственные статистические органы, но в более развернутом виде и значительно чаще — не реже одного раза в месяц.

Для оперативного анализа всей этой большой информации в масштабах города, поселка, сельского района, а также для учета, в том числе с помощью домоуправлений и квартальных комитетов, всех наличных трудовых ресурсов и расчета их прироста на перспективу, для разработки балансов трудовых ресурсов и балансов квалифицированной рабочей силы по массовым профессиям в масштабах своих территориальных подразделений местные органы по трудоустройству должны иметь в своей

структуре специальные отделы, анализа и расчетов, укомплектованные наиболее квалифицированными специалистами по экономике труда. В их ведении должна быть картотека всех рабочих мест и всех работающих и неработающих трудоспособных лиц города, поселка, района. Картотека необходима не только для анализа и формулировки общих выводов о избытке или нехватке трудовых ресурсов и разработки необходимых для их устранения мероприятий, но и для оперативной работы по более целесообразному трудоустройству каждого отдельно взятого гражданина с учетом его качественных характеристик (пол, возраст, профессия, квалификация, образование и т. д.) и характеристик имеющихся вакантных рабочих мест.

Для осуществления такого полного учета, органы по трудоустройству должны быть хорошо оснащены вычислительной техникой и техническими средствами связи (телетайпами, телефонами и др.), иметь специализированные группы по сбору информации, ее машинной обработке и выдаче ее в кратчайшие сроки оперативным работникам по трудоустройству.

Отделы по сбору, машинной обработке и автоматической выдаче информации о рабочих местах и работниках должны также комплектоваться квалифицированными специалистами соответствующего профиля (математиками-программистами, специалистами по управлению, в том числе специалистами по автоматизированным комплексным системам и т. д.).

Местные органы по трудоустройству обязаны, следовательно, в отличие от нынешних бюро по трудоустройству и информации населения, заниматься не только оперативным трудоустройством отдельных граждан, но вести прежде всего учет, планирование и управление трудовыми ресурсами на подведомственной им территории в целом. Это придаст и самому трудоустройству граждан более целенаправленный и организованный характер, будет способствовать устранению избытка или дефицита трудовых ресурсов или численности работников по тем или иным конкретным профессиям, специальностям и квалификации в масштабах города, поселка, района, а тем самым и по отдельно взятым предприятиям, организациям и учреждениям. Также позволит полнее использовать наличные трудовые ресурсы в общественном хозяйстве, снизить текучесть кадров, уменьшить время на трудоустройство граждан, обеспечить большую,

синхронность между качественными характеристиками работников и рабочих мест, повысить стабильность трудовых коллективов.

Через местные органы по трудоустройству нового типа местные Советы народных депутатов и их исполкомы будут иметь достоверную и своевременную информацию о современном состоянии трудовых ресурсов и квалифицированных кадров и перспективах их изменения в ближайшие 2—3 пятилетки. А это позволит более обоснованно разрабатывать планы экономического и социального развития своих территорий, в т. ч. планы развития материального производства, предприятий и учреждений по обслуживанию населения и учебных заведений по подготовке кадров.

Многогранная аналитическая и оперативная работа, проводимая местными органами нового типа по трудоустройству населения, явится также прочной базой для работы областных органов и единого республиканского центра по трудоустройству населения. В отличие от местных (в городах, поселках, сельских районах) органов по трудоустройству, областные органы и республиканский центр должны заниматься лишь аналитической и плановой работой по распределению и перераспределению трудовых ресурсов и кадров, быть посредниками между местными органами власти, местными органами по трудоустройству, с одной стороны, и отраслевыми министерствами и Госпланом республики, с другой стороны.

Единый республиканский центр по трудоустройству населения должен также осуществлять координацию работы аналогичных областных отделов и поддерживать систематические деловые связи по межреспубликанскому перераспределению трудовых ресурсов со всеми другими регионами страны. Целесообразно, очевидно, для координации работы республиканских центров, обобщения информации ее анализа, планирования и осуществления мероприятий по перераспределению трудовых ресурсов между союзными республиками и крупными экономическими районами, иметь единый общесоюзный центр по трудоустройству населения.

Поскольку непосредственно информацию о рабочих местах местные органы по трудоустройству должны получать от предприятий и обеспечивать их же рабочей силой в необходимом количестве и требуемого качества, между этими органами и предприятиями в обязательном

порядке должны заключаться взаимные договоры и предприятия должны оплачивать услуги этих органов в соответствии с численностью и качеством направленных им трудовых ресурсов. Таким образом, основная часть единой централизованной службы трудоустройства — местные органы (в городах, поселках, сельских районах) будут находиться в значительной мере на хозрасчете и получать средства для своего содержания от предприятий, организаций и учреждений. Эти затраты последних будут не только полностью компенсироваться, но и перекрываться за счет более полного и своевременного обеспечения их рабочей силой и более эффективного ее использования.

Чтобы навести в распределении, перераспределении трудовых ресурсов и трудоустройстве населения полный порядок, иметь исчерпывающую информацию и о рабочих местах, и о работниках, необходимо категорически запретить предприятиям, организациям и учреждениям самостоятельно принимать граждан на работу. Это будет выгодно и самим предприятиям, и населению, ибо позволит первым из них устранить многочисленные потери, связанные с недостатком или избытком трудовых ресурсов, текучестью кадров, их многократным переобучением, а населению — устранить существенные потери времени, связанные с большими переездами в работе при смене его места, замедленным повышением квалификации, устройством на работу не по специальности и т. д.

Местные органы по трудоустройству, покрывая расходы на свое содержание (прежде всего отделов по учету и оперативной работе по трудоустройству) в основном за счет доходов от хозяйственных договоров, заключенных с предприятиями, организациями и учреждениями, будут возможно нуждаться в покрытии другой части этих расходов (для содержания отделов по анализу и прогнозированию) за счет бюджетных средств. Менее многочисленные областные, республиканские и общесоюзные органы по трудоустройству должны по характеру выполняемых ими функций полностью содержаться за счет госбюджетных средств. Решение этих социально-экономических проблем интенсификации использования трудового потенциала союзных республик и страны в целом требует проведения соответствующих законодательных мер.

В результате их осуществления в стране и союзных республиках должна быть создана единая государствен-

ная служба трудоустройства, которая охватила бы все без исключения предприятия, организации, учреждения, города, поселки, районы, области. В каждой союзной республике, крупном экономическом районе эта служба должна иметь ступени управления: а) город, поселок, сельский район (низшая ступень); б) область (средняя ступень); в) союзная республика, крупный экономический район (высшая ступень).

Органы по трудоустройству на всех уровнях управления должны проводить аналитическую работу и планирование использования трудовых ресурсов и квалифицированных кадров в территориальном разрезе, осуществлять разработку отчетных, плановых и прогнозных балансов трудовых ресурсов и квалифицированных кадров, определять совместно с исполкомами местных Советов народных депутатов, предприятиями, отраслевыми министерствами и вышестоящими органами по трудоустройству перспективные мероприятия по созданию соответствия между общественной потребностью в рабочей силе и потребностью населения в рабочих местах, при этом соответствия не только в количественном, но и качественном (профессионально-квалификационном) отношении.

Всем предприятиям, организациям, учреждениям необходимо заключать хозяйственные договоры с местными органами по трудоустройству, согласно которым они обязывались бы своевременно обеспечивать последние объективной информацией о рабочих местах и своих потребностях в рабочей силе по месяцам, а органы по трудоустройству — соответственно обеспечивать их кадрами нужных профессий, специальностей и квалификации. Ставки оплаты услуг органов по трудоустройству и зарплата их работников должны дифференцироваться в зависимости от качества их работы. Предприятия должны выплачивать пени, неустойки и штрафы местному органу по трудоустройству за некачественную или несвоевременную информацию о своих рабочих местах или о своих потребностях в рабочей силе. В зависимости от этого будет дифференцироваться заработная плата работников отделов труда и кадров этих предприятий, организаций и учреждений.

Органы по трудоустройству на всех трех уровнях управления должны осуществлять систематический контроль за тем, чтобы предприятия, организации и учреждения не превышали установленные им Советами Министров союзных республик и отраслевыми министерствами

лимиты численности рабочих. В случае их превышения местные органы по трудоустройству должны взыскивать с них штраф, в свою пользу, в случае значительной экономии рабочей силы против лимита — выдавать предприятням, организациям и учреждениям определенные суммы для премирования тех их работников, которые совмещают профессии (должности), обслуживают большее число машин, станков, расширяют зону обслуживания и т. д.

Со временем можно будет перейти от частичного хозрасчета местных органов по трудоустройству (в городах, поселках, сельских районах) к полному хозрасчету не только их самих, но и областных органов, республиканских и общесоюзного центров по трудоустройству населения.

Перестройка органов по трудоустройству и организации использования трудовых ресурсов в целом создает прочную основу для внедрения на предприятиях, в цехах, на рабочих местах планов научной организации труда и существенного укрепления трудовой дисциплины.

Следующим важнейшим направлением интенсификации использования трудового потенциала республики является повсеместное внедрение на всех рабочих местах, во всех цехах, предприятиях и производственных объединениях планов и проектов научной организации труда. Это позволит поднять до общественно-необходимого уровня технологическую, производственную, трудовую и государственную дисциплину на всех участках народного хозяйства и сократить до минимума внутрисменные и целодневные потери рабочего времени. Какой это даст эффект видно из того, что в настоящее время данные потери достигают во многих случаях 15—20% годового фонда рабочего времени, из них больше половины приходится на потери по организационно-техническим причинам и почти столько же — на потери по вине самих работников.

Исходя из ленинского положения о том, что четкий порядок и дисциплина в условиях планового социалистического производства являются гвоздем всего хозяйственного строительства, а они все еще не достигли на современном этапе требуемого уровня, ноябрьский (1982 г.) и июньский (1983 г.) Пленумы ЦК КПСС уделили этим вопросам самое пристальное внимание. Они совершенно закономерно подошли к вопросам порядка и дисциплины с самых широких позиций — начиная с повышения ответственности центральных плановых и хозяй-

ственных органов, и кончая отдельно взятыми рабочими местами и работниками.

Для обеспечения порядка и дисциплины в широком смысле слова требуется прежде всего, как указал ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС, ускорить работу по совершенствованию всей сферы руководства экономикой — управлению, планированию, хозяйственного механизма. «Необходимо создать такие условия — экономические и организационные, — говорил тов. Ю. В. Андропов на Пленуме, — которые стимулировали бы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость. И наоборот, плохая работа, бездеятельность, безответственность должны самым непосредственным и неотвратимым образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на служебном положении, и на моральном авторитете работников»¹.

Данная установка партии получила горячую поддержку всех честных тружеников и в последнее время повсеместно развернулась борьба за укрепление дисциплины, обеспечение четкого порядка на производстве и сокращение на этой основе потерь рабочего времени и текучести кадров.

В республике эту борьбу возглавила специально созданная комиссия ЦК Компартии Киргизии по укреплению дисциплины, сокращению потерь рабочего времени и ресурсов, которая регулярно анализирует состояние дел в этом отношении и разрабатывает конкретные мероприятия по его улучшению². Многоплановая целеустремленная деятельность по укреплению дисциплины труда и наведению порядка на производстве, которая начала активно проводиться в республике с января 1983 г., обеспечила ощутимые результаты уже в первом квартале текущего года. За этот сравнительно короткий период времени потери рабочего времени за счет простоев, прогулов и неявок с разрешения администрации снизились по сравнению с соответствующим периодом прошлого года: в промышленности — на 13%, в строительстве — в 1,5 раза, на предприятиях бытового обслуживания и торговли — в 1,6 раза, в жилищно-коммунальном хозяйстве — в 1,4 раза. Во всех отраслях уменьшилась текучесть кадров: в промышленности — на 44%, в строительстве, тор-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года. М., Политиздат, 1982, с. 8—9.

² Советская Киргизия, 1983, 17 марта, 20 апреля и 8 июня.

говле, на автомобильном транспорте — на треть, в связи — на 73%, в жилищно-коммунальном хозяйстве — на 86%.

Эти успехи были закреплены во втором квартале и всего за первое полугодие 1983 г. в народном хозяйстве республики потери рабочего времени за счет простоев, прогулов, отпусков с разрешения администрации сократились против того же периода прошлого года в 1,2 раза, что позволило произвести промышленным предприятиям дополнительно продукции на 4,9 млн. руб., а строителям выполнить работ более чем на 0,5 млн. руб. Притом дополнительный экономический эффект на 5,4 млн. руб. был фактически получен без дополнительных капиталовложений. Значителен также и социальный эффект осуществляемых мероприятий по наведению порядка на производстве и укреплению дисциплины. Заметно стабилизировались трудовые коллективы, меньше в них стало летунов. С начала пятилетки текучесть кадров в республике уменьшилась в 1,5 раза¹. Все это положительно сказалось на эффективности использования трудового потенциала республики.

Однако резервы дальнейшего повышения интенсивности использования трудового потенциала за счет научной организации труда, укрепления технологической, производственной, трудовой и государственной дисциплины, уменьшения потерь рабочего времени и сокращения текучести кадров еще далеко не исчерпаны. Это видно из того, что наряду с улучшением положения в среднем по народному хозяйству и на большинстве предприятий республики имеется довольно значительная группа предприятий и отраслей, в которых до сих пор потери рабочего времени и текучесть кадров не только не сокращаются, но продолжают расти. Так, за первый квартал 1983 г. повысилась текучесть кадров в легкой и пищевой отраслях промышленности республики, на Фрунзенском химфармзаводе, Фрунзенском опытном заводе электровакуумного машиностроения и др.

В первом полугодии 1983 г. увеличились в несколько раз по сравнению с прошлым годом потери рабочего времени на таких ведущих предприятиях республики, как Майли-Сайский электроламповый завод, объединение «Киргизмебель», заводы «Киргизэлектродвигатель»,

¹ Основа основ — крепкая дисциплина. — Советская Киргизия, 1983, 10 августа, с. 1.

сельхозмашиностроения им. М. В. Фрунзе и др. Это связано, как показывает анализ, прежде всего с тем, что ряд руководителей предприятий работают, применяя уже устаревшие стили и методы, подменяют реальные дела словами, не проводят необходимые для сокращения потерь рабочего времени и текучести кадров организационно-технические мероприятия и воспитательную работу. Такое положение сложилось, в частности, на заводе «Киргизэлектродвигатель», который первым выступил в начале 1983 г. с решительной поддержкой починна москвичей «Честь и слава — по труду!», сообщил в печати о своих хороших наметках, что будет сделано, а когда пришло время подводить итоги, выяснилось, что состояние дисциплины, на нем практически не улучшилось, уровень текучести кадров и потерь рабочего времени на предприятии выше среднеспубличанского и продолжает расти¹.

Много неиспользованных резервов сокращения потерь рабочего времени и текучести кадров на основе укрепления дисциплины труда и порядка на производстве, внедрения научной организации труда имеется до сих пор на многих других предприятиях республики и страны.

Учитывая это обстоятельство, ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли в августе 1983 г. постановление «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда»². Согласно этому постановлению, намечается повсеместно обеспечить сокращение потерь рабочего времени и текучести кадров, добиться рационального использования трудовых ресурсов путем научной организации труда — укрепления государственной, производственной и трудовой дисциплины, т. е. дисциплины и порядка в широком смысле. С этой целью прежде всего предлагается министерствам, ведомствам, хозяйственным руководителям устранить те недостатки в планировании, материально-техническом снабжении, организации производства, которые приводят к простоям и штурмовщине, сверхурочным работам, отражаются на дисциплине и, в конечном счете, — на темпах роста производительности труда. Кроме того, предполагается значительно шире, чем до последнего времени, использовать для укрепления дисциплины и

¹ Дело всех и каждого. — Советская Киргизия, 1983, 20 апреля, с. 2.

² Правда, 1983, 7 августа.

порядка силу общественного мнения, советские законы, меры дисциплинарного воздействия. Подчеркивается, что новые возможности для активного влияния трудовых коллективов, самих трудящихся на работу каждого труженика, поощрения передовиков, борьбы с нарушениями дисциплины предоставляет недавно принятый Закон СССР о трудовых коллективах, эффективное использование предоставленных им прав.

Особо важное значение для укрепления дисциплины и порядка на производстве в современных условиях приобретает развитие коллективных форм труда в производственных бригадах, в которых создаются благоприятные условия для проявления творческой энергии и трудовой активности как всего коллектива, так и каждого работающего. В постановлении отмечается недопустимость неоправданного отвлечения рабочих и служащих в рабочее время для проведения всевозможных собраний, слетов и семинаров, спортивных соревнований, занятий художественной самодеятельностью, организации туристических поездок.

Резко повышается ответственность руководителей предприятий, организаций и учреждений и их подразделений за состояние трудовой дисциплины и текучести кадров. За неприятие мер по укреплению порядка и дисциплины, сокращению текучести кадров, организации достоверного учета потерь рабочего времени соответствующие руководители будут не только лишаться премий за основные результаты работы и по итогам социальновознавания, но и привлекаться к дисциплинарной ответственности. Неспособность руководителя обеспечить надлежащую дисциплину труда на порученном участке будет расцениваться, согласно принятому постановлению, как несоответствие его занимаемой должности.

Учитывая предложения трудящихся, Совет Министров СССР и ВЦСПС разработали и приняли в августе 1983 г. ряд дополнительных мер по укреплению трудовой дисциплины и сокращению текучести кадров¹. В их числе предписание руководителям предприятий, организаций и учреждений строго исходить из принципа равной оплаты за равный труд, не допускать необоснованного завышения размеров материального поощрения с целью переманивания работников с других предприятий. В соответствии с принятым постановлением будет

усилен контроль за предоставленным рабочим и служащим кратковременных отпусков без сохранения заработной платы. По соглашению сторон эти отпуска могут и должны быть отработаны трудящимися в последующий период, исходя из условий и возможностей производства.

В соответствии с постановлением предполагается также шире применять практику установления дополнительных льгот и преимуществ за счет поощрительных фондов для передовиков и новаторов производства, полнее учитывать результаты труда при определении времени отпусков, распределении квартир, путевок в санатории и дома отдыха. Рабочим и служащим, совершившим прогул, очередной отпуск в соответствующем году уменьшится на число дней прогула; к отсутствующим на работе более трех часов в течение рабочего дня без уважительных причин применяется такая же мера наказания. Нарушители трудовой дисциплины и прогульщики могут теперь быть переведены на другую нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещены на другую низшую должность на тот же срок. При этом увольнение по собственному желанию в этот период не будет производиться, а время выполнения работ, на которое рабочие или служащие переведены за нарушение трудовой дисциплины, в срок предупреждения об увольнении не будет засчитываться.

Увольненным за систематическое нарушение трудовой дисциплины и прогулы премии по новому месту работы в течение шести месяцев будут выплачиваться, как правило, в половинном размере. При увольнении по собственному желанию без уважительных причин работник обязан предупредить об этом администрацию не за один месяц, как это было раньше, а за два месяца; непрерывный стаж работы при этом сохраняется при трудоустройстве работника на новом месте в течение срока, не превышающего трех недель против одного месяца раньше.

Последовательная практическая реализация этих и ряда других конкретных мер, предусмотренных постановлением, обеспечат укрепление порядка на производстве, сокращение текучести кадров, уменьшение потерь рабочего времени, повысят организацию труда на всех участках народного хозяйства до научно обоснованного уровня.

Повсеместное внедрение планов научной организации

¹ Правда, 1983, 7 августа.

труда на предприятиях, в организациях и учреждениях Киргизии равносильно, как показывают расчеты, увеличению трудового потенциала республики не менее чем на одну четверть. Для этого в ближайшей перспективе в Киргизии должна быть расширена сеть подразделений НОТ на предприятиях и в отраслях, тем более что она, к сожалению, в последние годы начала сокращаться. На предприятиях республики не только не создаются так необходимые социологические лаборатории, изучающие и организующие столь важную социальную сторону организации труда, но почти ликвидированы созданные в начале 70-х годов бюро и группы НОТ.

На предприятиях эту функцию формально несут отдельные специалисты сверх своей основной работы, планы внедрения НОТ чаще всего носят формальный характер, за ходом их внедрения и выполнения нет надлежащего контроля. В планах почти не находят отражения вопросы эстетизации производства; оргоснастка, производственная мебель и др. изготавливаются, как правило, без должного учета антропологических требований, не проводится системная работа по комплексному решению всех связанных между собой вопросов по оздоровлению санитарно-гигиенических и психофизических условий труда работников. Есть еще много рабочих мест с большими отклонениями от допустимых норм, низка культура производства на многих предприятиях республики. В результате этого нетронутой целиной остаются многие глубинные резервы, которые заложены в человеческом факторе. Главной причиной этих крупных недостатков в интенсификации использования трудового потенциала является отсутствие методического центра НОТ в республике. Поэтому в перспективе необходимо решить такой важный организационно-методический вопрос, как создание республиканского центра НОТ координирующего работу всех разрозненных систем по НОТ при отраслевых министерствах республики, которые в свою очередь опирались бы на разветвленную службу НОТ и социологических исследований на предприятиях, в организациях и учреждениях.

Следующим важным направлением повышения интенсификации использования трудового потенциала республики является повышение фондовооруженности и электровооруженности работников, прежде всего за счет внедрения новейшей техники и технологии, что не-

сет с собой поистине безграничные возможности для роста эффективности использования запасов живого труда, повышения качества работы и снижения потребности в количественном увеличении трудовых ресурсов.

О имеющихся здесь резервах свидетельствует хотя бы тот факт, что до сих пор около половины занятых в материальном производстве республики работают вручную при низкой производительности, неблагоприятных условиях и незначительной привлекательности труда. Между тем, как показала проведенная в отраслях народного хозяйства республики в 1980 г. инвентаризация ручного труда, для большинства таких видов работ имеются уже готовые технические решения, которые требуют лишь воплощения в жизнь, что связано, правда, с затратами значительных материальных и денежных средств. Однако решение задачи облегчается главным образом за счет вспомогательных и обслуживающих операций, где механизация труда обходится в 2—3 раза дешевле по сравнению с основными производственными процессами.

В республике разработана и осуществляется целевая комплексная программа механизации ручного труда на 1980—1985 годы, которой охвачены основные отрасли материального производства (за исключением сельского хозяйства). Как показал опыт разработки и осуществления целевой комплексной программы сокращения ручного труда в Запорожской области (одобренный ЦК КПСС), это мероприятие позволяет вдвое ускорить замену ручных операций машинными по сравнению со среднесоюзными темпами. Такой же эффект ожидался от разработки целевой комплексной программы сокращения ручного труда и в нашей республике. Однако разработанные программы не осуществляются автоматически самотеком. Требуется создание и действие высокоэффективной системы управления этими процессами в реальной действительности, которая должна включать единую в масштабах республики и отраслей производства систему контроля за осуществлением намеченных мероприятий по сокращению ручного труда; систему оказания организационной помощи коллективам в приобретении, изготовлении и внедрении средств механизации; систему оказания методической помощи предприятиям и организациям в использовании опыта передовых по механизации ручного труда предприятий, отраслей и регионов; систему по широкому привлечению рабочих-новаторов, инженеров, техников, служащих,

рационализаторов, изобретателей по линии республиканских советов НТО и ВОИР к разработке и осуществлению мероприятий по сокращению ручного труда; систему регулярного информационного обслуживания по линии Киргизского института научно-технической информации всех звеньев, привлекаемых для осуществления работ по программе сокращения ручного труда; систему подведения итогов соцсоревнования, морального и материального стимулирования с учетом выполнения мероприятий по механизации ручного труда и др.

Поскольку такая единая комплексная система управления процессом сокращения ручного труда не была создана в республике в полном объеме, разработка и осуществление целевой программы механизации ручного труда на 1980—1985 гг., хотя и обеспечили и продолжают обеспечивать определенную отдачу, не сыграли пока той роли, которая от них ожидалась. Так, в 1982 г. в промышленности были введены в действие 44 автоматизированных участка и цеха, 100 комплексно-механизированных и автоматизированных линий, около 1000 единиц автоматического и полуавтоматического оборудования, внедрено более 500 прогрессивных технологических процессов.

За год только в этой отрасли народного хозяйства было осуществлено 1714 мероприятий по механизации ручного труда против 1680, запланированных согласно целевой комплексной программы. Осуществление этих мероприятий позволило только за один 1982 г. и только в промышленности высвободить с ручных работ 1729 человек, в том числе с физически тяжелых — 460, механизировать и облегчить труд еще 9,4 тысячи рабочих. Примерно такими же темпами, как в 1982 г., шла работа по механизации ручного труда в предыдущие два года осуществления целевой комплексной программы (1980—1981 гг.). Однако общие итоги этой работы оказались недостаточно весомыми: если в среднем по стране доля ручного труда в промышленности сокращается за год примерно на 0,6%, а в Запорожской области — на 1,2%, то в Киргизии — всего на 0,36% (с 39,2% в 1979 г. до 38,1 в 1982 г.)¹. Следовательно, пока темпы сокращения ручного труда в промышленности республики не выше, а ниже среднесоюзных почти в 2 раза, несмотря на разработку целевой комплексной программы.

¹ Ручной труд на плечи машины. — Советская Киргизия, 1983, 14 апреля.

Чтобы преодолеть сложившееся отставание, необходимо, прежде всего дополнить целевую программу механизации ручного труда вышеохарактеризованной комплексной системой управления этими процессами в реальной действительности. Необходимо также в большей мере ориентироваться в деле сокращения ручного труда не на основное производство, где уже механизировано примерно три четверти процессов, а на вспомогательное и обслуживающее, где механизировано менее одной трети и особенно велики неиспользованные резервы.

Надо устранить сохраняющееся до последнего времени положение, когда на механизацию основного производства, где непосредственно создается продукция, направляется по-прежнему в 5—10 раз больше средств, чем на механизацию вспомогательных и обслуживающих операций. Это приводит к тому, что сокращение занятых ручным трудом на основных операциях сопровождается увеличением численности занятых таковым трудом на вспомогательных операциях, которое перекрывает полученную экономию численности. В этом случае зачастую не происходит реального высвобождения работников ручного труда, сокращения их численности и удельного веса на предприятии в целом или же эти процессы протекают очень медленно.

Учитывая, что именно на вспомогательных и обслуживающих операциях чаще всего используется нестандартное оборудование и нет готовых технических решений, в республике надо создать разветвленную сеть методических советов, которые могут оказать квалифицированную помощь по техническим, проектно-конструкторским, экономическим и другим вопросам. Кроме того, надо создать в республике на базе существующих машиностроительных предприятий систему достаточно крупных экспериментальных цехов и участков, которые будут изготавливать в планомерно-организованном порядке нестандартное оснащение, оргнастку, необходимую для механизации вспомогательных операций во всех отраслях народного хозяйства Киргизии, на всех предприятиях и во всех организациях.

Кроме того, необходимо дополнять комплексную механизацию и автоматизацию основного и вспомогательного производства мероприятиями по научной организации труда, по внедрению планов и проектов НОТ, совершенствованию нормирования труда, укреплению дисциплины и порядка на производстве и т. д. Только

Рост производительности труда
(в % к 1965 г.)¹

	1970 г.		1975 г.		1980 г.		1981 г.	
	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР
В промышленности	132	137	177	176	207	197	212	204
В сельском хозяйстве (общественное производство)	137	120	146	126	163	130	165	126
В строительстве	122	140	157	159	174	176	178	181

черкнул: «В сфере экономической ключевая задача — кардинальное повышение производительности труда. Мы должны стремиться достичь в этом плане высшего мирового уровня. Ведь недаром Ленин считал это в последнем счете самым важным, самым главным для победы нового общественного строя»².

Производительность общественного труда в Киргизской ССР повышается довольно высокими темпами: за период с 1959 г. по 1979 г., т. е. за 20 лет, производство национального дохода в расчете на одного работника материального производства возросло в неизменных ценах в 2,1 раза. Рост производительности труда осуществляется во всех основных отраслях материального производства (табл. 13).

Несмотря на то, что в народном хозяйстве республики имеются большие неиспользованные резервы роста производительности труда, она растет в основных отраслях материального производства, особенно в последние годы, медленнее чем в среднем по стране. Особенно велико отставание по темпам роста производительности труда в сельском хозяй-

¹ Составлена по данным юбилейных стат. ежегодников: Народное хозяйство СССР в 1922—1982 годы, с. 59; Народное хозяйство Киргизской ССР (к 60-летию образования СССР), с. 27, 156.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., Политиздат, 1983, с. 9.

в этом случае экономия труда и численности работников, достигнутая на одних участках производства вследствие механизации ручного труда, не будет съедаться нерачительным, неэкономным использованием рабочей силы на других участках. К сожалению, подобные факты нередко наблюдаются на отдельных предприятиях и даже в целых отраслях народного хозяйства республики, в результате чего в них наряду с экономией рабочей силы вследствие механизации ручного труда происходит увеличение общей численности работников сверх установленных планов и лимитов. Так, по данным за 1982 г. в мясо-молочной промышленности республики механизация ручного труда высвободила 61 человек, а сверх плана содержали 62 человека; в местной промышленности — от тяжелой работы высвободили 36 человек и облегчили труд 132 рабочим, а сверх лимита приняли 197 человек.

По данным на середину 1983 г. допускают содержание работников сверх установленных лимитов 43% заводов, фабрик, рудников и строек республики. На них содержится 2,2 тысячи сверхштатных работников, особенно на предприятиях промышленности стройматериалов, легкой, пищевой промышленности, в сельском строительстве. Относительно низок в промышленности республики удельный вес технически обоснованных норм выработки — всего 72,8%, охват рабочих коллективными формами организации труда — бригадами, работающими на единый наряд (ими охвачено всего 57% промышленных рабочих), притом в большинстве из них не применяется коэффициент трудового участия.

Эти и другие недостатки в механизации ручного труда во внедрении планов НОТ имеют своим следствием недостаточно высокие уровень и темпы роста производительности труда, этого обобщающего показателя эффективности труда и качества работы, интенсификации использования трудового потенциала общества и эффективности общественного производства в целом.

«Главный показатель эффективности экономики — производительность труда, — отмечал Ю. В. Андропов на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, — растет темпами, которые не могут нас удовлетворить»¹. Наряду с этим на июньском (1983 г.) Пленуме он еще раз под-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 22 ноября 1982 года. М., Политиздат, 1982, с. 8.

стве, которое до сих пор не охвачено целевой комплексной программой механизации ручного труда, где медленнее внедряются элементы научной организации труда и имеется во многих колхозах и совхозах излишняя численность работающих. Поскольку в республике повышенная доля занятых трудовых ресурсов приходится на сельское хозяйство, неблагоприятное положение с ростом выработки в этой отрасли отрицательно сказывается на производительности труда в народном хозяйстве в целом, т. е. на производительности общественного труда. Если последняя за период 1960—1970 гг. росла в среднем за год почти на 6%, то в 1970—1980 гг. — лишь на 1,5%. Такое резкое снижение темпов прироста эффективности использования трудового потенциала республики в последнее десятилетие наряду с вышеохарактеризованным значительным повышением качественных характеристик трудовых ресурсов свидетельствует о замедлении темпов интенсификации их использования и образования в этой части все больших неиспользованных резервов. Реализовать их в ближайшей перспективе тем более необходимо, что по уровню эффективности использования трудового потенциала Киргизия в настоящее время существенно отстает от большинства других регионов страны: в расчете на одного трудоспособного жителя здесь производится национального дохода на 45% меньше, чем в среднем по СССР, и почти в 2 раза меньше, чем в РСФСР и Прибалтийских республиках. Учитывая, что по большинству качественных характеристик трудовые ресурсы Киргизии вплотную приближаются к среднесоюзному уровню, а по некоторым (особенно социально-демографическим) опережают, можно сделать вывод о том, что уже в ближайшей перспективе имеется вполне реальная возможность за счет интенсификации повысить эффективность их использования не менее чем на 30—35%.

Значительную роль в использовании этих резервов призвана сыграть разработанная в республике целевая комплексная программа повышения производительности труда на XI пятилетку, согласно которой этот показатель в промышленности должен повыситься за данный период на 18,6% и за счет этого фактора должно быть обеспечено 85,3% прироста промышленной продукции. Осуществление намеченных программой заданий позволит сэкономить в промышленности труд 41,9 тыс. чел. Почти 3/4 промышленных предприятий, точнее 72%,

должны обеспечить запланированные объемы производства с меньшей численностью работающих. Для достижения установленных темпов роста и уровня производительности труда намечается осуществить более 15 тыс. мероприятий по новой технике и НОТ¹. Всемерный рост производительности труда является в условиях развитого социализма главным средством решения всех экономических и социальных задач. Следовательно, он должен рассматриваться не только как основной показатель эффективности использования населения, являющегося главной производительной силой общества, но и как главное условие наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, его всеобщего и всестороннего развития.

¹ См.: О некоторых вопросах осуществления в республике целевой программы повышения производительности труда. — Советская Киргизия, 1983, 2 апреля.

ГЛАВА III

НАСЕЛЕНИЕ КАК ПОТРЕБЛЯЮЩАЯ СИЛА; УСКОРЕНИЕ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

1. УВЕЛИЧЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И РОСТ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ; ВОЗВЫШЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Население является не только главной производительной силой, но и главным потребителем производимых в обществе материальных и духовных ценностей. На потребление населения в развитом социалистическом обществе используется четыре пятых вновь произведенной стоимости — национального дохода. И лишь одна пятая часть ее используется для развития науки, техники, расширения производства и оборону страны¹.

Личное потребление населения в соответствующем объеме и структуре является необходимым условием не только непрерывного расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта, но и рационального воспроизводства самого народонаселения.

В науке предпринимались многочисленные попытки установить объективный закон, отражающий взаимосвязь между численностью населения и уровнем народного благосостояния. Многие буржуазные экономисты, в частности английский поп Мальтус и его последователи, тщатся доказать вплоть до сегодняшнего дня, что чем выше рождаемость и больше численность населения, тем ниже жизненный уровень населения. Научная несостоятельность этих и подобных утверждений буржуазных экономистов была всесторонне раскрыта К. Марксом и В. И. Лениным, которые убедительно доказали, что нищета широких масс трудящихся в капиталистическом

¹ См.: Народное хозяйство СССР 1922—1982 гг., с. 418.

обществе — это порождение не природы и не населения самого по себе, а экономического строя капитализма, т. е. носят исторически преходящий характер.

В социалистическом обществе, где ликвидирована безработица, эксплуатация трудящихся масс и паразитическое потребление эксплуататорских классов, рост численности населения сопровождается быстрым и неуклонным повышением жизненного уровня трудящихся особенно в условиях развитого социализма, когда уже создана адекватная социалистическому строю материально-техническая база общества и достигнут достаточно высокий уровень производительности общественного труда. Это положение прекрасно иллюстрируется примером Советского Союза в целом, где наряду с относительно высокими темпами прироста населения происходит неуклонное и быстрое повышение жизненного уровня трудящихся.

Особенно наглядно проявляется при социализме относительная независимость роста народного благосостояния от темпов увеличения численности населения на примере таких регионов страны, как республики Средней Азии (в том числе Киргизская ССР), Казахская ССР, Азербайджанская ССР, автономные республики и национальные округа РСФСР, и др., которые характеризуются высокой рождаемостью, ускоренным естественным приростом населения и тем не менее в них осуществляется рост народного благосостояния типичными для социализма высокими темпами. Одним из обобщающих показателей этого процесса является, как известно, рост реальных доходов в расчете на душу населения (табл. 14).

Таблица 14

Рост реальных доходов населения
(в расчете на душу населения; в %)¹

	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.
СССР	100	133	165	195	202
Киргизская ССР	100	130	163	183	188

¹ Составлена по юбилейным стат. ежегодникам: Народное хозяйство СССР 1922—1982, М., 1982, с. 418; Народное хозяйство Киргизской ССР, Фрунзе, 1982, с. 171.

Хотя среднегодовые темпы прироста численности населения в Киргизии были в 1965—1981 гг. в 2,6 раза выше, чем по стране в целом, реальные доходы в расчете на душу населения здесь повысились за этот период почти в такой же мере, как в среднем по Союзу, — соответственно в 1,9 раза против 2 раз.

Такое положение обеспечивается прежде всего отсутствием при социализме безработицы, полной занятостью трудоспособного населения, в силу чего каждый вновь народившийся человек при достижении трудоспособного возраста и с приобретением профессии с объективной необходимостью превращается из простого потребителя жизненных благ в их производителя, не только обеспечивающего необходимым продуктом себя и своих детей, но и создающего определенный прибавочный продукт для удовлетворения текущих потребностей общества и его дальнейшего развития. Следовательно, тенденция изменения уровня жизни зависит прежде всего и главным образом не от численности населения, а от характера экономического строя общества, от господствующей в нем системы производственных отношений и достигнутого уровня производительных сил.

Если методологически неправомерно выводить уровень благосостояния трудящихся прямо и непосредственно из численности населения, а надо исходить из конкретно-исторического характера экономического строя и этапа его развития, то столь же неправомерно отрицать, что при прочих равных условиях (одинаковом социально-экономическом строе) уровень рождаемости и темпы роста численности населения оказывают достаточно существенное воздействие на уровень жизни трудящихся.

Это обусловлено тем, что и при социализме средства на воспитание детей затрачивает не только государство, но и отдельно взятые семьи, родители. Поэтому в республиках и регионах с высокой рождаемостью, выше и коэффициент иждивенцев в расчете на одного работающего, что при прочих равных условиях оказывает понижающее воздействие на уровень среднедушевого дохода. Это обстоятельство усугубляется тем, что высокой рождаемостью и, следовательно, высокими темпами естественного прироста населения на современном этапе развитого социализма характеризуются, как правило, республики и регионы с менее высоким уровнем экономического, в том числе индустриального развития. К числу таких республик относятся, в частности, Киргизская ССР и

все другие республики Средней Азии. Поэтому производство национального дохода, являющегося единственным источником роста народного благосостояния, у них в расчете на душу населения заметно меньше, чем в большинстве других регионов и по стране в целом (табл. 15).

Таблица 15
Производство национального дохода на душу населения¹

	Рублей (в фактически действовавших ценах)					
	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.
СССР	677	838	1193	1428	1740	1801
Киргизская ССР	456	623	789	900	1028	1050
Киргизская ССР в % к СССР	67,4	74,3	66,1	63,0	59,1	58,3

Как видно из таблицы, за период с 1960 по 1981 г. возросло отставание Киргизской ССР по среднедушевым размерам производства национального дохода от средне-союзных показателей с 32,6% до 41,7%. Однако это было обусловлено отнюдь не только демографическим фактором, ибо по темпам прироста численности населения между Киргизией и другими регионами страны за эти годы, наоборот, произошло дальнейшее сближение. Так, если в 1960—1970 гг. среднегодовые темпы прироста населения в Киргизии были выше среднесоюзных в 2,3 раза, то в 1970—1980 гг. — выше менее чем в 2 раза. Главной причиной был экономический фактор — замедление темпов развития общественного производства, в том числе возрастание отставания в эффективности использования трудовых ресурсов, в темпах роста производительности общественного труда, резкое сокращение темпов прироста численности работающих.

Все это привело к отставанию Киргизии в темпах прироста национального дохода. Если в 1960—1970 гг. темпы прироста национального дохода в Киргизской

¹ Составлена по данным стат. ежегодников: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971, с. 7, 533; Народное хозяйство СССР 1922—1982. М., 1982, с. 9, 417; Народное хозяйство Киргизской ССР, 1982, с. 170.

СССР опережали среднесоюзные на 10,6%, то в 1970—1981 гг., наоборот, начали отставать на 5%¹. Данное главное экономическое обстоятельство дополнилось в последние два десятилетия обстоятельством демографическим, а именно — возрастанием превышения средних размеров семьи в Киргизии по сравнению с большинством других районов страны и средним по СССР уровнем. Если в 1959 г. средний размер семьи в республике был больше, чем в целом по стране лишь на 13,5%, то к 1970 г. это превышение возросло до 24,3% и к 1979 г. — до 31,4%². Это означало возрастание превышения коэффициента нагрузки работающих членов семьи в Киргизии иждивенцами по сравнению со среднесоюзным показателем, что не могло не оказать воздействия наряду с замедлением темпов роста национального дохода на увеличение отставания республики по производству национального дохода на душу населения.

То, что главной причиной сложившейся в Киргизии неблагоприятной тенденции в изменении размеров производства национального дохода на душу населения является не демографический, а экономический фактор, доказывает и сложившаяся за эти годы тенденция в приросте ведущего, материально-вещественного фактора производства — производственных основных фондов. Если в 1960—1970 гг. темпы прироста последних были в Киргизии выше среднесоюзных на 31%, то в 1975—1981 гг. стали, наоборот, ниже на 4%³.

Ускорение уже в ближайшей перспективе темпов прироста основных производственных фондов, более полное и эффективное использование имеющихся трудовых ресурсов, повышение на этой основе темпов прироста совокупного общественного продукта и национального дохода являются главных путем увеличения в республике среднедушевых размеров национального дохода и реальных доходов трудящихся. Дополнительным, сравнительно второстепенным фактором роста в перспективе среднедушевого дохода в республике явится демогра-

фический фактор, а именно — неизбежные в условиях дальнейшей индустриализации народного хозяйства и интенсификации общественного производства снижение уровня рождаемости, темпов естественного прироста населения, уменьшение средних размеров семьи и коэффициента иждивенцев на работающих.

Наряду с экономическим и демографическим факторами выравниванию среднедушевых размеров доходов населения способствует в настоящее время и будет еще больше способствовать в перспективе социальный фактор — формирование и использование общественных фондов потребления, предназначенных для развития здравоохранения, народного образования, подготовки кадров, содержания престарелых и временно нетрудоспособных и другие затраты на воспроизводство населения и трудовых ресурсов. Эти фонды формируются главным образом за счет общесоюзных средств, а распределяются и используются не в прямой зависимости от размеров произведенного в республиках и регионах страны национального дохода, а прежде всего в зависимости от численности в них населения (табл. 16).

Таблица 16

Рост общественных фондов потребления¹

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1981 г.
Все общественные фонды потребления, рост в %						
СССР	100	153	234	330	429	447
Киргизская ССР	100	173	296	453	587	616
Выплаты и льготы в расчете на душу населения, руб.						
СССР	127	182	263	354	441	456
Киргизская ССР	95	137	206	283	334	344

Как видно из приведенных данных, в Киргизской ССР, как и в других республиках с высокими темпами прироста численности населения, общественные фонды потребления, в отличие от национального дохода в це-

¹ Рассчитано по данным стат. ежегодников: «Народное хозяйство СССР в 1970 г.» М., 1971, с. 534; «Народное хозяйство СССР 1922—1982. М., 1982, с. 417.

² Рассчитано по данным переписей населения.

³ Рассчитано по данным стат. ежегодников: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971, с. 60; Народное хозяйство Киргизской ССР в 1971 г., 1973, с. 30; Народное хозяйство СССР 1922—1982. М., 1982, с. 70.

лом, растут значительно быстрее, чем в большинстве других районов страны и по СССР в целом — за 1960—1981 гг. в 6,2 раза против 4,5 раза по Союзу. Несколько быстрее возрастают в Киргизской ССР также и среднедушевые доходы (льготы и выплаты) населения из этих фондов. Однако несмотря на постепенное выравнивание, до сих пор уровень доходов из общественных фондов потребления в республике в расчете на одного жителя меньше среднесоюзного почти на одну четверть. Это обуславливается отчасти экономическим фактором — более низким уровнем производительности общественного труда в Киргизии, а еще в большей мере — демографическим фактором, а именно возрастной структурой населения республики (большим удельным весом в нем детей и меньшим — лиц пенсионного возраста), что оказывает несколько понижающее воздействие на потребности населения.

Генеральным направлением развития в перспективе должны стать преимущественные против среднесоюзных темпы прироста в республике не только всех общественных фондов потребления но и выплат и льгот из этих фондов в расчете на душу населения. Материальной основой для них должны стать преимущественные темпы экономического развития — прироста национального дохода, численности работающих в материальном производстве и производительности их труда.

Некоторое отставание в экономическом отношении и прежде всего по уровню производительности общественного труда и его оплате, а также своеобразные демографические процессы и явления (более высокие темпы прироста численности населения и больший удельный вес в нем детей) имеют своим следствием некоторое отставание республики по среднему потреблению важнейших видов материальных благ, в том числе по продуктам питания.

В республике, как и в стране в целом, происходит неуклонное повышение уровня и совершенствование структуры питания населения, что служит материальной основой укрепления его здоровья, повышения работоспособности, увеличения продолжительности жизни и развития населения в естественно-биологическом отношении в целом. Здесь, как и повсеместно в стране, сокращается потребление менее ценных для организма человека продуктов питания, таких, как хлеб, картофель и особенно ускоренно возрастает удельный вес наиболее

ценных из них — продуктов животноводства, овощей, фруктов. Пока республика существенно отстает по среднему потреблению продуктов питания, что объясняется отчасти экономическими факторами (более низким уровнем производительности и оплаты труда), отчасти демографическими факторами (большим удельным весом в населении детей, нормы потребления у которых существенно меньше, чем у взрослых, и большим удельным весом среди членов семей иждивенцев, не получающих самостоятельного дохода), отчасти природно-климатическими условиями (более низкими нормами потребления в жарком климате).

В перспективе по среднему потреблению продуктов питания Киргизия должна все больше приближаться к среднесоюзному уровню за счет выравнивания экономических, а отчасти и демографических факторов. Это создаст более благоприятные предпосылки для физического развития населения республики. Значительно меньше различий в региональном аспекте наблюдается в среднему потреблении важнейших непродовольственных товаров промышленного производства (табл. 17).

По среднему потреблению непродовольственных товаров промышленного производства Киргизская ССР значительно ближе к среднесоюзному уровню и научно-обоснованным нормам потребления, чем по многим продуктам питания, а по некоторым наиболее ценным из них (кожаная обувь, шелковые ткани) даже превосходит средние по СССР размеры потребления. Это обстоятельство сближает общие условия воспроизводства населения и трудовых ресурсов Киргизии с большинством других районов страны.

Так называемая диверсификация потребностей и соответственно потребления, состоящая в ускоренном росте и возрастании удельного веса в потреблении наиболее качественных продуктов питания и ценных промышленных товаров, является следствием действия объективного общесоциологического закона возвышения потребностей населения, открытого и всесторонне обоснованного классиками марксизма-ленинизма. Этот закон, как известно, с особой силой действует в социалистическом обществе, и особенно в условиях развитого социализма, создавая тем самым все более благоприятные условия для всеобщего и всестороннего развития населения. Действие его проявляется и в том, что доля расхо-

Потребление непродовольственных товаров промышленного производства¹ (на душу населения в год)

Виды товаров	Норма рационального потребления*		1965 г.		1979 г.		1981 г.		% обеспеченности к норме в 1979 г.
	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	
Ткани хлопчатобумажные, м ²	31,7	28,7	19,1	18,3	23,4	21,6	24,2	74	73
Шерстяные	4,2	4,2	2,5	1,9	2,9	2,7	2,6	70	63
Шелковые	10,5	11,9	3,6	4,1	6,2	7,2	6,1	59	60
Льняные	4,4	4,0	1,3	0,1	1,5	1,4	1,2	34	30
Чулочно-носочные изделия, пар	8,3	7,5	5,8	5,2	6,7	5,9	6,6	81	79
Кожаная обувь, пар	3,7	3,7	2,4	3,1	3,2	3,4	3,2	88	92

* Нормативы национального потребления важнейших изделий легкой промышленности по СССР и союзным республикам, одобренные коллегией Министерства торговли СССР 21 января 1975 г., г. Москва 1976 г.
¹ Составлена по данным стат. ежегодника «Народное хозяйство СССР 1922—1982». М., 1982, с. 448; Основные показатели советской торговли в 1980 г., № 9 (255), с. 177.

Таблица 18

Изменение структуры расходов¹ семей рабочих и служащих (в % к совокупному доходу)

	1965 г.*		1970 г.		1975 г.		1981 г.	
	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР
На питание	37,9	37,3	35,6	38,6	32,9	37,9	31,7	35,1
На приобретение:								
тканей, одежды и обуви	13,9	19,8	15,8	20,1	15,9	20,9	16,6	
мебели, предметов культуры и быта	6,1	6,7	5,9	7,2	6,9	8,4	7,6	32,8
топлива и осветительных материалов	0,8	1,0	0,9	1,5	0,8	1,5	0,8	
На культурно-бытовые услуги	24,3	13,6	23,4	9,8	23,5	9,1	23,9	10,1
Налоги	2,8	5,4	4,0	8,3	5,3	6,6	4,9	5,4
Прочие расходы	7,2	8,1	7,3	7,2	7,9	7,8	8,1	7,8
* семьи рабочих промышленности	7,0	8,1	7,1	7,3	6,8	7,8	6,4	5,9

¹ Составлена по данным стат. ежегодников: Народное хозяйство СССР 1922—1982 гг., М., 1982, с. 422—423; Киргизстан за 50 лет. 1974, с. 243; Народное хозяйство Киргизской ССР в 1975 г. 1976, с. 278 и данные ЦСУ Киргизской ССР.

Изменение структуры расходов семей колхозников (в % к совокупному доходу)¹

	1965 г.		1970 г.		1975 г.		1981 г.	
	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР
На питание	45,2	54,5	40,4	46,6	37,1	43,2	35,0	39,0
На приобретение: тканей, одежды и обуви	13,7	22,6	15,7	21,8	15,7	22,0	16,3	32,3
мебели, предметов культуры и быта	4,2	3,3	4,9	4,8	5,9	5,4	6,6	
топлива и материалов на культурно-бытовые услуги	4,6	1,6	4,6	2,2	4,3	2,4	3,3	
Накопления	14,0	2,8	15,0	3,6	16,8	4,2	14,8	4,7
Налоги	8,0	6,5	6,4	9,5	6,0	10,2	9,1	8,4
Прочие расходы	1,4	2,1	1,3	1,4	1,2	1,2	1,5	1,3
	8,9	6,6	11,7	10,1	13,0	11,4	13,4	11,5

¹ Составлена по данным стат. ежегодников: Народное хозяйство СССР 1922—1982 гг. М., 1982, с. 424; Киргизстан за 50 лет, 1974, с. 244; Народное хозяйство Киргизской ССР в 1975 г., 1976; с. 279 и данные ЦСУ Киргизской ССР.

дов на питание в бюджете семей рабочих, служащих и колхозников постепенно уменьшается, а на непродовольственные промышленные товары, в том числе долговременного пользования, культурно-бытового назначения, удовлетворяющие духовные запросы населения (книжки, телевизоры, радиоприемники и др.), — наоборот, увеличивается (табл. 18).

Как видно из приведенных данных, в республике у семей рабочих и служащих структура расходов в пользу непродовольственных товаров и культурно-бытовых услуг меняется заметно медленнее, чем в среднем по стране, и доля расходов на питание пока заметно выше (35% против 32%). Особенно же велико различие по затратам на культурно-бытовые услуги (10% против 24%). Это обусловлено рядом социально-экономических факторов (меньшим в республике общим уровнем доходов населения, более слабым развитием сферы услуг, особенно в сельской местности) и демографических факторов (большим размером семей и детей в них, более низкой занятостью женщин, которые вместе со старшими детьми берут на себя большинство функций по обслуживанию семьи и младших детей и др.). Примерно такая же региональная специфика, только выраженная еще в более яркой форме, характерна для расходов семей колхозников (табл. 19).

Если в бюджетах семей рабочих и служащих доля расходов на культурно-бытовые услуги в республике меньше, чем в среднем по СССР в 2,4 раза, то бюджетах семей колхозников — в 3,1 раза. Данное обстоятельство является неблагоприятным как для занятости женщины в общественном хозяйстве, так в особенности для высвобождения свободного времени работающего населения, используемого для учебы, повышения квалификации, занятий изобретательством, рационализаторством, спортом, искусством и другими творческими делами, способствующими всеобщему и всестороннему физическому и духовному развитию населения.

Недостаточное развитие сферы услуг, в том числе детских дошкольных учреждений, предприятий общественного питания, бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, и др., в какой-то мере компенсируется характерным для республики демографическим фактором — большими средними размерами семьи, что позволяет при меньших материальных затратах повысить обеспеченность предметами культурно-бытового

назначению капитального пользования, которые потребуются не только семьям совместно (холодильники, стиральные машины, телевизоры и т. д.).

Самое же важное подтолкнуть республику к среднесоюзному уровню или даже превзойти его по обеспеченности семей предметами чисто бытового назначения, которые используются семьями совместно для облегчения труда в домашнем хозяйстве. В их числе холодильники, стиральные и швейные машины. Близка Киргизия к среднесоюзному уровню по обеспеченности семей предметами культурно-бытового назначения: радиоприемники, телевизоры, фотоаппараты, мотоциклы, мотороллеры, велосипеды и мопеды. Здесь сказывается и отдаленность республики от центра, и большой удельный вес сельского населения, что требует для обеспечения культурного развития населения, удовлетворения его духовных запросов современной бытовой техники. Создание соответствующей материально-технической базы быта способствует росту народного благосостояния, повышению потребностей населения, его всеобщему и всестороннему развитию.

2. НА ПУТИ К КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ; УСИЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОДНОРОДНОСТИ В РАЗВИТИИ НАСЕЛЕНИЯ

В процессе роста и возвышения потребностей населения, более полного их удовлетворения за счет увеличения объема и совершенствования структуры народного потребления происходит всеобщее и всестороннее физическое и духовное развитие всех членов социалистического общества, совершенствования их образа жизни в целом, все большее вызревание в последнем зримых элементов, присущих коммунистическому обществу. Комплексный подход к потребностям, потреблению, развитию населения и образу его жизни в целом необходим для того, чтобы в условиях быстрого роста благосостояния трудящихся, который происходит на этапе развитого социализма, избежать перекосов, рецидивов мешанства, стяжательства, тунеядства, обеспечить большую направленность социально-демографических процессов дальнейшего развития населения на характерные для зрелого социализма и коммунизма ориентиры, критерии, на грядущую коммунистическую цивилизованность. Этой важ-

нейшей проблеме коммунистического строительства большое внимание уделил XXVI съезд КПСС. Съезд подчеркнул, что «...нам предстоит большая работа по совершенствованию социалистического образа жизни, по искоренению всего, что мешает формированию нового человека. Это — одна из неотъемлемых составных частей социальной политики партии, цель которой — благо и счастье советских людей»¹.

В основе социалистического образа жизни, как подчеркнул съезд, лежит такая важнейшая сторона жизнедеятельности населения, как труд. Правильное формирование этой стороны образа жизни советских людей требует не только всеобщности труда, высокой и сознательной его дисциплины, следовательно, полной занятости трудоспособного населения и высокой эффективности использования трудовых ресурсов, что отмечалось выше, но и творческого характера труда, его высокой содержательности и привлекательности, превращения труда в первую жизненную потребность каждого человека.

Для этого необходимо ликвидировать ручной мало-квалифицированный и тяжелый физический труд, которым пока у нас заняты миллионы и тысячи людей; устранить элементы формализма в таком живом, творческом движении широких масс трудящихся, как социалистическое соревнование, шире внедрять встречные планы, выработанные на основе творческой инициативы самих трудящихся; повсеместно обеспечить наиболее благоприятные условия труда, в том числе в санитарно-гигиеническом и морально-психологическом отношении, причем в масштабах не только предприятий, но городов и сел; укрепить систему материальных и моральных стимулов за добросовестный и высококачественный труд, устранить все элементы уравниловки в оплате, факты высокой оплаты некачественной работы; всеми организационными, финансовыми, юридическими средствами накрепко закрыть всякие щели для тунеядства, взяточничества, спекуляции, нетрудовых доходов, любых посягательств на социалистическую собственность.

В процессе трудовой деятельности (минимум треть своей жизни) происходит развитие и совершенствование людей — они обзаваются производственным опытом, профессиональней, повышают квалификацию, приобретают социальный опыт общения с товарищами по труду, трудо-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 64.

... коллективом в целом, участвуют в управлении производством и общественной жизнью, приобретают экономические и политические знания в системе политпросвещения, участвуют в рационализаторстве и изобретательстве, развивают свои способности и дарования в различных кружках и т. д.

Вторая важнейшая сфера жизнедеятельности людей, которая является составной частью образа жизни и в которой происходит при социализме всеобщее и всестороннее развитие населения, — это сфера личного потребления, охватывающая быт, учебу и отдых людей. Связывающими звеньями между первой и второй сферами, между трудовой деятельностью и личным потреблением являются, как отмечалось, такие экономические процессы, как распределение и обмен жизненными благами (в товарно-денежной форме или непосредственно в виде обмена продуктами и услугами). В ходе осуществления этих процессов формируются индивидуальные доходы трудящихся, общественные фонды потребления и необходимые для их реализации предприятия, организации и учреждения сферы обслуживания населения, которые в целом создают материальные и духовные основы для воспроизводства населения и его всеобщего и всестороннего развития.

Для ускорения развития населения и успешного формирования коммунистического образа жизни большое значение имеет не только неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся, совершенствование структуры народного потребления, выравнивание в этой части различных регионов страны, что было показано выше на примере Киргизской ССР, но и выравнивание личного потребления различных социальных и демографических групп, создание все более равных возможностей для физического и духовного развития различных континентов населения. Эти процессы осуществляются в каждом регионе, городе, в каждом трудовом коллективе и в каждой семье. Это можно видеть на примере семей рабочих и служащих, с одной стороны, и семей колхозников, с другой, в личном потреблении которых, как и в уровне производительности труда и его оплате, сохраняются до сих пор не преодоленные до конца исторически сложившиеся еще в дореволюционный период существенные различия.

Чтобы преодолеть их и создать более равные возможности для всестороннего развития рабочих, служащих

и колхозников, реальные доходы этих классов и социальных групп должны расти неодинаковыми темпами — у последних значительно быстрее, чем у первых. При этом действие данной тенденции в условиях развитого социализма усиливается. Большое значение в этом деле имело введение в последние два десятилетия гарантированной оплаты труда в колхозах, единой с рабочими и служащими системы пенсионного и социального обеспечения колхозников. Вследствие этого реальные доходы колхозников в расчете на одного работающего увеличились в 1981 г. по сравнению с 1940 г. в 7,2 раза при 4,1 раза у рабочих и служащих. Уровень реальных доходов колхозников по отношению к реальным доходам рабочих и служащих в расчете на члена семьи повысился с 75% в 1965 г. до 89% в 1981 г.¹

Основой формирования реальных доходов трудящихся является, как известно, оплата по труду. Исходя из этого, с целью выравнивания реальных доходов различных классов и социальных групп нашего общества оплата труда у колхозников росла в течение всего послевоенного периода значительно быстрее, чем у рабочих и служащих. В целом по СССР средняя денежная заработная плата рабочих и служащих увеличилась за 1965—1981 гг. в 1,8 раза, а оплата труда колхозников в общественном хозяйстве колхозов — в 2,4 раза². Еще разительнее различие, если рассматривать весь послевоенный период: за 1940—1981 гг. в нашей республике оплата труда колхозников возросла в 19,8 раза при 5,0 раза по среднеденежной заработной плате рабочих и служащих.

Однако в последние годы региональной особенностью Киргизии стал преимущественный рост зарплаты рабочих и служащих: за 1965—1981 гг. она увеличилась в 1,7 раза при возрастании оплаты труда колхозников лишь в 1,45 раза³. Это обуславливается следующими тремя важнейшими обстоятельствами: во-первых, достигнутым к середине 60-годов относительно более высоким уровнем оплаты труда колхозников в Киргизии; во-вторых, крайне низкими в этот период темпами роста производительности труда в колхозном производстве республики; в-третьих, необходимостью повысить культуру быта

¹ Народное хозяйство СССР 1922—1982, с. 418.

² Там же, с. 60.

³ Народное хозяйство Киргизской ССР (к 60-летию образования СССР), с. 26—27.

Таблица 20

Развитие сферы обслуживания населения¹

	1965 г.		1970 г.		1975 г.		1981 г.	
	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР	СССР	Кирг. ССР
1								
Рост числа детей в яслях и детских садах, в %	100	100	121	132	150	175	192	226
Рост числа учащихся в группах продленного дня, в %	100	100	217	207	304	345	471	603
Рост числа предприятий общественного питания, в %	100	100	123	114	142	132	160	150
Число предприятий общепита на 10 тыс. чел. населения	8	6	10	8	11	8	11	9
Число мест в предприятиях общепита на 10 тыс. чел. населения	295	193	411	265	536	327	664	451
Число предприятий розничной торговли на 10 тыс. чел. населения	28	24	28	24	27	23	26	21
Рост числа предприятий бытового обслуживания, в %	100	100	124	138	136	157	141	176

колхозной деревни за счет общественных фондов потребления (ускоренного развития на селе бытового обслуживания, здравоохранения, культурного обслуживания и др.) и возрастания роли последних в формировании реальных доходов колхозников. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что и в последний период реальные доходы колхозников Киргизии в расчете на одного работающего, в отличие от оплаты труда, продолжают расти быстрее, чем у рабочих и служащих (за 1970—1981 гг. соответственно на 38% против 35% у рабочих и служащих)¹.

Следовательно, для правильного формирования образа жизни советских людей, различных социальных групп, ускорения развития всех контингентов населения важно не только увеличивать объем поступающих в их распоряжение жизненных благ (материальных и духовных), совершенствовать их структуру (менять соотношение в пользу духовных благ), но и находить наиболее целесообразные формы потребления.

Главным демографическим противоречием развитого социалистического общества, которое вызывает ряд негативных явлений в естественном движении населения, его миграции и социальном развитии, является с нашей точки зрения, противоречие между высоким уровнем обобществления производства, трудовой деятельности людей, и низким уровнем обобществления личного потребления, в частности за счет слабого развития сферы обслуживания населения, обеспечивающей коллективные формы потребления. Слабое развитие сферы обслуживания (ясли, детские сады, школы продленного дня, предприятия общественного питания, и бытового обслуживания медицинских учреждений, торговые предприятия, предприятия коммунального обслуживания и др.) дополняется неравномерным ее размещением по территории страны и недостаточным высоким во многих случаях качеством оказываемых услуг.

Это затрудняет вовлечение в общественное производство и соответственно развитие какой-то части трудоспособного населения, прежде всего женской, замедляет повышение профессионально-квалификационного уровня работающей части населения. Оно сопровождается также повышенной (против оптимального уровня) рождае-

¹ Народное хозяйство Киргизской ССР (к 60-летию образования СССР), с. 35.

капитальных вложений, выделяемых на развитие сферы обслуживания, повышения эффективности использования имеющихся в республике основных фондов производственной сферы.

Всемерное развитие сферы обслуживания, коллективных форм потребления позволяет не только увеличивать свободное время взрослого работающего населения и тем самым ускорять его всестороннее развитие по и улучшать развитие подрастающего поколения, воспитание у них трудовых навыков, элементов самообслуживания, чувства коллективизма, товарищества, культуры поведения, развития способностей и т. д. Этому способствует не только коллективность самих форм потребления но и то, что оно обеспечивается усилиями специалистов, получивших соответствующую профессиональную специализацию по оказанию тех или иных услуг, по выполнению тех или иных функций по воспроизводству и развитию тех или иных социальных и демографических групп населения.

Коллективные формы потребления эффективны не только в экономическом и социальном отношении, как обеспечивающие экономии общественного труда и ускорение развития населения, но и в идейно-политическом, идеологическом отношении, ибо позволяют лучше воздействовать со стороны общества на сознание человека в нужном направлении, начиная с самого раннего детства и на протяжении всей его жизни, вырабатывать в каждом члене общества высокое социалистическое сознание, активные жизненные позиции, коммунистическое отношение к труду и общественной собственности, патриотизм и интернационализм и другие обязательные компоненты социалистического образа жизни.

На необходимость теснее увязывать проблемы роста материального благосостояния населения с идеологическими аспектами формирования нового человека коммунистического завтра указал июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, посвященный актуальным вопросам идеологической, массово-политической работы партии.

Придавая первостепенное значение на современном этапе развитого социализма идеологическим аспектам формирования нового человека и коллективным формам потребления населения, как обязательным компонентам перерастания социалистического образа жизни в коммунистический и всестороннего развития населения, партия отнюдь не сбрасывает со счетов такой важный исторически сложившийся его компонент как семья. Семья и

на современном этапе развитого социализма, как и в предшествующих социализму общественно-экономических формациях, продолжает оставаться основной демографической ячейкой общества, в которой происходит естественное воспроизводство населения, осуществляется значительная часть, а вернее сказать — большая часть личного потребления и воспитания подрастающего поколения.

При этом в каждой семье эти процессы носят индивидуальный, эмоционально-своеобразный, соответствующий психофизиологическим особенностям членов той или иной семьи, характер, проникнутый особым человеческим теплом, которое люди проносят через всю жизнь. Это помогает лучше решать стоящие перед обществом задачи в части естественного воспроизводства населения, личного потребления и воспитания подрастающего поколения, обеспечивать в этой части совместные усилия семей и общественной сферы обслуживания населения. Поэтому-то, вопреки измышлениям бружуазных идеологов, обвиняющих коммунистов в стремлении разрушить семью, Коммунистическая партия и социалистическое государство всячески поддерживают семью, укрепляют ее, создают лучшие материальные и духовные основы для выполнения возложенных на нее функций.

Важными составными элементами демографической политики КПСС в условиях развитого социализма, направленными на укрепление семьи, являются, в частности, политика в жилищном вопросе, состоящая в стремлении обеспечить каждую семью отдельной благоустроенной квартирой, и политика оказания всемерной материальной помощи многодетным семьям. Эти важнейшие направления демографической политики осуществляются в нашей стране повсеместно, независимо от региональной специфики естественного воспроизводства населения, т. е. как единой демографической политики, вопреки концепции отдельных советских демографов, отстаивающих необходимость проведения на временном этапе дифференцированной по регионам страны демографической политики. В жилищном вопросе это проявляется в неуклонном наращивании количества построенных квартир, увеличении их среднего размера и уровня благоустройства.

На этапе развитого социализма в нашей стране население начало ежегодно получать примерно 2—2,5 миллиона новых квартир, а в республике — 18—205 тысяч.

Причем, несмотря на постепенное сокращение средних размеров семьи и выделение, в отличие от предыдущего этапа, новых квартир преимущественно отдельным семьям, средний размер квартир заметно возрастает — с 37,7 м² полезной площади в 1950 г. до 42,3 м² в 1960 г., 43,8 м² в 1965 г., 46,8 м² в 1970 г., 49,3 м² в 1975 г. и 53,3 м² в 1981 г.¹ Выравнивается также степень благоустройства жилья — цивилизованный быт приходит во все, даже самые отдаленные уголки нашей страны, что можно видеть на примере нашей республики, не имевшей в дореволюционный период, в условиях кочевого образа жизни коренного населения, даже самых элементарных удобств в своем жилье.

Если в начале 60-х годов Киргизия отставала от среднесоюзного уровня по обеспеченности жилищного фонда различными видами удобств в городах в 1,5—3 раза, а в сельской местности — еще больше, то в настоящее время — непосредственно приблизилась к этому уровню, а по отдельным видам удобств (обеспеченности газом) даже превзошла его. Однако перед республикой стоят большие задачи в подтягивании культуры быта в сельской местности до уровня городских поселений, в том числе за счет повышения благоустройства жилья. Это явится одним из важных условий урбанизации образа жизни в киргизском селе и ускорения развития сельского населения, выведения всех его контингентов, в том числе проживающих в самых отдаленных точках республики, на современный уровень цивилизованности.

Большое значение для укрепления многодетных семей, удельный вес которых особенно велик в республиках Средней Азии, в том числе в Киргизской ССР, имеет принятое во исполнение решений XXVI съезда КПСС в марте 1981 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»². В этом постановлении дана развернутая программа осуществления выработанной партией демографической политики развитого социалистического общества в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках, которая рассчитана на создание в течение текущего десятилетия наиболее благоприятных условий для роста в оптимальных размерах численности

и развития населения, особенно женщин, и воспитания подрастающего поколения.

Данная программа получила дальнейшую конкретизацию в совместном постановлении ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС, принятом в сентябре 1981 г., в котором намечены этапы ее реализации в одиннадцатой пятилетке, конкретные сроки и порядок их осуществления¹. Здесь отмечено, что в качестве главного направления демографической политики на современном этапе развитого социализма партия рассматривает обеспечение рационального сочетания общественного и семейного воспитания детей, облегчение положения работающих женщин и создание благоприятных условий жизни быта молодых семей. В соответствии с этим в системе мероприятий по реализации демографической политики партии основное внимание уделяется увеличению отпусков работающим матерям, прежде всего имеющим детей в возрасте 1—1,5 лет, развитию сети и улучшению качества работы детских дошкольных учреждений.

В соответствии с этим постановлением уже в одиннадцатой пятилетке (1981—1983 гг.) работающие матери, имеющие общий трудовой стаж не менее одного года, а также женщины-матери, обучающиеся с отрывом от производства, начали получать до достижения ребенком 1 года частично оплачиваемый отпуск (в размере 35—50 руб. в месяц). Кроме того, эти женщины могут получать по желанию дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. В одиннадцатой пятилетке (1981—1983 гг.) введена была выплата государственного единовременного пособия этому же контингенту женщин в размере 50 руб. при рождении первого, 100 руб. — второго и третьего ребенка.

С 1981 г. работающим женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет, начал предоставляться 3-дневный оплачиваемый дополнительный отпуск. Наряду с этим, с 1 декабря 1981 г. был повышен размер государственного пособия одиноким матерям до 20 руб. в месяц на каждого ребенка, которое будет выплачиваться до достижения ребенком возраста 16 лет (учащимся, не получающим стипендию — 18 лет).

¹ Народное хозяйство СССР 1922—1982, с. 427.

² Правда, 1981, 31 марта.

¹ Правда, 1981, 6 сентября.

Указанным постановлением намечается также обеспечить всемерное развитие детских садов и яслей, как постоянных, так и сезонных, с тем, чтобы устранить в ближайшие годы их нехватку. Намечается также более широко создавать дошкольные учреждения, группы с круглосуточным пребыванием детей, в том числе в воскресные и праздничные дни; лучше обеспечивать их квалифицированными кадрами и повысить нормы расходов на питание. Уже в одиннадцатой пятилетке полностью освобождаются от платы за содержание детей в яслях, садах, школах-интернатах семьи, в которых средний совокупный доход на члена семьи не превышает 60 руб. в месяц.

В двенадцатой пятилетке намечается осуществить дополнительные меры по увеличению продолжительности отпуска по уходу за новорожденными и малолетними детьми, повышению уровня его платы и развитию сети детских садов и яслей.

Из содержания вышеназванного постановления очевидно, что достижения оптимума населения — наиболее желательный для общества его численности — занимает в демографической политике Коммунистической партии и социалистического государства относительно второстепенное место, вопреки стремлению отдельных наших демографов видеть в нем стержень всей демополитики. Поэтому такое же относительно второстепенное место занимают в ней и мероприятия по выдаче семейных надбавок с целью стимулирования рождаемости. Это объясняется, с нашей точки зрения, во-первых, подчиненной ролью мероприятий по регулированию рождаемости в общей системе мероприятий по управлению народонаселением (для социалистического общества желанным рождением детей, главное в регулировании естественного движения населения — снизить общую и детскую смертность); во-вторых, ориентацией социалистического государства на всемерное вовлечение женщин-матерей в сферу общественного труда, которая только и может обеспечить их всестороннее развитие; в-третьих, преимущественной ориентацией социалистического государства не на индивидуальное, сугубо семейное, а на общественное, коллективное воспитание детей в яслях и детских садах, осуществляемое совместно с семьей, что также обеспечивает более правильное, гармоничное развитие населения.

В свете вышесказанного очевидна неприемлемость предложений большей группы демографов и трудовиков

(В. И. Переведенцев, В. Г. Костаков, К. Вермишев и др.), которые в последние годы высказываются за введение в нашей стране больших семейных надбавок всем женщинам-матерям (работающим и неработающим), т. е. своеобразной «семейной зарплаты» за их общественно полезный труд по уходу за своими детьми до достижения последними 12—15 лет. Осуществление этих предложений не способствовало бы прогрессу нашего общества. Больше того, оно могло бы стать тормозом всестороннего и гармоничного развития женской части населения и подрастающего поколения, ибо сопровождалось бы увеличением односторонности и индивидуализма в их развитии.

Введение же в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС оплачиваемого отпуска только работающим или учащимся матерям, ухаживающим за маленькими детьми, позволяет правильно сочетать общественные, семейные и личные интересы; расходы на личное потребление из семейного бюджета и общественных фондов потребления; семейные (индивидуальные) и коллективные (путем развития сферы обслуживания населения) формы осуществления личного потребления.

Основные принципы и направления демографической политики одинаковы во всех республиках и экономических районах страны. И повсеместно ее проведение сопровождается рационализацией процесса воспроизводства населения, его дальнейшим физическим, духовным и социальным развитием. И не может быть иначе, когда в стране сложился единый народнохозяйственный комплекс, сформировался единый советский народ, единый социалистический тип воспроизводства населения (при разном режиме и несколько разных количественных параметрах его осуществления).

В этих условиях может и должна быть единая демополитика, с единой целью — обеспечить всеобщее и всестороннее развитие населения — и возможны лишь мало-значительные количественные различия (этапы и сроки осуществления отдельных мероприятий и т. д.) в проведении ее по регионам страны. Как главное направление демополитики, так и ее региональные различия призваны сблизить параметры естественного, механического и социального развития населения во всех союзных республиках и районах страны, выработать постепенно в стране на основе единого социалистического типа воспроизводства населения единый коммунистический тип

его воспроизводства с наиболее оптимальным для общества, семьи и личности режимом.

Обобщающим показателем рациональности естественного воспроизводства населения является, как отмечалось, увеличение продолжительности жизни, которая в Киргизской ССР уже на современном этапе развитого социализма непосредственно приблизилась к среднесоюзному уровню. Следующим этапом является приближение ее к наиболее высокому из всех союзных республик уровню, а затем и его превышение. Так же обстоит дело и с другими видами движения населения и формами его развития. В частности, обобщающим показателем духовного развития населения (включая детей и стариков) является повышение его образовательного уровня, по которому различие между союзными республиками и районами несколько больше, чем по работающему населению, но на современном этапе уже совершенно незначительно (табл. 21).

Таблица 21

Уровень образования населения¹

	На 1000 чел. населения в возрасте 10 лет и старше приходится лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием				
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1982 г.
СССР	108	361	483	638	670
Киргизская ССР	46	342	452	614	649
Киргизская ССР в % к СССР	42,6	94,7	93,6	96,2	96,9

Достижение всеми республиками, в том числе среднеазиатскими, сначала общесоюзного, а затем и наиболее высокого в стране уровня физического и духовного развития населения является целью социальной и демографической политики Коммунистической партии и социалистического государства вместе с тем одним из важных условий ускорения темпов коммунистического строительства в нашей стране.

Одним из коренных отличий и величайших преимуществ коммунизма является утверждение самой гуман-

ной во всемирной истории цивилизации, которая неотделима от безграничного процесса выявления и развития сил и способностей людей или, говоря словами К. Маркса, от «развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу»¹.

Высокая идейность и внутренняя самодисциплина, организованность в труде, во всей общественной деятельности, разумное, рациональное потребление, отвечающее интересам общества и личности демографическое и социальное поведение, богатый эмоциональный мир личности, оптимистическое и сознательное желание добиваться все более лучшей жизни для всего народа — неотъемлемые черты социалистической цивилизованности, присущие всем нациям и народностям нашей страны. Они должны быть свойственны во все большей мере каждому члену общества зрелого социализма.

¹ Народное хозяйство СССР 1922—1982, с. 44.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 476.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проявлением величайшего гуманизма и прогрессивности социалистического общества является то, что население в нем из простого источника рабочей силы как орудия обогащения буржуазии, каким оно было в капиталистическом обществе, превращается в главную цель развития общественного производства и социально-экономического прогресса общества в целом.

Это обстоятельство, имеющее всемирно-историческое значение, находит отражение в главном социально-демографическом законе социалистического общества, который коренным образом отличается по своей сути и своему содержанию от закона народонаселения при капитализме.

Главной чертой этого закона является неуклонное, всеобщее и всестороннее развитие населения, которое возможно только в социалистическом обществе. Это значит, что при социализме систематически по восходящей линии изменяется физическое и духовное развитие всех групп и слоев населения, в том числе мужчин и женщин, детей и взрослых, молодежи и престарелых, всех наций и народностей, всех классов и социальных групп населения. Высший критерий такого развития заключается в увеличении продолжительности жизни, периода работоспособности и трудовой активности, общеобразовательной и профессиональной подготовки, в повышении культурного уровня населения в целом.

Достижение этой главной социально-демографической цели социалистического общества обеспечивается специфическими лишь для него средствами, которые находят воплощение в других чертах закона народонаселения.

Одной из таких черт является полная занятость трудоспособного населения общественно-полезным трудом, а экономически активного населения — трудом в общественном хозяйстве, в силу чего в социалистическом обществе отсутствуют безработица и относительно избыточное население, столь характерные для буржуазного общества.

Данная важнейшая черта социально-демографического закона народонаселения при социализме непосредственно обуславливается действием основного экономического закона социализма и законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Особенно яркое проявление она получает на этапе развитого социализма, когда в стране и во всех ее регионах создан мощный производственно-экономический и научно-технический потенциал, на новый, более высокий уровень поднялась практика планирования и прогнозирования народного хозяйства, возросла в силу повышения квалификации и уровня социалистического сознания трудовая активность населения.

В этих условиях занятость трудоспособного населения в стране достигла наивысшего уровня (24—25%), при котором в домашнем и личном подсобном хозяйстве остается по сути дела лишь демографический минимум, необходимый для нормального воспроизводства населения — ухода за малолетними детьми и больными членами семьи.

Лишь в отдельных регионах страны, в том числе в Киргизской ССР, незанятое в общественном хозяйстве трудоспособное население превышает общественно-необходимый демографический минимум, что отчасти обуславливается недостатками в развитии и размещении производительных сил, а отчасти — исторически сложившимися и непреодоленными до конца традициями высокой рождаемости и низкой социальной, территориальной и профессиональной мобильности населения, особенно женщины. В силу этого в республике сохраняются определенные резервы трудовых ресурсов. Они будут все более полно реализовываться по мере развития и улучшения размещения производительных сил, дальнейшей индустриализации народного хозяйства, развития обслуживающих население отраслей и выравнивания количественных и качественных параметров воспроизводства самого населения, в том числе и в части снижения рождаемости и повышения мобильности.

Наличие же на современном этапе определенных региональных демографических особенностей является одной из главных причин (наряду с наличием богатейших невовлеченных в хозяйственное освоение природных ресурсов) сохранения большой значимости в республике экстенсивных методов развития производства. Учитывая то, что невовлеченные в хозяйственный оборот

природные ресурсы представлены в республике в основном не земельными площадями, а минеральными и топливно-энергетическими ресурсами, дальнейшее ускоренное расширение общественного производства Киргизии экстенсивным методом должно происходить главным образом за счет развития индустриальных отраслей (промышленности, строительства, транспорта и связи).

Однако по мере развития научно-технического прогресса и постепенного сглаживания региональных социально-демографических особенностей республики (постепенное снижение рождаемости населения, повышение его мобильности и уменьшение занятости в сфере индивидуального труда) экстенсивный метод экономического роста в Киргизии все в большей мере сочетается с интенсивным методом. Последний на современном этапе развития социализма стал определяющим для всех республик и экономических районов страны.

Применительно к работающему населению и действующим предприятиям это выражается в возрастающем значении в общем приросте объема производства такого фактора, как повышение производительности живого труда, достигаемого путем роста технической вооруженности работников, повышения их квалификации, сокращения потерь рабочего времени и текучести кадров, совершенствования их функциональной и профессиональной структуры, внедрения планов научной организации труда.

Региональной особенностью республики является наличие относительно больших резервов повышения эффективности использования трудовых ресурсов, что позволяет повышать производительность труда ускоренными против среднесоюзных темпами. Однако эти резервы используются еще неполностью, что проявляется в пониженных размерах фактического прироста производительности труда: если в целом по стране производительность общественного труда (по народному хозяйству в целом) возросла за 1965—1981 гг. на 108%, то в Киргизской ССР — только на 59%, в том числе в промышленности соответственно — на 112 и 104% и в сельском хозяйстве — на 66 и 26%.

Недостаточное использование в республике возможностей развития общественного производства экстенсивным и интенсивным методом привело к утрате фактически в последние годы ранее характерных для нее преимущественных темпов общего экономического развития:

если в 1960—1970 гг. валовой общественный продукт возрос в Киргизской ССР на 136% при 112% в целом по стране, то в 1971—1981 гг. — лишь на 74% против 72%. Произошла утрата преимущественных темпов также и в приросте национального дохода: он возрос в республике в 1971—1981 гг. всего на 60% при 68% в целом по стране, в то время как в 1960—1970 гг. эти показатели составляли соответственно — 118% и 99%.

Сложившееся в экономике Киргизии положение не соответствует демографическим особенностям республики, что проявляется не только в повышенной (даже с учетом более высокой рождаемости) занятости трудовых ресурсов в сфере индивидуального труда, что снижает эффективность их использования не только в целом, но и в складывающихся здесь менее благоприятных условиях для всеобщего и всестороннего развития населения. Это обнаруживается и в главном виде жизнедеятельности населения, обеспечивающем его развитие в первую очередь, — в трудовой деятельности, и в не менее важной сфере, непосредственно определяющей воспроизводство и совершенствование населения в целом, — в сфере личного потребления.

Менее благоприятные в республике условия для развития населения через трудовую деятельность состоят в большой доле занятости его в домашнем и личном подсобном хозяйстве, которое создает совершенно незначительные условия для духовного совершенствования людей; в относительно большей занятости его в сельском хозяйстве, характеризующемся менее высокой технической вооруженностью труда и предоставляющем поэтому меньшие возможности по сравнению с индустриальными отраслями для культурно-технического развития трудящихся; и, наконец, на менее высоком техническом уровне развития производства в аналогичных отраслях народного хозяйства, что уменьшает возможности для развития работающих в индустриальных отраслях Киргизии.

Условия для всестороннего развития населения республики будут выравниваться по мере сокращения занятости и в домашнем и личном подсобном хозяйстве, ускорения темпов развития индустриальных отраслей, совершенствования отраслевой структуры народного хозяйства, повышения технического уровня производства во всех отраслях народного хозяйства, ликвидации отставания республики по развитию сети учебных заведе-

ний по профессиональному обучению работающих, подтягивания профессиональной подготовки до высокой (на среднесоюзном уровне) общеобразовательной подготовки населения.

Менее благоприятные условия для развития населения через другую важнейшую сферу его жизнедеятельности — личное потребление — обнаруживаются в большей демографической нагрузке трудоспособного населения — большем числе иждивенцев на одного работающего, меньших размерах среднелюдского потребления важнейших видов продовольственных и непродовольственных товаров, менее благоприятном соотношении различных видов товаров народного потребления в бюджете семей. Обобщенное выражение это находит в уровне и темпах роста реальных доходов населения в расчете на одного жителя.

В Киргизской ССР среднелюдской размер реальных доходов населения возрос за 1965—1981 гг. только на 88% при 102% в целом по СССР. На питание здесь тратится 35,1% расходов семей рабочих и служащих и 39,0% — семей колхозников против соответственно 31,7 и 35,0% по стране. Наряду с этим, на культурно-бытовые услуги в республике расходуется у этих социальных групп населения лишь 10,1 и 4,7% семейных бюджетов против соответственно 23,9 и 14,8% в целом по стране. Это обстоятельство уменьшает свободное время трудящихся, используемое на повышение квалификации, занятия спортом, искусством, культурный досуг.

В этом проявляется региональная специфика осуществления следующей важнейшей черты социалистического закона народонаселения — развитие населения как потребляющей силы общества, совершенствование в процессе личного потребления физических и духовных способностей людей, возвышение их потребностей и социалистического образа жизни в целом. Реализация этой черты социалистического закона народонаселения особенно усиливается в современных условиях зрелого социализма, когда вырастает подчиненность развития общественного производства цели повышения народного потребления.

Для выравнивания различий в реальных доходах и объективных условий развития населения, обусловленных демографическими особенностями республики, большое значение имеют общественные фонды потребления. Они распределяются независимо или почти независимо

от затрат труда, но с учетом числа членов семьи, числа иждивенцев в расчете на одного работающего члена семьи.

Общие размеры общественных фондов потребления в Киргизской ССР растут быстрее, чем в целом по стране: за 1960—1981 гг. в 6,2 раза против 4,5 раза по СССР. Это обеспечивается не только за счет национального дохода, произведенного в самой республике, но отчасти за счет поступлений из общесоюзных фондов, созданных в экономически более развитых регионах страны. Однако в расчете на душу населения выплаты и льготы из общественных фондов потребления в Киргизской ССР пока еще меньше, чем в среднем по СССР, и растут более медленными темпами: за 1960—1982 гг. они возросли в 3,4 раза против 4,5 раза в целом по стране.

В перспективе в республике наряду с ускорением темпов экономического, в том числе индустриального развития и сближением параметров демографического развития (снижением рождаемости и повышением мобильности населения) произойдет ускорение темпов роста среднелюдского потребления, совершенствование его структуры в сторону увеличения доли культурно-бытовых услуг, все большее приближение его к среднесоюзному уровню, а затем и к уровню наиболее развитых республик РСФСР, республик Прибалтики. За счет этого увеличится свободное время трудящихся, используемое в рациональном варианте для всестороннего, гармоничного развития населения. Ускорится физическое и духовное развитие населения республики, оно полностью выравнивается с наиболее развитыми республиками по продолжительности жизни, периоду сохранения работоспособности, участию в активной трудовой деятельности, по профессионально-квалификационному развитию, по общему уровню культуры.

Лучшее осуществление требований общего для всей страны социально-демографического закона народонаселения и более тщательный учет особенностей его действия в региональных условиях Киргизии будут способствовать ускорению темпов всеобщего и всестороннего развития населения республики, формированию в соответствии с задачами, поставленными июньским (1983 г.) Пленумом ЦК КПСС, более зрелого социалистического образа жизни и более высокой коммунистической цивилизации.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Теоретико-методологические основы изучения народонаселения	6
1. Общее и особенное в воспроизводстве народонаселения в условиях социализма	6
Глава II. Население как производящая сила развитого социалистического общества	28
1. Интенсификация общественного производства, изменение режима воспроизводства населения и формирования трудовых ресурсов	28
2. Интенсификация воспроизводства трудового потенциала общества и рост эффективности использования	47
Глава III. Население как потребляющая сила; ускорение развития населения в условиях зрелого социализма	102
1. Увеличение численности населения и рост народного потребления; возвышение потребностей населения	102
2. На пути к коммунистическому образу жизни; усиление социальной однородности в развитии населения	114
Заключение	130

ЭКОНОМИКА И ПРОГРЕСС

Елена Петровна Чернова,
доктор экономических наук

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ КИРГИЗСКОЙ ССР В
УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Спецредактор Н. Х. Кумскова,
доктор экономических наук
Редактор Л. Сулайманова
Худ. редактор Б. Каракеев
Техн. редактор К. Бурганакова
Корректор Р. Сыдыгалиева

ИБ № 3109

Сдано в набор 20. 12. 83. Подписано к печати 15. 05. 84. Д—01239.
Формат бумаги 84×109¹/₃₂. Бумага Книжно-журнальная. «Литературная»
гарнитура. Печать высокая, 4,25 физ. печ. л. 7,14 условн. печатных листа.
7,373 учетно-изд. л. 7,56 кр.-отт. Тираж 1000. Заказ № 8. Цена 40 коп.

Ордена Дружбы народов издательство «Кыргызстан».
720737, г. Фрунзе, ул. Советская, 170.

Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Киргизской ССР Госкомиздата
Киргизской ССР.
720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулевская, 102.